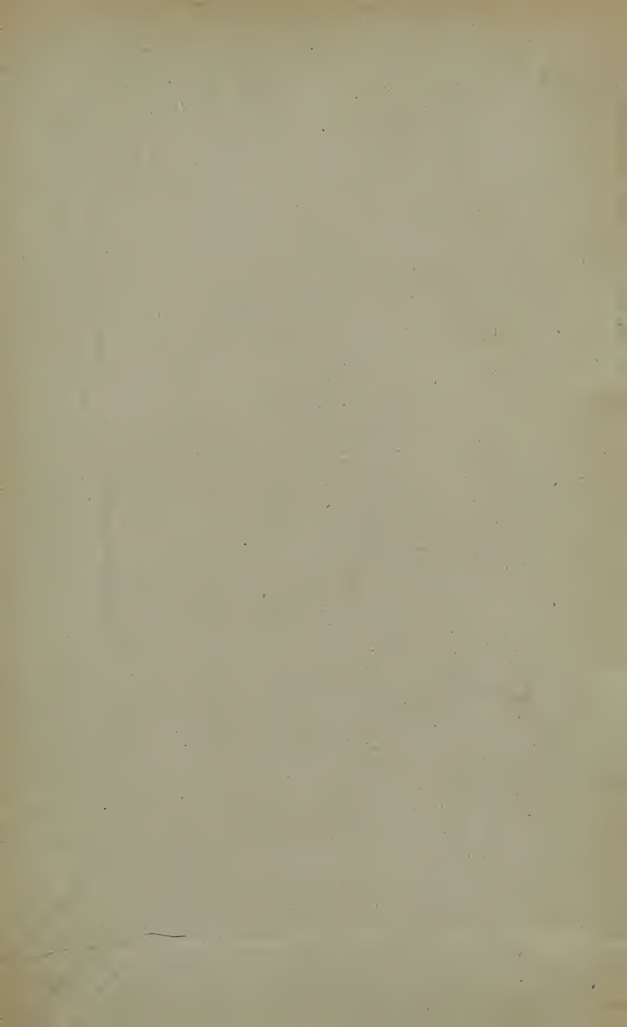

1Б13 263

В. Гефдингъ.

Новый торговый договоръ съ Германіей.

Краткій комментарій къ экономическимъ условіямъ Брестскаго мира.

Изданіе Г. А. ЛЕМАНА и С. И. САХАРОВА.
МОСКВА, 1918 г.

Изданія Г. А. ЛЕМАНА и С. И. САХАРОВА.

ИСТОРІЯ, ПОЛИТ. ЭКОНОМІЯ, ПРАВО, ПУБЛИЦИСТИКА.

Каблуковъ, Н. А. Пособіе при земско-статистическихъ изслѣдованіяхъ. Цѣна 4 р. 20 к.

Каблуковъ, Н. А. Статистика. Изд. 3-е. Цѣна 6 руб.

Каблуковъ, Н. А. Политическая экономія. Курсъ лекцій. Цѣна 10 руб.

Кауфманъ, А. А. Основы статистики и экономики крестьянскаго хозяйства. Цѣна 8 руб.

Кауфманъ, А. А. Сборникъ статей. Община, переселеніе, статистика. Цѣна 3 руб.

Кауфманъ, А. А. Теорія и методы статистики (печатается 4-е изд.).

Епистратовъ, А. И. Основныя начала административнаго права. Изд. 2-е. Цѣна 5 руб.

Ивановъ, Вяч. Родное и вселенское. Цѣна 6 руб.

Познышевъ, С. В. Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Цѣна 2 р. 50 коп.

Познышевъ, С. В. Тюрьмовѣдѣніе. 2-е изд. Цѣна 2 руб.

Ванъ-Канъ. Экономическіе факторы преступности. Цѣна 2 р. 75 коп.

Погодинъ, А. Л. Исторія польскаго народа въ XIX вѣкѣ. Цѣна 2 р. 25 коп.

В. Гефдингъ.

Новый торговый договоръ съ Германіей.

Краткій комментарій къ экономическимъ условіямъ Брестскаго мира.

Изданіе Г. А. Лемана и С. И. Сахарова.

МОСКВА.
1918.

Типо-литографія бывш. Рихтеръ, Мамоновскій пер., д. № 2.

Предисловіе.

Оцѣнка подписаннаго въ Брестъ-Литовскѣ представителями совѣтской власти мирнаго договора съ точки зрѣнія вліянія его на народное хозяйство Россіи не входитъ въ задачи настоящаго очерка. Это вліяніе опредѣляется прежде всего отторженіемъ отъ Россіи громадныхъ территорій, органически связанныхъ съ нею въ политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Эти условія мира настолько чудовищны, настолько противорѣчатъ реальной, хотя временно парализованной, мощи Россіи, что едва ли можетъ быть рѣчь о прочности Брестъ-Литовскаго мира, даже если допустить мало вѣроятное предположеніе о побѣдоносномъ окончаніи Германіей войны на западномъ фронтѣ. Во всякомъ случаѣ, поскольку рѣчь идетъ объ Украйнѣ, едва ли самый отъявленный пессимистъ можетъ думать, что она можетъ быть на долгое время или окончательно отторгнута отъ Россіи.

Если съ этой точки зрѣнія на условія Брестскаго мира слѣдуетъ смотрѣть какъ на нѣчто временное, и во всякомъ случаѣ не окончательное, то гораздо большаго вниманія уже сейчасъ заслуживаютъ тѣ постановленія мирнаго договора, которыми опредѣляются экономическія взаимоотношенія Германіи и ея союзницъ, съ одной стороны, и Россіи—независимо отъ тѣхъ или иныхъ территоріальныхъ ея границъ—съ другой. Эти постановленія Брестскаго мирнаго трактата заслуживаютъ уже сейчасъ самаго большого вниманія, самаго тщательнаго изученія. Ибо какимъ бы измѣненіямъ не подверглись въ будущемъ эти условія, тѣмъ не менѣе въ основу будущаго соглашенія по экономическимъ вопросамъ будетъ положена соотвѣтствующая часть брестскаго мирнаго договора. Въ то время какъ представители совѣтской власти подписали этотъ

документъ не читая его, нѣмцы отнеслись къ дѣлу съ обычной своей основательностью. При разсмотрѣніи отдѣльныхъ постановленій мирнаго договора мы не разъ будемъ имѣть случай констатировать, какъ нѣмцы предусмотрѣли всѣ мельчайшія подробности будущихъ торговыхъ отношеній, какъ они учли всѣ возможные способы обхода отдѣльныхъ, особенно тяжелыхъ для насъ условій, и заранѣе постарались связать Россію по рукамъ и по ногамъ во всякихъ возможныхъ попыткахъ съ ея стороны отстоять свою независимость противъ натиска германской промышленности и германскаго капитала.

Все это заставляетъ отнестись съ должнымъ вниманіемъ къ этому дипломатическому документу и оправдываетъ необходимость настоящаго краткаго комментарія. Цѣль этого комментарія — облегчить читателю пониманіе основныхъ постановленій мирнаго трактата и торговаго договора, поскольку они касаются экономическихъ взаимоотношеній, установить различія между этими постановленіями и торговыми договорами 1894—1904 г.г., показать какими германскими интересами диктовались тѣ или иныя измѣненія, какія новыя начала вносятъ они въ регулированіе русско-германскаго товарообмѣна. Вмѣстѣ съ тѣмъ во многихъ случаяхъ большой интересъ представляетъ сопоставленіе постановленій брестскаго договора съ тѣми предварительными германскими условіями мира, которыя были предложены нѣмцами въ началѣ брестскихъ переговоровъ, въ декабрѣ 1917 года.

Но прежде чѣмъ приступить къ выполненію поставленной нами задачи, мы должны сказать еще нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ внѣшнихъ особенностяхъ изучаемаго документа, - особенностяхъ, сильно затрудняющихъ дѣло изученія и комментированія его. Мы располагаемъ пока только переводомъ съ нѣмецкаго, выполненнымъ большевистскимъ комиссаріатомъ по иностраннымъ дѣламъ, но не имѣемъ нѣмецкаго оригинала. Между тѣмъ качество этого перевода таково, что установить правильный смыслъ отдѣльныхъ постановленій бываетъ нелегко.

Это ясно видно изъ слѣдующаго. Прибавленіе „А" къ приложенію 2 основного мирнаго договора озаглавлено „Германскій торговый договоръ". Тѣ чины комиссаріата иностранныхъ дѣлъ, которымъ порученъ былъ переводъ этого документа, очевидно рѣшили, что передъ ними совершенно новый договоръ. Въ дѣйствитель-

ности очень многія статьи (15 изъ 20) взяты безъ всякихъ измѣненій изъ торговаго договора 1894 г. (и дополнительной конвенціи 1904 г.). Другія статьи взяты оттуда-же, но подверглись болѣе или менѣе значительнымъ измѣненіямъ. Однако, вмѣсто того, чтобы, по крайней мѣрѣ, взять за основаніе своего перевода русскій текстъ прежнихъ договоровъ, переводчикъ договора пытался перевести его за-ново. Въ результатѣ мы имѣемъ не только неточную и невѣрную передачу цѣлаго ряда довольно элементарныхъ техническихъ терминовъ, но и прямыя искаженія смысла отдѣльныхъ постановленій.

Вотъ нѣсколько наиболѣе поразительныхъ примѣровъ, установленныхъ путемъ сличенія разбираемаго документа съ соотвѣтствующимъ русскимъ текстомъ стараго договора.

Въ ст. 8 второй части заключительнаго протокола говорится о „сборахъ, взимаемыхъ за наложеніе удостовѣряющихъ подлинность товаровъ знаковъ“. При сличеніи со старымъ текстомъ оказывается, что тутъ рѣчь идетъ о сборахъ за наложеніе таможенныхъ клеймъ, удостовѣряющихъ, какъ извѣстно, фактъ оплаты товара таможенной пошлиной, а вовсе не „подлинность товара“, что само по себѣ являлось бы абсурдомъ. Въ томъ же параграфѣ вмѣсто „наложенія пробирныхъ клеймъ“ мы читаемъ „размѣтка германскихъ золотыхъ и серебряныхъ товаровъ“.

Въ ст. 14 первой части заключительнаго протокола, гдѣ говорится о судоходствѣ по внутреннимъ воднымъ путямъ, слово „Messbrief“, что означаетъ мѣрительное свидѣтельство, переведено „документъ, удостовѣряющій количество груза на суднѣ“, что совершенно невѣрно, ибо мѣрительное свидѣтельство удостовѣряетъ водоизмѣщеніе, тоннажъ судна, а вовсе не количество находящагося на немъ груза.

Изъ этихъ примѣровъ, число которыхъ можно было бы еще значительно увеличить, ясно видно качество оффиціальнаго русскаго перевода документа, долженствующаго опредѣлить на многіе годы судьбы русскаго государства. При этомъ отмѣченныя нами выше „погрѣшности“ относятся только къ тѣмъ статьямъ, которыя очевидно представляютъ собою простое воспроизведеніе соотвѣтствующихъ статей стараго договора, ибо только въ этомъ случаѣ они и могли быть вскрыты. Вполнѣ возможно, что въ отношеніи новыхъ статей и постановленій, гдѣ такое сравненіе не-

возможно, опубликованіе нѣмецкаго текста сулитъ намъ большіе сюрпризы.

Мы сочли полезнымъ приложить къ настоящему очерку текстъ „приложенія 2“ къ мирному договору, содержащаго постановленія, касающіяся экономическихъ взаимоотношеній Россіи и Германіи, а также новый „германскій торговый договоръ“. При этомъ мы принуждены пока довольствоваться оффиціальнымъ переводомъ этого документа, сдѣланнымъ комиссаріатомъ по иностраннымъ дѣламъ, оговоривъ лишь въ примѣчаніяхъ явныя искаженія отдѣльныхъ техническихъ терминовъ и отдѣльныхъ постановленій.

Дабы облегчить читателямъ пользованіе текстомъ новаго торговаго договора, тѣ статьи и параграфы, которыя внесены вновь по сравненію съ договорами 1894 и 1904 г.г., выдѣлены курсивомъ.

ГЛАВА I.

Общія постановленія.

Въ самомъ текстѣ мирнаго договора между Германіей и Россіей, подписаннаго въ Брестъ-Литовскѣ 3 марта н. ст., собственно экономическихъ отношеній касаются 2 главы: глава третья, озаглавленная „возстановленіе частно-правовыхъ отношеній“, которая говоритъ объ исполненіи договоровъ и ликвидаціи обязательствъ, теченіе и исполненіе которыхъ было прервано войной, и глава четвертая, трактующая о „вознагражденіи за убытки, причиненные невоенными дѣйствіями“, при чемъ здѣсь имѣются въ виду главнымъ образомъ тѣ убытки, которые понесли германскіе подданные и германскія предпріятія отъ русскаго законодательства военнаго времени о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія и нѣмецкихъ предпріятій.

Тѣ постановленія, которыя касаются экономическихъ отношеній Россіи и Германіи, торговли и судоходства, и изученіемъ которыхъ мы спеціально займемся, заключаются не въ самомъ основномъ договорѣ, а въ „приложеніи 2“ состоящемъ изъ 9 статей и изъ „прибавленія А“, озаглавленнаго „Германскій торговый договоръ“, который въ свою очередь состоитъ изъ 20 основныхъ статей и изъ заключительнаго протокола, разъясняющаго и дополняющаго отдѣльныя постановленія основного договора. Кромѣ того къ торговому договору приложенъ тарифъ А, для произведеній германскаго земледѣлія и промышленности, ввозимыхъ въ Россію, и тарифъ Б, содержащій конвенціонныя пошлины, взимаемыя съ произведеній русскаго земледѣлія и промышленности при ввозѣ ихъ въ Германію. Всѣ эти приложенія составляютъ, однако,

согласно ст. 3 „существенную часть настоящаго мирнаго договора“.

Ст. 1 „приложенія 2“ говоритъ о томъ, что „германско-русскій торговый договоръ 1894—1904 года не вступаетъ больше въ дѣйствіе“.

Какъ извѣстно, въ основѣ нашихъ торговыхъ отношеній съ Германіей до войны лежалъ договоръ о торговлѣ и мореплаваніи между Россіей и Германіей отъ 29 января (10 февраля) 1894 года, измѣненный, затѣмъ, дополнительной конвенціей къ нему, заключенной 15 (28) іюля 1904 года [1]). Этотъ послѣдній договоръ вступилъ въ силу 18 февраля (1 марта) 1906 года, а срокъ его нормально истекалъ 18 (31) декабря 1917 года. Однако, послѣ начала войны съ Германіей, указомъ 28 іюля 1914 года дѣйствіе торговаго договора Россіи съ Германіей было прекращено.

Въ декабрьскихъ экономическихъ условіяхъ мира, предложенныхъ Германіей, ничего не говорилось о возстановленіи дѣйствія стараго торговаго договора 1904 года. Здѣсь говорилось лишь о томъ, что обѣ договаривающіяся стороны „въ возможно скоромъ времени“ вступятъ въ переговоры о заключеніи, вмѣсто торговаго договора 1904 года, новаго договора, „постановленія котораго соотвѣтствовали бы новымъ обстоятельствамъ“ [2]).

Съ другой стороны, въ ультимативной нотѣ фонъ-Кюльмана отъ 21 февраля, за которой послѣдовало подписаніе Брестскаго мирнаго договора, въ п. 7 говорилось о „вступленіи въ силу торговаго договора 1904 года“, за исключеніемъ особыхъ привилегій по отношенію къ азіатскимъ сторонамъ.

Наконецъ, въ текстъ мирнаго договора нѣмцы, какъ мы видѣли, включили приведенное выше постановленіе, которое какъ будто про-

[1]) Исторія обоихъ договоровъ подробно изложена въ книгѣ проф. *М. Н. Соболева,* Исторія русско-германскаго торговаго договора. Пгр. 1915. По вопросу объ оцѣнкѣ послѣдняго договора съ точки зрѣнія экономическихъ интересовъ Россіи ср. *В. Гефдингъ,* Экономическіе интересы Россіи и будущій торговый договоръ съ Германіей. Русская Мысль, 1912 г. кн. IV. (Докладъ, прочитанный на „экономической бесѣдѣ“ у П. П. Рябушинскаго въ Москвѣ 27 февраля 1912 г.).

[2]) Какъ здѣсь, такъ и всюду въ дальнѣйшемъ мы пользуемся тѣмъ текстомъ первоначальныхъ экономическихъ условій мира, предложенныхъ Германіей, который былъ опубликованъ въ газетѣ „Русскія Вѣдомости“ 21 декабря 1917 г. № 272.

тиворѣчитъ требованію предшествовавшаго ему германскаго ультиматума. Это обстоятельство вызываетъ на первый взглядъ недоумѣніе. Недоумѣніе это еще увеличивается, когда мы убѣждаемся въ томъ, что приложенный къ мирному договору новый „германскій торговый договоръ“ въ значительномъ большинствѣ статей—а именно въ 15 изъ общаго числа 20—точно воспроизводитъ текстъ стараго договора, и лишь остальныя статьи содержатъ болѣе или менѣе значительныя измѣненія. Кромѣ того, что особенно важно, остаются въ силѣ и старые конвенціонные таможенные тарифы, какъ русскій, такъ и германскій.

Всѣ эти недоумѣнія при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи разрѣшаются, по нашему мнѣнію, довольно просто. Эти измѣненія германскихъ требованій лишь отражаютъ ростъ экономическихъ аппетитовъ Германіи по адресу Россіи за время отъ начала брестскихъ договоровъ и до подписанія мира.

Вначалѣ Германія не требовала возстановленія торговаго договора и связаннаго съ нимъ конвенціоннаго таможеннаго тарифа, ибо послѣднее, какъ мы еще увидимъ въ дальнѣйшемъ, фактически означаетъ, при измѣнившемся соотношеніи цѣнъ и уплатѣ прежнихъ таможенныхъ ставокъ въ обезцѣненныхъ кредитныхъ рубляхъ, установленіе безпошлиннаго ввоза нѣмецкихъ товаровъ. *Такъ* далеко вожделѣнія Германіи тогда еще не шли. Послѣ перерыва переговоровъ, когда Германія уже увидѣла, что она можетъ предписывать все, что она хочетъ, она приступила къ осуществленію своей программы—максимумъ. Но при этомъ простое возстановленіе стараго договора ее не устраивало. Она выбираетъ другой путь и предлагаетъ русскимъ делегатамъ подписать „новый“ торговый договоръ. Хотя по многимъ пунктамъ онъ совпадаетъ со старымъ договоромъ, но какъ мы не разъ будемъ имѣть случай убѣдиться при разборѣ отдѣльныхъ его постановленій, черезъ него красной нитью проходитъ одна мысль: все то, что соотвѣтствовало въ той или иной мѣрѣ экономическимъ интересамъ Германіи, сохраняется, и, наоборотъ, все то, что этимъ интересамъ противорѣчило и ограждало интересы Россіи, все это отбрасывается.

Какъ бы то ни было, старый торговый договоръ формально объявленъ уничтоженнымъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ той же ст. 1 сохранилось содержавшееся

и въ прелиминарныхъ условіяхъ мира постановленіе о томъ, что обѣ стороны взаимно обязуются возможно скорѣе начать переговоры о заключеніи новаго торговаго договора. Но при этомъ мы видимъ новое, не лишенное интереса добавленіе:—„возможно скорѣе послѣ заключенія всеобщаго мира между Германіей съ одной стороны, и находящимися съ ней въ настоящее время въ состояніи войны европейскими государствами, Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами и Японіей—съ другой". Другими словами, Германія какъ бы признаетъ здѣсь, что окончательное урегулированіе экономическихъ взаимоотношеній Россіи и Германіи можетъ быть произведено только на основѣ и не ранѣе общаго урегулированія международныхъ отношеній послѣ войны, и не ранѣе, чѣмъ хозяйственная жизнь Европы и всего міра вступитъ въ сколько-нибудь спокойное русло.

Какія же начала должны быть положены въ основу торговыхъ взаимоотношеній Германіи и Россіи до момента заключенія новаго торговаго договора? До этого срока и во всякомъ случаѣ до 31 декабря 1919 года въ основу этихъ взаимоотношеній должны быть положены „содержащіяся въ настоящемъ приложеніи постановленія, которыя составляютъ существенную часть мирнаго договора". Однако, „обѣимъ сторонамъ предоставляется право, начиная съ 30-го іюня 1919 года, отказаться, при условіи предупрежденія за 6 мѣсяцевъ, отъ этихъ постановленій. Если право отказа будетъ использовано до 31-го декабря 1922 года, то до 31 декабря 1925 года, если же право отказа будетъ использовано послѣ 31 декабря 1922 года, то на трехлѣтній срокъ, считая со дня прекращенія дѣйствія содержащихся въ настоящемъ приложеніи постановленій, будетъ установленъ принципъ наибольшаго благопріятствованія на территоріи противной стороны для подданныхъ, для торгово-промышленныхъ и финансовыхъ обществъ, включая общества страхованія, для произведеній земледѣлія и промышленности и для кораблей договаривающихся сторонъ".

Такимъ образомъ, здѣсь устанавливаются два предѣльныхъ срока дѣйствія „провизоріума" въ его цѣломъ—съ одной стороны, и условія наибольшаго благопріятствованія—съ другой. Эти два срока могутъ и не совпасть.

Разсмотримъ, сначала, на какой срокъ можетъ простираться дѣйствіе „провизоріума" въ его цѣломъ.

Максимальный срокъ—моментъ заключенія новаго торговаго договора. Фактически этотъ моментъ зависитъ, какъ мы видѣли, прежде всего отъ заключенія общаго мира между обѣими группами воюющихъ державъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ долгосрочный торговый, и въ особенности тарифный (т.-е. включающій конвенціонные тарифы) договоръ можетъ быть заключенъ лишь тогда, когда разстроенныя войной экономическія отношенія войдутъ въ извѣстную норму, вновь пріобрѣтутъ устойчивость товарныя цѣны. Далѣе, какъ показываетъ опытъ прошлаго, самое заключеніе торговаго договора, въ особенности, опять таки, „тарифнаго", есть процедура весьма длительная, конечно, при томъ условіи, что одна изъ сторонъ не подписываетъ того, что ей предлагаютъ „не читая", но что по каждой почти статьѣ, по каждой таможенной ставкѣ между сторонами происходитъ продолжительный торгъ.

Ст. 12-ая мирнаго договора между Россіей и Японіей, подписаннаго въ Портсмутѣ 23 августа (5 сентября) 1905 года также предусматривала заключеніе новаго торговаго договора. Тѣмъ не менѣе понынѣ дѣйствующій трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи между Россіей и Японіей былъ подписанъ лишь 15 (28) іюля 1907 года, т.-е. почти два года спустя.

Съ другой стороны мы можемъ указать, въ качествѣ прецедента, на то, что переговоры о заключеніи послѣдняго русско-германскаго торговаго договора 1904 года продолжались (не считая времени, пошедшаго на предварительное формулированіе пожеланій обѣихъ сторонъ) съ 23 іюля (5 августа) 1903 года до 15 (28) іюля 1904 года, т. е. ровно годъ [1]).

Такимъ образомъ въ виду указанныхъ выше условій слѣдуетъ ожидать, что заключеніе новаго торговаго договора не будетъ дѣломъ ближайшаго времени. Въ связи съ этимъ пріобрѣтаютъ практическое значеніе установленные мирнымъ договоромъ минимальные, ближайшіе сроки отказа отъ „провизоріума",—отказа, который, въ случаѣ незаключенія одновременно новаго торговаго договора, можетъ вернуть сторонамъ свободу дѣйствія.

Обѣимъ сторонамъ предоставляется право отказа отъ временнаго соглашенія съ 30-го іюня 1919 года, при условіи предупрежденія

---

[1]) *М. Н. Соболевъ* Исторія русско-германскаго торговаго договора. Стр. 145—148.

за шесть мѣсяцевъ. Слѣдовательно, минимальный срокъ дѣйствія соглашенія въ полномъ объемѣ—31 декабря 1919 года, или, считая съ момента подписанія мира, 1 годъ и 10 мѣсяцевъ.

Что же касается срока взаимнаго примѣненія договаривающимися сторонами принципа наибольшаго благопріятствованія, то въ случаѣ использованія одной изъ сторонъ права отказа отъ „провизоріума" до 31 декабря 1922 года, принципъ наибольшаго благопріятствованія будетъ примѣняться во всякомъ случаѣ до 31 декабря 1925 года. Въ случаѣ же, если отказъ послѣдуетъ позднѣе этого срока, то этотъ принципъ будетъ примѣняться еще въ теченіе трехъ лѣтъ, считая со дня прекращенія дѣйствія „провизоріума". О тѣхъ мотивахъ, которыми руководствовалась, по-видимому, Германія при установленіи срока примѣненія права наибольшаго благопріятствованія, намъ придется еще говорить впослѣдствіи. Здѣсь же мы должны еще отмѣтить, что этотъ второй періодъ — отъ прекращенія дѣйствія „провизоріума" въ полномъ его объемѣ и до заключенія новаго торговаго договора — характеризуется не только *взаимнымъ* предоставленіемъ права наибольшаго благопріятствованія, но и *одностороннимъ* закрѣпленіемъ въ пользу Германіи общаго русскаго таможеннаго тарифа 1903 года, ибо согласно ст. 7 основного соглашенія объ экономическихъ отношеніяхъ Германіи и Россіи, этотъ тарифъ примѣняется „на все время дѣйствія настоящаго провизоріума и предоставленнаго п. 2-мъ взаимнаго наибольшаго благопріятствованія".

Прежде чѣмъ перейти къ обсужденію главнѣйшихъ постановленій основного „провизоріума" и приложеннаго къ нему новаго торговаго договора, мы должны отмѣтить одно постановленіе общаго характера, заключающееся въ ст. 9 „провизоріума". Оно гласитъ: „Договаривающіяся стороны согласны, что съ заключеніемъ мира оканчивается война и въ экономическомъ и въ финансовомъ отношеніяхъ. Онѣ обязуются не принимать участія ни прямо, ни косвенно въ мѣропріятіяхъ, имѣющихъ цѣлью продолженіе враждебныхъ дѣйствій въ экономической или финансовой области, и препятствовать подобнымъ мѣропріятіямъ въ предѣлахъ ихъ государственныхъ территорій всѣми находящимися въ ихъ распоряженіи средствами".

Это постановленіе, носящее на первый взглядъ чисто декларативный и довольно безсодержательный характеръ, заслуживаетъ, однако, большого вниманія. Въ немъ Германія предлагаетъ Россіи

въ торжественный формѣ отречься отъ тѣхъ идей, которыми проникнуты были извѣстныя постановленія Парижской экономической конференціи союзниковъ въ маѣ 1916 года,—идей, по существу своему провозглашавшихъ продолженіе экономической войны послѣ заключенія мира, „войну послѣ мира“.

Резолюціи парижской конференціи исходили изъ того, что центральныя имперіи подготовляютъ, совмѣстно со своими союзниками, борьбу на экономической почвѣ, которая не только продлится по окончаніи войны, но именно въ это время достигнетъ наибольшаго размаха и наибольшей интенсивности. Указывая, далѣе, на то, что таможенный союзъ, подготовляемый центральными имперіями, имѣетъ цѣлью установленіе экономической гегемоніи этихъ державъ, представители союзныхъ державъ полагали необходимымъ, въ цѣляхъ необходимой обороны, осуществить рядъ мѣропріятій и съ цѣлью борьбы противъ будущей экономической гегемоніи Германіи и ея союзницъ и съ цѣлью огражденія собственной экономической независимости.

Не останавливаясь здѣсь на отдѣльныхъ постановленіяхъ парижской конференціи, отмѣтимъ только, что двѣ мѣры, намѣчавшіяся въ Парижѣ, грозили нанести особенный ущербъ германскимъ экономическимъ интересамъ. Это было, во-первыхъ, постановленіе о томъ, что союзники въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ не предоставятъ центральнымъ державамъ правъ наиболѣе благопріятствуемой націи и, во-вторыхъ, постановленіе о томъ, что участники конференціи обязуются по мѣрѣ возможности предоставить свои запасы сырыхъ матеріаловъ въ распоряженіе своихъ союзниковъ преимущественно передъ другими странами.

Вполнѣ понятно, что эти перспективы возбудили очень большія опасенія въ Германіи. Перспектива лишиться права наибольшаго благопріятствованія, являющагося основнымъ условіемъ германскаго промышленнаго экспорта, заставляла многихъ нѣмецкихъ экономистовъ и практическихъ дѣятелей высказываться противъ такихъ формъ таможеннаго сближенія Германіи съ Австро-Венгріей и другими союзниками, которыя могли бы служить для державъ согласія предлогомъ для лишенія Германіи права наибольшаго благопріятствованія на рынкахъ союзныхъ странъ.

Мы не можемъ касаться здѣсь вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ предположенія парижской конференціи представлялись желатель-

ными съ точки зрѣнія нашихъ русскихъ интересовъ и реально осуществимыми, или въ какой мѣрѣ были основательны опасенія Германіи. Нельзя все же не отмѣтить, что и въ союзныхъ странахъ, въ особенности въ Англіи, постановленія парижской конференціи далеко не встрѣтили единодушнаго признанія. Это нашло себѣ выраженіе, между прочимъ, и въ томъ, что изъ союзныхъ государствъ, участвовавшихъ въ парижской конференціи, насколько намъ извѣстно, одна лишь Франція ратификовала ея постановленія. Съ другой стороны впослѣдствіи правительство Соединенныхъ Штатовъ, вступившихъ въ ряды союзныхъ державъ послѣ парижской конференціи и потому въ ней не участвовавшихъ, устами Вильсона обнаружило отрицательное отношеніе къ идеямъ парижской экономической конференціи и опредѣленно заявило, что оно не примкнетъ ни къ какимъ комбинаціямъ, имѣющимъ цѣлью экономическій бойкотъ и экономическую изоляцію Германіи послѣ войны.

Съ другой стороны и въ Германіи на ряду съ тревожными голосами, часто слышались голоса, успокоительно говорившіе о практической неосуществимости постановленій парижской конференціи, о томъ, что они не считаются съ реальными условіями мірового товарообмѣна [1]). Такъ, напримѣръ, по поводу плановъ союзниковъ установить взаимное „преимущественное" снабженіе сырьемъ извѣстный экономистъ Францъ Эйленбургъ [2]) указывалъ, что прежніе поставщики будутъ нуждаться въ сильномъ покупательномъ спросѣ Германіи и Австріи. „Въ качествѣ покупателей сырыхъ матеріаловъ и пищевыхъ продуктовъ мы будемъ всегда и вездѣ приняты съ радушіемъ. Намѣреніе экономической (парижской) конференціи подчинить въ будущемъ контролю союзниковъ снабженіе сырыми матеріалами покоится на непониманіи взаимоотношеній въ міровомъ хозяйствѣ, на непониманіи началъ международной торговли".

Съ другой стороны въ рядѣ интересныхъ статей, появившихся въ свое время на страницахъ вліятельной „Frankfurter Zeitung"

---

[1]) Ср. *В. Гефдингъ*, Что думаютъ нѣмцы о торговой политикѣ Германіи послѣ войны? *Промышленность и Торговля*. 1917 г. № № 8/9 и 10/11.

[2]) *Franz Eulenburg*, Weltwirtshaftliche Möglichkeiten. Die Neue Rundschau, 1916—IX. Стр. 1313.

подъ общимъ заголовкомъ „Торговая политика и война“ [1]) высказывалось сомнѣніе въ томъ, чтобы союзныя государства могли обойтись безъ Германіи, чтобы другія промышленныя страны могли снабжать ихъ такими же дешевыми и хорошими товарами, какъ это дѣлала Германія. „Міръ нуждается въ Германіи, отъ исключенія Германіи міровое хозяйство страшно бы обѣднѣло... Тотъ, кто въ будущемъ не будетъ покупать германскій товаръ потому, что онъ германскаго происхожденія, принужденъ будетъ покупать болѣе дорогой и худшаго качества товаръ и въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ до сихъ поръ“.

Теперь, когда мы дошли до предѣла національнаго позора и хозяйственнаго развала небезинтересно отмѣтить, съ какой самоувѣренностью цитированный нами выше Ф. Эйленбургъ еще въ 1916 г. оцѣнивалъ перспективы сбыта германскихъ товаровъ на русскомъ рынкѣ: „Россія представляетъ собою страну ограниченныхъ возможностей. Въ значительной степени она находится въ неблагопріятныхъ условіяхъ производства. Она пока что совершенно не располагаетъ тѣми техническими и коммерческими силами, которыя необходимы для развитія производства... Она во многихъ отношеніяхъ находится въ зависимости отъ иностранныхъ государствъ и нуждается въ чужеземныхъ воспитателяхъ. Возможно, что когда-нибудь, когда Россія въ большей степени сойдетъ со ступени чисто-аграрнаго государства, она сможетъ многое сдѣлать сама. Но для ближайшаго будущаго она еще не сможетъ освободиться отъ иностранныхъ промышленныхъ воспитателей, не сможетъ создать самодовлѣющей хозяйственной имперіи, такъ какъ для этого въ химическомъ, электротехническомъ, машиностроительномъ и нѣкоторыхъ другихъ производствахъ отсутствуютъ необходимыя предпосылки“. Что же касается вѣроятности использованія Германіей этихъ широкихъ возможностей русскаго рынка для сбыта промышленныхъ издѣлій, то на сторонѣ Германіи всегда будетъ, по словамъ Эйленбурга, неотъемлемое преимущество—географическая близость.

Не касаясь вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ осуществимы были бы идеи парижской конференціи въ случаѣ побѣдоноснаго окон-

---

[1]) „Handelspolitik und Krieg“, Frankfurter Zeitung, 7. 10, 14, 19, 23, 26 и 27 мая 1916 г.

чанія нами войны совмѣстно съ нашими союзниками или хотя бы въ случаѣ окончанія ея „въ ничью", мы сейчасъ—послѣ Брестскаго мира и когда надъ западнымъ фронтомъ нашихъ союзниковъ нависли грозныя тучи — можемъ лишь констатировать, что самые оптимистическіе и самоувѣренные расчеты нѣмцевъ на захватъ русскаго рынка и на экономическое порабощеніе Россіи близки къ осуществленію и что Германіи оставалось только предложить Россіи торжественно заявить о своемъ отказѣ отъ прямого или косвеннаго участія „въ мѣропріятіяхъ, имѣющихъ цѣлью продолженіе враждебныхъ дѣйствій въ экономической или финансовой области". При этомъ заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что договаривающіяся государства не только сами отказываются отъ участія въ подобныхъ мѣропріятіяхъ, но сверхъ того обязуются „препятствовать подобнымъ мѣропріятіямъ въ предѣлахъ ихъ государственныхъ территорій всѣми находящимися въ ихъ распоряженіи средствами". Если принять во вниманіе фактическое соотношеніе силъ „договаривающихся" сторонъ и вдуматься немножко въ смыслъ приведеннаго постановленія, то нетрудно себѣ представить, какія оно открываетъ неограниченныя возможности въ смыслѣ вмѣшательства Германіи въ наши внутреннія дѣла. Ограничимся однимъ примѣромъ. Если въ Россіи основывается общество или организація, которая будетъ призывать потребителей покупать только русскіе товары — а слѣдовательно, косвенно бойкотировать нѣмецкіе товары, — то не будетъ ли уже на лицо достаточный поводъ для предъявленія русскому правительству требованія, чтобы оно „всѣми находящимися въ его распоряженіи средствами" воспрепятствовало этому „продолженію войны въ экономической области", происходящему на его территоріи?

Таковы тѣ общія постановленія и принципіальныя начала, которыя лежатъ въ основѣ экономической части брестскаго договора. Переходя къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ его постановленій, мы должны начать нашъ анализъ съ наиболѣе важныхъ изъ нихъ, а именно тѣхъ, которыя касаются права наибольшаго благопріятствованія.

ГЛАВА II.

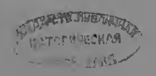
Право наибольшаго благопріятствованія.

Постановленія договора, касающіяся условія наибольшаго благопріятствованія, представляютъ особый интересъ не только потому, что оно можетъ, какъ мы видѣли, дѣйствовать и самостоятельно, послѣ прекращенія дѣйствія прочихъ постановленій „провизоріума", но также и въ виду той формулировки, которую получилъ принципъ наибольшаго благопріятствованія въ отношеніи своего объема.

Новѣйшая исторія знаетъ уже случай включенія въ мирный договоръ условія о взаимномъ предоставленіи обѣими сторонами права наибольшаго благопріятствованія, и при томъ „на вѣчныя времена". Мы говоримъ о знаменитой ст. 11 Франкфуртскаго мирнаго договора 1871 года, положившаго конецъ франко-прусской войнѣ.

Тѣ обстоятельства, которыя вызвали включеніе въ Франкфуртскій мирный договоръ постановленія о правѣ наибольшаго благопріятствованія представляютъ во многихъ отношеніяхъ любопытную параллель съ тѣмъ, что мы переживаемъ въ настоящее время.

Въ моментъ начала франко-прусской войны дѣйствовалъ заключенный между этими государствами въ 1865 году торговый (тарифный) договоръ, при чемъ срокъ его истекалъ только въ 1877 году. Первоначально Бисмаркъ потребовалъ возстановленія этого договора и даже предлагалъ продлить его срокъ до 1881 года. Французскіе мирные делегаты имѣли, однако, вполнѣ опредѣленныя инструкціи отъ главы французскаго временнаго правительства Тьера, убѣжденнаго протекціониста и противника фритредерской торговой политики Наполеона III, рѣшительно противиться этому требованію. Французскіе делегаты выставляли еще такой аргументъ, что имъ придется повысить таможенныя пошлины для того, чтобы быть въ состояніи выплатить Германіи пяти-миллiардную контрибуцію. Въ результатѣ, по предложенію Франціи, было принято рѣшеніе о взаимномъ предоставленіи права наибольшаго благопріятствованія „на вѣчныя времена",—рѣшеніе, вылившееся въ ст. 11 Франкфуртскаго мирнаго договора.

Особенный интересъ представляетъ, въ связи съ переживаемыми нами сейчасъ событіями, та рѣчь Бисмарка, въ которой онъ оправдывалъ передъ германскимъ Рейхстагомъ 12 мая 1871 года, свое согласіе на такое разрѣшеніе вопроса. „По моему мнѣнію", сказалъ онъ „нецѣлесообразно въ общеніи между двумя великими народами дѣлать изъ торговаго договора такое исторгнутое войной условіе, которое налагало бы ограниченія на суверенитетъ великаго народа въ дѣлѣ осуществленія имъ своихъ законодательныхъ правъ. Я поэтому не настаивалъ на этомъ и не думаю, чтобы эта мѣра была цѣлесообразна. Я въ особенности боялся того, что это вызоветъ такое сильное оскорбленіе національнаго чувства, что оно можетъ впослѣдствіи явиться угрозой для мира".

Теперь мы видимъ, насколько опьянённые легкимъ успѣхомъ современные вершители судебъ Германской Имперіи далеки отъ тѣхъ чувствъ мудраго самоограниченія, которыми руководствовался въ 1871 году „желѣзный канцлеръ"...

Во Франціи долгое время смотрѣли на постановленіе ст. 11 Франкфуртскаго мирнаго договора, какъ на весьма стѣснительное для Франціи условіе, навязанное торжествующимъ побѣдителемъ. Но вскорѣ стало очевидно, что это условіе очень облегчило Франціи тотъ переходъ къ автономной системѣ двойного таможеннаго тарифа, который совершился въ 1892 году. Франція была гарантирована отъ таможенной войны съ Германіей, какія бы измѣненія она не производила въ своемъ таможенномъ тарифѣ. Правда, Германія могла мстить тѣмъ, что она такъ спеціализировала и редактировала таможенныя льготы, которыя она, на основаніи торговыхъ договоровъ, предоставляла другимъ государствамъ (напримѣръ, Голландіи, Швейцаріи, Италіи), что Франція фактически лишена была возможности эти льготы использовать, несмотря на право наиболѣе благопріятствуемой державы, обезпеченное ей Франкфуртскимъ договоромъ. Тѣмъ не менѣе значеніе того обстоятельства, что ст. 11 Франкфуртскаго договора гарантировала Францію противъ таможенной войны съ Германіей и въ извѣстной мѣрѣ развязывала ей руки въ дѣлѣ проведенія автономной таможенной политики,—это значеніе признаютъ теперь и французскіе экономисты. „Статья 11", читаемъ мы въ новой исторіи таможенной политики Франціи, „представляетъ собою обоюдоострое оружіе. Германія долгое время извлекала изъ нея выгоды, но съ

того момента, какъ въ 1892 г. мы замѣнили минимальнымъ тарифомъ нашъ прежній конвенціонный тарифъ, она потерпѣла отъ нея серьезный ущербъ. Напротивъ, послѣ того какъ эта статья имѣла долгое время роковое значеніе для Франціи, она стала для насъ выгодна, ибо наша страна обладала оружіемъ для самообороны и въ то же время пользовалась въ Германіи тѣми льготами, которыя это государство предоставило своимъ контрагентамъ по договорамъ 1891 года" [1]).

Очерченными нами вкратцѣ условіями и, въ частности, тѣмъ обстоятельствомъ, что ст. 11 Франкфуртскаго мирнаго договора въ значительной мѣрѣ стѣсняла Германію, объясняется и та болѣе спокойная оцѣнка, которую встрѣчаетъ теперь въ средѣ нѣмецкихъ экономистовъ „вѣчное" право наибольшаго благопріятствованія. Писавшіе объ этомъ вопросѣ уже во время настоящей войны германскіе экономисты, являющіеся сторонниками принципа наибольшаго благопріятствованія и исходящіе изъ предположенія, что Германія будетъ диктовать условія мира своимъ противникамъ, считали нецѣлесообразнымъ включеніе постановленія о взаимномъ благопріятствованіи въ будущій мирный договоръ, а высказывались въ пользу ограниченія дѣйствій этого постановленія опредѣленнымъ срокомъ [2]).

Но въ германской экономической литературѣ мы встрѣчаемъ выраженіе и противоположнаго мнѣнія, а именно что, какъ и въ 1871 г., постановленіе о наибольшемъ благопріятствованіи должно быть включено въ составъ мирнаго договора. Профессоръ Ястровъ, который является сторонникомъ ограниченнаго права наибольшаго благопріятствованія (т. е. изъятія изъ дѣйствія этого принципа льготъ, которыя Германія можетъ предоставить Австро-Венгріи и другимъ своимъ союзникамъ), слѣдующимъ образомъ мотивируетъ это требованіе [3]): „Рѣчь идетъ не о томъ, что безсрочное право наибольшаго благопріятствованія, включенное въ Франкфуртскій мирный договоръ, явилось въ томъ или иномъ отдѣль-

---

[1]) Ср. *Augier et Marvaud,* La politique douanière de la France. Paris. 1911 p. 90.

[2]) *Ср. Sartorius von Waltershausen,* Der Paragraph 11 des Frankfurter Friedens. Jena, 1915. Стр. 43.

[3]) *J. Jastrow.* Die mitteleuropäische Zollannäherung und die Meistbegünstigung. Leipzig. 1915. Стр. 24.

номъ случаѣ извѣстнымъ стѣсненіемъ, но вопросъ заключается въ томъ, каково было въ общемъ дѣйствіе этого постановленія за послѣднія 40 лѣтъ. И здѣсь опытъ всего этого періода говоритъ въ пользу той непроизвольной мудрости, съ которой побѣдоносное поколѣніе 1871 года само связало себя этимъ условіемъ. Если при безпрерывномъ политическомъ напряженіи, которое существовало въ теченіе 40 лѣтъ между двумя сосѣдними народами, и при неоднократномъ рѣзкомъ обостреніи политическихъ противорѣчій ни разу не было даже сдѣлано попытки перенести эти противорѣчія въ область торговой политики, то мы обязаны этимъ тому счастливому ограниченію, которое въ одинаковой мѣрѣ дѣлало для политиковъ какъ на Сенѣ, такъ и на Шпре невозможнымъ осуществить подобныя попытки".

Какъ показываетъ лежащій теперь передъ нами текстъ мирнаго договора, германское правительство встало на точку зрѣнія тѣхъ, кто полагалъ, что право наибольшаго благопріятствованія „на вѣчныя времена", включенное въ мирный договоръ, связываетъ не только побѣжденнаго, но и побѣдителя. Въ отношеніи же того срока, на который Германія выговорила себѣ это право, слѣдуетъ отмѣтить весьма интересное измѣненіе германскихъ условій въ томъ видѣ, въ какой они вылились въ брестскомъ договорѣ, по сравненію съ экономическими условіями мира, предложенными Германіей въ Брестѣ въ декабрѣ 1917 года. Въ то время соотвѣтствующая статья (7-ая) германскихъ предложеній гласила: „Безотносительно къ заключенію новаго договора о торговлѣ и судоходствѣ, договаривающіяся стороны предоставятъ другъ другу въ теченіе 20-ти лѣтъ по заключеніи мира права наиболѣе благопріятствуемой націи". Въ февралѣ 1918 г. Германія измѣнила свою точку зрѣнія и нашла, очевидно, болѣе осторожнымъ для себя ограничиться закрѣпленіемъ права наибольшаго благопріятствованія въ мирномъ договорѣ на болѣе короткій срокъ. Минимальнымъ срокомъ примѣненія этого права является, какъ мы уже указывали раньше, 31 декабря 1925 года, т. е. всего лишь 8 лѣтъ со дня заключенія мирнаго договора.

Теперь мы должны подвергнуть разсмотрѣнію статьи мирнаго и торговаго договоровъ, касающіяся права наибольшаго благопріятствованія, во-первыхъ съ точки зрѣнія *содержанія* этого права, т. е. сферы тѣхъ отношеній (таможенныхъ тарифовъ и

формальностей, судоходства, желѣзно-дорожныхъ тарифовъ и т.-д.), на которыя распространяется дѣйствіе этого принципа, и, во-вторыхъ, съ точки зрѣнія *объема* этого права, т. е. вопроса о томъ, даетъ ли условіе наибольшаго благопріятствованія право на пользованіе всѣми льготами и преимуществами, предоставленными *всякому* третьему государству, или же изъ дѣйствія этого принципа изъемлются льготы, предоставленныя или могущія быть предоставленными опредѣленнымъ государствамъ.

Условіе наибольшаго благопріятствованія является неотъемлемою составной частью огромнаго большинства дѣйствующихъ торговыхъ договоровъ, „краеугольнымъ камнемъ всей новѣйшей торговой политики". [1]) „Условіе наибольшаго благопріятствованія имѣетъ цѣлью обезпечить за однимъ государствомъ, выговорившимъ его у другой державы, такое же благопріятное обращеніе, какимъ пользуются на ея территоріи любыя третьи государства во всемъ, что касается торговли, мореплаванія и промышленности; оно даетъ абсолютное право на полученіе всякихъ преимуществъ и льготъ, которыми пользуются третьи державы; но дѣйствіе его въ отношеніи ввозныхъ пошлинъ бываетъ троякаго рода: въ большинствѣ случаевъ оно даетъ безусловное право на всѣ конвенціонныя пониженія и скидки (абсолютное благопріятствованіе); въ другихъ случаяхъ оно связываетъ это право съ обязанностью представленія соотвѣтствующаго возмездія или компенсаціи (возмездное благопріятствованіе); въ третьихъ, менѣе многочисленныхъ случаяхъ, относящихся болѣе къ области исторіи, условіе не даетъ никакого права на полученіе указанныхъ пониженій и скидокъ, а лишь гарантируетъ пользованіе ставками общаго тарифа (частичное благопріятствованіе)". [2])

Вторая изъ названныхъ выше формъ наибольшаго благопріятствованія—возмездное благопріятствованіе—въ настоящее время находитъ еще широкое примѣненіе только въ практикѣ странъ Новаго Свѣта, въ частности Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Напротивъ, въ новѣйшей торгово-политической практикѣ европейскихъ государствъ и, въ частности, Россіи, безспорное

---

[1]) *Я. Маковскій*, Условіе наибольшаго благопріятствованія въ торговыхъ договорахъ. Москва, 1917. Стр. 3.

[2]) Тамъ же, стр. 19—20.

господство пріобрѣла абсолютная форма наибольшаго благопріятствованія.

Исчерпывающую формулировку въ практикѣ нашихъ торговыхъ договоровъ условіе наибольшаго благопріятствованія получило въ ст. 6 русско-германскаго торговаго договора 1904 г. Статья эта гласитъ:

„Произведенія почвы и промышленности Россіи, ввозимыя въ Германію, и произведенія почвы и промышленности Германіи, ввозимыя въ Россію, предназначаемыя для потребленія, для оставленія на складѣ, для обратнаго вывоза или для транзита, будутъ пользоваться полной равноправностью съ произведеніями наиболѣе благопріятствуемой державы. Ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ они не будутъ подвергаемы болѣе высокимъ или инымъ пошлинамъ, сборамъ, прямымъ или косвеннымъ налогамъ, а равно подлежать дополнительнымъ пошлинамъ или запрещенію къ привозу, кои не распространялись бы на однородныя произведенія всякой другой страны. Соотвѣтственно сему, всякая льгота и преимущество, всякое пониженіе ввозныхъ пошлинъ, значащихся въ общемъ или въ договорныхъ тарифахъ, предоставленныя одною изъ договаривающихъ сторонъ третьей державѣ безъ срока или на время, распространяются немедленно, безусловно, безъ ограниченій и безвозмездно на произведенія почвы и промышленности другой стороны“.

Эта редакція условія наибольшаго благопріятствованія въ русско-германскомъ торговомъ договорѣ 1904 г., которая „можетъ быть признана классической для современнаго порядка вещей“[1]) перешла безъ измѣненій (если не считать искаженнаго перевода) въ новый германскій торговый договоръ.

Кромѣ того въ старомъ договорѣ особо оговаривалось примѣненіе условія наибольшаго благопріятствованія къ правамъ и преимуществамъ, которыми пользуются подданные одной изъ сторонъ на территоріи другой стороны (ст. 1), къ пріобрѣтенію и владѣнію движимой и недвижимой собственностью (ст. 2), къ положенію акціонерныхъ обществъ и торгово - промышленныхъ товариществъ (ст. 4), къ вывознымъ пошлинамъ (ст. 9), къ торговому судоходству (ст. 13).

---

[1]) *Маковскій*, цит. соч. стр. 157.

Большинство этихъ постановленій, съ нѣкоторыми измѣненіями, перешло и въ новый договоръ. Но кромѣ того Германія сочла необходимымъ весьма полно и уже со многими весьма важными прибавленіями опредѣлить содержаніе условіе наибольшаго благопріятствованія не только въ текстѣ торговаго договора, но и въ основномъ „провизоріумѣ", въ ст. 2 приложенія 2-го къ мирному договору. Согласно этой статьѣ, условіе наибольшаго благопріятствованія, которое должно примѣняться въ теченіе опредѣленнаго періода и послѣ прекращенія дѣйствія „провизоріума" въ его цѣломъ, должно, въ частности, распространяться:

a) на пріобрѣтеніе и владѣніе движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, распоряженіе имъ, занятіе торговлей, промышленностью и другими профессіями, равно какъ и на взимаемые въ этихъ случаяхъ сборы;

b) на ввозъ, вывозъ и провозъ товаровъ, на таможенные сборы и таможенныя формальности, на внутренніе налоги на потребленіе и подобные имъ и на запрещенія передвиженія;

c) на образъ дѣйствій государственной или стоящей подъ контролемъ государства администраціи монополій одной изъ договаривающихся сторонъ по отношенію къ покупателямъ или поставщикамъ противной стороны при установленіи цѣнъ или въ другихъ дѣловыхъ сношеніяхъ;

d) на перевозку и тарифъ за перевозку по желѣзнымъ дорогамъ и другимъ путямъ сообщенія;

e) на допущеніе и положеніе кораблей, ихъ экипажей и грузовъ, равно какъ и на корабельные сборы;

f) на перевозку пассажировъ транспортными конторами, включая перевозку эмигрантовъ сухимъ и морскимъ путемъ и дѣятельность эмигрантскихъ посредниковъ.

Въ этомъ подробномъ и обдуманномъ перечнѣ безусловное новшество по сравненію со старымъ договоромъ представляютъ пункты c и f. Это новое расширеніе содержанія условія наибольшаго благопріятствованія представляетъ большой интересъ и является новымъ выраженіемъ предусмотрительности нѣмецкой дипломатіи.

При той монополизаціи отдѣльныхъ отраслей внутренней и внѣшней торговли, которая фактически имѣла мѣсто въ Россіи и другихъ странахъ во время войны и теоретически допускается

новымъ торговымъ договоромъ съ Германіей и для будущаго времени (см. ниже), можно конкретно представить себѣ такое положеніе, что государственная власть—какова бы она ни была—будетъ стремиться въ интересахъ сближенія съ тѣмъ или инымъ третьимъ государствомъ (напримѣръ, въ цѣляхъ заключенія внѣшнихъ займовъ или въ цѣляхъ какихъ-либо иныхъ финансовыхъ комбинацій) предоставить ему въ скрытой формѣ тѣ или иныя преимущества, пользуясь монополизаціей внѣшней торговли даннымъ продуктомъ. Этому-то и должно, по мысли германскихъ дипломатовъ, воспрепятствовать постановленіе, заключающееся въ п. с ст. 2 „провизоріума". Если русскій органъ, монополизировавшій внѣшнюю торговлю льномъ, захочетъ предоставить Англіи большую партію льна въ качествѣ компенсаціи за какіе-либо необходимые намъ англійскіе товары или за финансовую помощь, то Германія немедленно же, ссылаясь на приведенное выше постановленіе, предъявить требованіе о томъ, чтобы ей былъ проданъ ленъ въ такомъ же или въ пропорціональномъ количествѣ и по тѣмъ же цѣнамъ, что и Англіи. Если въ Россіи будетъ существовать какая либо государственная или „стоящая подъ контролемъ государства" организація по закупкѣ сельско-хозяйственныхъ машинъ для русскихъ хозяевъ, то опять таки она не сможетъ заказать всего потребнаго ей количества машинъ, скажемъ, въ Сѣверной Америкѣ. Германія—буде она найдетъ это для себя выгоднымъ—можетъ, опять таки ссылаясь на ту же статью, предъявить требованіе о томъ, чтобы соотвѣтствующая часть заграничныхъ заказовъ на сельско-хозяйственныя машины была сдана ей.

Такимъ же плодомъ нѣмецкой предусмотрительности является пунктъ f той же статьи, касающійся перевозки эмигрантовъ и дѣятельности эмигрантскихъ посредниковъ.

Какъ извѣстно, такіе колоссы германскаго судоходства какъ „Hamburg-Amerika Linie" и „Norddeutscher Lloyd" достигли своего расцвѣта въ значительной степени на основѣ перевозки русскихъ эмигрантовъ. Старая власть своими нелѣпыми паспортными ограниченіями прямо покровительствовала развитію нѣмецкаго судоходства и препятствовала развитію прямыхъ эмигрантскихъ пароходныхъ рейсовъ изъ русскихъ портовъ и подъ русскимъ флагомъ. Еврею эмигранту изъ Польши и Западнаго края,

литовскому или латышскому крестьянину заграничный паспортъ, безъ котораго онъ не могъ эмигрировать легально черезъ русскій портъ, обходился съ накладными расходами въ 35—40 рублей. А за нелегальный переходъ сухопутной границы пограничная стража взимала мзду съ него всего въ 5—10 рублей. Германскій же „эмигрантскій“ желѣзнодорожный тарифъ отъ русской границы до Гамбурга или Бремена, считавшійся прежде всего съ интересами указанныхъ выше пароходныхъ компаній, состовлялъ значительно меньше тѣхъ 30—35 рублей, въ которые исчислялась разница между стоимостью легальной и нелегальной эмиграціи. Кромѣ того на пограничной станціи или у переходнаго пункта русскаго эмигранта уже встрѣчалъ съ распростертыми объятіями агентъ пароходной компаніи, снабжавшій его проѣзднымъ билетомъ до Нью-Іорка и бравшій на себя всѣ заботы по доставкѣ эмигранта на бортъ парохода.

Еще до войны это ненормальное положеніе служило предметомъ долголѣтняго обсужденія нѣсколькихъ „междуведомственныхъ комиссій“, въ результатѣ котораго намѣчены были нѣкоторыя паспортныя льготы (въ смыслѣ удешевленія или безплатности паспорта) для тѣхъ эмигрантовъ, которые эмигрировали бы изъ русскихъ портовъ и на судахъ, плавающихъ подъ русскимъ флагомъ.

Объ этомъ обстаятельствѣ и вспомнили нѣмцы, проектируя цитированное выше постановленіе, и поспѣшили принять всѣ мѣры къ тому, чтобы по-прежнему направить послѣ войны черезъ нѣмецкіе порты и на нѣмецкихъ судахъ тотъ эмигрантскій потокъ, который можетъ направиться изъ Россіи въ Америку въ результатѣ развала русской промышленности и сельскаго хозяйства и образованія большихъ кадровъ безработныхъ.

Теперь мы переходимъ къ тѣмъ постановленіямъ мирнаго договора, которыя касаются *объема* условія наибольшаго благопріятствованія, т. е. вопроса о томъ, даетъ ли принципъ наибольшаго благопріятствованія право на пользованіе льготами и преимуществами, предоставленными *всякому* третьему государству, или же изъ дѣйствія принципа наибольшаго благопріятствованія изъемлются льготы, установленныя въ пользу нѣкоторыхъ, особо указанныхъ, государствъ.

Въ торговомъ договорѣ 1904 года въ отношеніи Германіи право наибольшаго благопріятствованія, которымъ пользовалась Россія,

не распространялось только на льготы, предоставленныя Германіей Великому Герцогству Люксембургскому (въ виду существующаго между этими государствами таможеннаго союза) и австрійскимъ общинамъ Юнгхольцъ и Миттельбергъ (въ силу особенностей конфигураціи политической границы въ таможенномъ отношеніи включеннымъ въ составъ Германіи).

Гораздо большее практическое значеніе имѣли ограниченія условія наибольшаго благопріятствованія, установленныя Россіей. А именно, Германія не должна была предъявлять какія либо притязанія на тѣ льготы, которыя „относятся или будутъ относиться до торговли съ сосѣдними съ Россіею азіатскими государствами и владѣніями“ (ст. 11). Благодаря этому Россія могла устанавливать, въ интересахъ своей восточной торговли, пониженныя таможенныя пошлины по границѣ съ Персіей и другими азіатскими государствами, не будучи въ то же время вынуждена предоставлять эти льготы Германіи и другимъ странамъ, пользующимся правомъ наибольшаго благопріятствованія.

Далѣе, дѣйствіе начала наибольшаго благопріятствованія не распространяется на постановленія, содержащіяся, въ договорѣ, заключенномъ Россіею со Швеціею и Норвегіею 26-го апрѣля (8-го мая) 1838 года. Точно такъ же, не должны почитаться нарушающими постановленія торговаго договора (касающіяся права наибольшаго благопріятствованія) „льготы, которыя нынѣ предоставлены или могутъ быть впредь предоставлены по привозу или вывозу жителямъ Архангельской губерніи, а также сѣверному и восточному прибрежью Азіатской Россіи (Сибири). При этомъ, однако, предметы привоза изъ Германіи будутъ пользоваться всѣми таможенными льготами, предоставленными для предметовъ привоза въ эти мѣстности изъ какого-либо другого государства Европы или Сѣверной Америки“.

Наконецъ, мы встрѣчаемъ въ старомъ договорѣ обычное въ новѣйшей практикѣ постановленіе о томъ, что не будутъ считаться нарушеніемъ постановленій о наибольшемъ благопріятствованіи льготы, которыя предоставлены или будутъ впредь предоставлены одной изъ сторонъ сосѣднимъ государствамъ для облегченія торговаго обмѣна въ приграничной полосѣ шириною до 15 километровъ.

Изъ указанныхъ ограниченій принципа наибольшаго благопріят-

ствованія мы находимъ въ новомъ договорѣ только тѣ, которыя касались обмѣна въ пограничной полосѣ и льготъ, которыми пользуются жители Архангельской губерніи. Напротивъ, постановленіе о томъ, что Германія не можетъ предъявлять притязаній на тѣ льготы, которыя Россія предоставитъ сосѣднимъ азіатскимъ государствамъ, отпало, и такимъ образомъ наши руки должны оказаться въ значительной степени связанными при установленіи особаго таможеннаго режима въ отношеніи азіатскихъ государствъ, въ соотвѣтствіи съ мѣстными условіями торговли. Слѣдуетъ, впрочемъ отмѣтить, что еще въ декабрѣ Германія отказывалась отъ притязаній на льготы, предоставляемыя Россіей „пограничнымъ азіатскимъ государствамъ". Такимъ образомъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ однимъ изъ проявленій роста экономическихъ аппетитовъ Германіи по адресу Россіи за время, протекшее послѣ перваго перерыва мирныхъ переговоровъ.

За то мы видимъ рядъ новыхъ постановленій относительно объема наибольшаго благопріятствованія, имѣющихъ громадное значеніе. Прежде всего новый п. 2 ст. 11 торговаго договора гласитъ, что постановленія договора не касаются тѣхъ льготъ, „которыя одна изъ обѣихъ договаривающихся сторонъ предоставляетъ или въ будущемъ предоставитъ другому государству на основаніи таможеннаго объединенія, которое уже существуетъ или будетъ осуществлено впослѣдствіи".

Болѣе подробно это положеніе изложено въ ст. 4 основного „провизоріума" (приложеніе 2-ое къ мирному договору):

„Россія не заявитъ притязаній на преимущества, которыя Германія предоставитъ Австро-Венгріи или другой связанной съ ней таможеннымъ союзомъ странѣ, граничащей или непосредственно съ Германіей, или съ другой страной, состоящей съ ней или съ Австро-Венгріей въ таможенномъ союзѣ.

„Колоніи, внѣшнія владѣнія и территоріи, находящіяся подъ покровительствомъ, приравниваются въ этомъ отношеніи къ метрополіи.

„Германія не заявитъ притязаній на преимущества, которыя Россія предоставитъ другой, связанной съ ней таможеннымъ союзомъ странѣ, граничащей или непосредственно съ Россіей или съ другой состоящей съ ней въ таможенномъ союзѣ страной или колоніямъ, внѣшнимъ владѣніямъ и находящимся подъ внѣшнимъ

покровительствомъ территоріямъ связанной съ ней таможеннымъ союзомъ страны".

Въ Германіи за время войны весьма оживленно дебатировался вопросъ о таможенномъ объединеніи или сближеніи ея съ Австро-Венгріей и другими союзными государствами, и о томъ, какъ такія мѣры могутъ отразиться на обезпеченіи Германіи права наибольшаго благопріятствованія по отношенію къ другимъ государствамъ. При этомъ всѣ въ одинаковой мѣрѣ полагали, что вопросъ объ обезпеченіи за Германіей этого права есть вопросъ жизни или смерти для нѣмецкой промышленности, работающей на экспортъ. Въ дальнѣйшемъ, однако, мнѣнія расходились.

Одни полагали, что въ случаѣ предоставленія Германіей ея союзницѣ особо пониженныхъ, „преференціальныхъ" таможенныхъ пошлинъ, отъ пользованія которыми другія государства были бы исключены, Германія едва ли сможетъ расчитывать на то, что эти послѣднія согласятся предоставить ей право наибольшаго благопріятствованія на своихъ рынкахъ. Поэтому сторонники этого мнѣнія—въ зависимости отъ своей общей точки зрѣнія—или высказывались въ пользу заключенія Германіей съ Австро-Венгріей простого торговаго договора съ обычными конвенціонными ставками, или же указывали, что избѣжать тѣхъ возможныхъ осложненій, которыя угрожали бы Германіи со стороны третьихъ государствъ въ случаѣ введенія преференціальныхъ пошлинъ въ пользу Австро-Венгріи, можно будетъ только въ случаѣ заключенія полнаго таможеннаго союза. Только въ случаѣ принятія формы таможеннаго союза можно ожидать, что будутъ преодолѣны тѣ затрудненія, съ которыми сопряжено будетъ полученіе отъ третьихъ государствъ права наиболѣе благопріятствуемой націи, несмотря на привилегированное положеніе примкнувшихъ къ таможенному союзу странъ. А отъ права наибольшаго благопріятствованія въ міровой торговлѣ, и при томъ отъ неограниченнаго права Германія отказаться не можетъ. [1])

Другіе, напротивъ, высказывали мнѣніе, что фактъ установленія какими-либо государствами преимущественныхъ (преференціальныхъ) таможенныхъ пошлинъ самъ по себѣ отнюдь не можетъ служить

[1]) *J. Hellauer,* Zwischenzölle im Zollverein Wirtschaftszeitung der Zentralmächte. 18 февраля 1916 г. стр. 1.

и фактически во многихъ случаяхъ не служитъ достаточнымъ основаніемъ для лишенія такого государства права наибольшаго благопріятствованія со стороны третьихъ государствъ. „Опытъ показываетъ, что государства, которыя предоставляютъ дифференціальные таможенные тарифы и сами ими пользуются, на ряду съ этимъ сохраняютъ право наибольшаго благопріятствованія и что это право предоставляется и имъ самимъ“ [1]).

На ряду съ этимъ слѣдуетъ указать, что идея полнаго таможеннаго союза Германіи съ Австро-Венгріей, бывшая очень популярной въ особенности въ началѣ войны, за послѣднее время имѣла въ Германіи мало сторонниковъ; еще меньше сочувствія встрѣчала она, конечно, въ Австріи и Венгріи, такъ какъ при болѣе слабомъ развитіи промышленности этихъ странъ открытіе совершенно свободнаго доступа на австро-венгерскій рынокъ издѣліямъ германской промышленности составляетъ для первой вполнѣ реальную опасность.

Несмотря на тѣ внутреннія тренія, съ которыми связанъ у государствъ четверного союза вопросъ объ ихъ таможенномъ объединеніи, и несмотря на то, что Германія имѣла возможность уже въ буквальномъ смыслѣ слова диктовать свои условія мира Россійской Совѣтской Республикѣ, тѣмъ не менѣе въ договорѣ предусмотрѣно ограниченіе объема наибольшаго благопріятствованія, т. е. изъятіе изъ его дѣйствія льготъ, предоставленныхъ опредѣленному государству, только на тотъ случай, если Германія (или Россія) заключитъ съ такимъ третьимъ государствомъ полный таможенный союзъ. Если же она такого союза не заключитъ, если она, скажемъ, ограничится тѣмъ, что захочетъ предоставить Австро-Венгріи особо пониженный, преференціальный тарифъ, то Россія не должна и не можетъ отказываться отъ своихъ притязаній на то, чтобы этотъ пониженный тарифъ былъ распространенъ и на ея товары при ввозѣ ихъ въ Германію.

Разрѣшенія вопроса о томъ, почему Германія предусмотрѣла только одну возможность, можно, какъ намъ кажется, искать въ двухъ направленіяхъ. Возможно, что Германіей вопросъ о таможенномъ союзѣ съ Австро-Венгріей предрѣшенъ, несмотря на сопротивленіе послѣдней этой мѣрѣ и на то, что она про-

[1]) *R. Schüller*, Meistbegünstigung und Vorzugsbehandlung. Schriften des Vereins für Sozialpolitik. B. 155. Стр. 148.

тиворѣчитъ экономическимъ интересамъ двуединой монархіи. Это можетъ быть просто частнымъ проявленіемъ того политическаго и экономическаго подчиненія Австро-Венгріи своему могущественному союзнику, которое намъ приходилось наблюдать за послѣдніе годы войны и которое, по-видимому, особенно усилилось за самое послѣднее время во время заключенія мира съ Россіей.

Возможно, однако, и другое объясненіе, заключающееся въ истинномъ смыслѣ текста мирнаго и торговаго договоровъ. Это объясненіе является пока не болѣе чѣмъ догадкой, которая можетъ быть разрѣшена лишь тогда, когда мы будемъ располагать точнымъ нѣмецкимъ текстомъ договора. Дѣло заключается въ томъ, что до сихъ поръ въ нѣмецкой литературѣ и практикѣ существовало вполнѣ опредѣленное понятіе таможеннаго союза, обозначаемое терминомъ Zollverein. Этотъ терминъ употребляется для обозначенія полнаго таможеннаго объединенія съ установленіемъ для объединенныхъ въ таможенный союзъ государствъ единаго общаго таможеннаго тарифа во-внѣ, по отношенію къ третьимъ государствамъ, и съ полнымъ уничтоженіемъ раздѣляющей ихъ таможенной черты (за исключеніемъ, развѣ, такихъ продуктовъ, которые обложены акцизомъ въ одной странѣ и не обложены въ другой, или же обложены въ разныхъ размѣрахъ). Между тѣмъ уже за время войны получилъ право гражданства новый терминъ—Zollverband—для обозначенія промежуточной формы неполнаго таможеннаго объединенія. Она заключается „въ таможенномъ сближеніи путемъ возможнаго увеличенія списка свободныхъ отъ обложенія товаровъ и установленія покровительственныхъ пошлинъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо смягчить крупныя естественныя и историческія различія въ условіяхъ производства. Отъ другихъ странъ, съ которыми данныя государства не связаны политическимъ союзомъ, они отграничиваются съ помощью единообразнаго таможеннаго тарифа, къ отдѣльнымъ ставкамъ котораго каждое изъ государствъ можетъ устанавливать надбавки, опредѣляемыя взаимнымъ соглашеніемъ. Торговые договоры съ третьими государствами заключаются совмѣстно, при чемъ для защиты особыхъ интересовъ каждаго изъ участниковъ заранѣе устанавливаются необходимыя гарантіи“. [1])

---

[1]) Ср. *A. Spiethoff*, Gründe für und wider einen deutsch - österreichisch—ungarischen Zollverband. Schriften des Vereins für Sozialpolitik. B. 155. Th. 1. S. 4

Такимъ образомъ, употребленіе того или иного термина можетъ имѣть существенное значеніе для толкованія разбираемаго постановленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не отмѣтить, что русская терминологія въ оффиціальномъ переводѣ не вполнѣ выдержана. Въ то время какъ въ ст. 4 основного „провизоріума" (приложенія 2-го къ мирному договору) употребляется терминъ „таможенный союзъ", въ аналогичномъ постановленіи п. 2 ст. 11 торговаго договора говорится о „таможенномъ объединеніи". Но, повторяемъ, пока мы не располагаемъ нѣмецкимъ текстомъ, мы не можемъ судить о томъ, имѣемъ ли мы дѣло съ существеннымъ различіемъ нѣмецкой терминологіи, или же съ обычной для всего разбираемаго документа небрежностью, а иногда и безграмотностью перевода.

Какъ бы то ни было, пока мы должны исходить изъ буквальнаго смысла нашего документа, и установить, что каждая изъ сторонъ, въ изъятіе изъ общаго условія наибольшаго благопріятствованія, не можетъ заявлять притязаній только на тѣ льготы и преимущества, которыя противная сторона предоставитъ государству, находящемуся съ ней въ таможенномъ союзѣ. По существу это соотвѣтсвуетъ установившейся торгово-политической практикѣ и формальныхъ возраженій это постановленіе, казалось бы, не должно было возбуждать.

Но необходимо подчеркнуть то обстоятельство, что формальное соблюденіе въ данномъ случаѣ начала взаимства, рѣзко нарушаемаго, какъ мы видѣли, въ нѣкоторыхъ другихъ постановленіяхъ новаго торговаго договора, отнюдь не означаетъ реальнаго равенства въ смыслѣ фактической возможности осуществленія предоставленныхъ договоромъ сторонамъ одинаковыхъ формальныхъ правъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ то время какъ принятая въ интересующемъ насъ постановленіи (изъятіе „преимуществъ, которыя Германія предоставитъ Австро-Венгріи или другой связанной съ ней таможеннымъ союзомъ странѣ, *граничащей или непосредственно съ Германіей или съ другой страной, состоящей съ ней или съ Австро-Венгріей въ таможномъ союзѣ*") вполнѣ обезпечиваетъ созданіе общей таможенной территоріи, охватывающей цѣлую цѣпь послѣдовательно граничащихъ другъ съ другомъ государствъ „отъ Нордкапа до Багдада", фактическія возможности, которыя

стоятъ въ этомъ отношенiи передъ Россiей, гораздо болѣе ограничены. Крупныя самостоятельныя государства, съ которыми она состояла до сихъ поръ въ политическомъ союзѣ, съ нею непосредственно не граничатъ, да кромѣ того Россiя и эти государства стоятъ на слишкомъ разныхъ ступеняхъ промышленнаго и вообще, экономическаго развитiя, чтобы здѣсь можно было говорить о таможенномъ союзѣ. Остаются, слѣдовательно, только отторгнутыя Брестскимъ договоромъ отъ Россiи территорiи, „самоопредѣлившiяся"—въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ это слово германскiй имперiализмъ—народности единой прежде Россiи. Само собою очевидно, что при болѣе или менѣе полномъ политическомъ подчиненiи этихъ государствъ и автономныхъ областей Германiи, вопросъ о таможенномъ объединенiи ихъ съ Россiей будетъ фактически рѣшаться соотношенiемъ политическихъ силъ. Германiя будетъ допускать такое объединенiе при данныхъ условiяхъ постольку, поскольку оно ей выгодно и необходимо. Съ точки зрѣнiя интересовъ Россiи, мы должны всегда и при всякихъ, самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, въ ожиданiи болѣе свѣтлыхъ дней, поддерживать, хотя бы только въ идеѣ, начало экономическаго единства Россiи съ отторгнутыми отъ нея по Брестскому договору областями (включая Украину) и стремиться къ таможенному объединенiю съ ними. Но, повторяемъ, политическая возможность осуществленiя такихъ плановъ, къ сожалѣнiю, зависитъ отъ насъ въ очень малой степени.

Съ этой точки зрѣнiя весьма интересно сопоставить редакцiю соотвѣтствующей статьи въ предварительныхъ германскихъ условiяхъ мира (въ декабрѣ 1917 г.) съ текстомъ Брестскаго договора. Тогда (въ ст. 7 германскаго проекта) Германiя отказывалась отъ притязанiй на тѣ льготы, которыя Россiя предоставитъ „...*самостоятельнымъ государствамъ, образовавшимся изъ русскаго государства*". Другими словами, Германiя какъ бы молчаливо признавала идею экономическаго единства Россiи съ отторгаемыми отъ нея „самостоятельными государствами". Но когда въ теченiе протекшихъ за этимъ трехъ мѣсяцевъ политическiе планы Германiи въ отношенiи „самоопредѣлившихся" русскихъ областей претерпѣли существенныя измѣненiя въ сторону откровеннаго аннексiонизма, Германiя не сочла болѣе нужнымъ сохранить указанную выше оговорку. Нельзя также не отмѣтить другой

весьма важной особенности въ прежней декабрьской редакціи разсматриваемой статьи. Тоже шла рѣчь въ отказѣ Германія отъ тѣхъ льготъ, которыя Россія предоставитъ этимъ новымъ, выдѣлившимся изъ нея государствамъ, *независимо отъ того заключитъ ли Россія съ ними полный таможенный союзъ или нѣтъ.*

Заканчивая нашъ нѣсколько затянувшійся анализъ постановленій договора, касающихся объема условія наибольшаго благопріятствованія, мы можемъ кратко резюмировать нашъ анализъ такъ. Формально—между обѣими сторонами соблюденъ принципъ равноправія. Но въ то время, какъ передъ Германіей эти постановленія открываютъ широкія возможности таможеннаго объединенія государствъ, связанныхъ съ ней политическимъ союзомъ, для Россіи возможности въ этой области, при существующемъ соотношеніи политическихъ силъ и настоящемъ отношеніи Германіи къ завоеваннымъ и оккупированнымъ областямъ Россіи, представляются весьма ограниченными. Это не значитъ, конечно, что всѣ существующія возможности не должны быть самымъ энергичнымъ образомъ использованы уже сейчасъ, хотя бы для сохраненія идеи экономическаго единства съ Россіей этихъ областей, отторженіе которыхъ, по крайней мѣрѣ въ экономическомъ отношеніи, является, какъ мы твердо вѣримъ, лишь временнымъ.

ГЛАВА III.

Русскій таможенный тарифъ и ввозъ нѣмецкихъ товаровъ.

Въ случаѣ, если Брестскому мирному договору и, въ частности, новому торговому договору съ Германіей дѣйствительно суждено войти въ жизнь на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, то наиболѣе чреваты послѣдствіями для русской промышленности, и для всего народнаго хозяйства Россіи въ цѣломъ, тѣ постановленія мирнаго трактата, которыя опредѣляютъ условія таможеннаго обложенія нѣмецкихъ товаровъ при ввозѣ ихъ въ Россію.

Ст. 7 основного соглашенія объ экономическихъ взаимоотношеніяхъ Германіи и Россіи гласитъ: „поскольку въ тарифномъ

приложеніи А или въ другомъ мѣстѣ нѣтъ другихъ постановленій, примѣняется на все время дѣйствія настоящаго провизоріума и предоставленнаго п. 2 взаимнаго наибольшаго благопріятствованія обще-русскій таможенный тарифъ отъ 13/26 января 1903 года". Далѣе, ст. 7 торговаго договора (совпадающая съ соотвѣтствующей статьей договора 1904 г.) говоритъ о томъ, что „произведенія почвы и промышленности Россіи, поименованныя въ приложенномъ тарифѣ А, при ввозѣ ихъ въ Россію, и произведенія почвы и промышленности Россіи, поименованныя въ приложенномъ тарифѣ В при ввозѣ ихъ въ Германію, не будутъ подвергаться инымъ или болѣе высокимъ пошлинамъ, чѣмъ тѣ, кои въ означенныхъ приложеніяхъ опредѣлены". Самые тарифы А и В, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, къ изданному комиссаріатомъ иностранныхъ дѣлъ тексту торговаго договора не приложены, но изъ особаго примѣчанія къ первой части заключительнаго протокола мы узнаемъ, что „упомянутые въ приложеніяхъ А и В тарифы тѣ же, что и въ русско-германскомъ торговомъ договорѣ 1904 года".

Что прежде всего бросается въ глаза при сопоставленіи приведенныхъ выше постановленій, это то обстоятельство, что въ то время, какъ Германія связана только въ отношеніи своего стараго конвенціоннаго тарифа и только на время дѣйствія временнаго торговаго договора, Россія связана и въ отношеніи конвенціоннаго и въ отношеніи общаго таможеннаго тарифа, и притомъ не только на срокъ дѣйствія всего провизоріума въ его цѣломъ, но и на время дѣйствія предоставленнаго п. 2-мъ основного соглашенія взаимнаго наибольшаго благопріятствованія. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ такимъ нарушеніемъ принципа взаимства, которое до сихъ поръ европейскія державы позволяли себѣ только въ сношеніяхъ и соглашеніяхъ съ какими-нибудь мелкими азіатскими государствами.

Каковъ будетъ, прежде всего, тотъ таможенный режимъ, которому долженъ быть подчиненъ ввозъ германскихъ товаровъ въ Россію во время дѣйствія всего „провизоріума" въ его цѣломъ и во время дѣйствія одного лишь права наибольшаго благопріятствованія (и закрѣпленнаго также и на этотъ срокъ русскаго таможеннаго тарифа)? Прежде всего слѣдуетъ подчеркнуть, что по смыслу договора этотъ режимъ долженъ быть *одинаковъ* въ

теченіе обоихъ упомянутыхъ выше періодовъ. Въ печати по этому поводу высказано было противоположное мнѣніе. Профессоръ Б. Э. Нольде [1]) полагаетъ, что „въ теченіе перваго періода таможенный режимъ заключается въ возстановленіи въ Россіи силы таможеннаго тарифа 1903 г. съ конвенціонными его пониженіями по торговому договору 1904 г.“ Въ теченіе второго періода „мы связаны нашимъ автономнымъ тарифомъ 1903 г. безъ конвенціонныхъ пониженій по торговому договору 1904 г.“.

Такое толкованіе, по нашему мнѣнію, не находитъ основанія въ самомъ текстѣ ст. 7 основного соглашенія, гдѣ говорится о примѣненіи общаго таможеннаго тарифа 13/26 января 1903 г. „поскольку въ тарифномъ приложеніи А или въ другомъ мѣстѣ нѣтъ другихъ постановленій“ совершенно одинаково въ теченіе обоихъ указанныхъ періодовъ. Далѣе, такое толкованіе мало обосновано и съ точки зрѣнія намѣреній Германіи и всего своеобразнаго „духа“ изучаемаго документа, ибо съ какой стати Германія стала бы на этотъ второй періодъ лишать себя тѣхъ выгодъ, которыя даютъ ей ставки конвеціоннаго тарифа, пониженныя по сравненію со ставками общаго таможеннаго тарифа.

Переходя къ существу того таможеннаго режима, который, такимъ образомъ, по смыслу договора является одинаковымъ въ теченіе обоихъ періодовъ, мы прежде всего убѣждаемся въ томъ, какъ далеко шагнула Германія по сравненію съ простымъ возстановленіемъ стараго торговаго договора 1904 г. и прежняго конвенціоннаго тарифа. Въ случаѣ, если бы Германія ограничилась бы такимъ возстановленіемъ, то Россія, по крайней мѣрѣ формально, сохранила бы свободу распоряженія тѣми ставками, которыя не были закрѣплены по договору 1904 года. Правда, повышеніе такихъ отдѣльныхъ незакрѣпленныхъ ставокъ во многихъ случаяхъ было бы практически невозможно безъ нарушенія всей системы таможеннаго тарифа и соотвѣтствія отдѣльныхъ ставокъ. Ибо нельзя, конечно, повысить таможенную пошлину на чугунъ, разъ закрѣплена пошлина на желѣзо и сталь. Тѣмъ не менѣе по

---

[1]) См. его статью: Брестскіе итоги. Экономическій „дренажъ“ Россіи. „Нашъ Вѣкъ“ 29/16 марта 1918 г. № 60.

такимъ, правда весьма немногимъ, товарнымъ группамъ, которыя почти не были затронуты прежнимъ конвенціоннымъ тарифомъ (напр. хлопчатобумажная пряжа и ткани) такая возможность, по крайней мѣрѣ теоретически, въ извѣстныхъ предѣлахъ существовала бы.

Постановленіями новаго договора и эта возможность исключается. По крайней мѣрѣ до 1925 года (минимальный срокъ предоставленія Германіи права наибольшаго благопріятствованія) Россія, по мысли Германіи, должна быть совершенно лишена права распоряженія своимъ таможеннымъ тарифомъ, не только конвенціоннымъ, но и общимъ.

Въ настоящей связи небезполезно, можетъ быть, напомнить въ краткихъ чертахъ обстоятельства, которыми сопровождалось изданіе общаго таможеннаго тарифа 13/26 января 1903 года.

Этотъ тарифъ былъ выработанъ и изданъ въ виду предстоявшаго пересмотра русско-германскаго торговаго договора 1894 года и являлся, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы отвѣтомъ на новый общій германскій тарифъ 1902 года, на основѣ котораго Германія собиралась возобновлять свои торговые договоры и который, въ частности, содержалъ минимальныя таможенныя ставки на зерновые хлѣба, не подлежавшія пониженію при заключеніи торговыхъ договоровъ, чѣмъ Германія весьма остро задѣвала интересы нашего сельско-хозяйственнаго вывоза. Поэтому русскій общій таможенный тарифъ 1903 года не только имѣлъ въ виду учесть тѣ измѣненія, которыя произошли въ русской промышленности съ 1894 года, и обезпечить достаточную охрану отечественному производству, но онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ „боевымъ тарифомъ", цѣль котораго—вынудить противную сторону къ необходимымъ уступкамъ. „Подготовляясь къ предстоящимъ договорамъ, — читаемъ мы въ журналѣ Государственнаго Совѣта, разсматривавшаго проектъ новаго тарифа,—необходимо создать себѣ равныя съ другими государствами условія; эти государства повышаютъ пошлины на важнѣйшіе для насъ продукты не только въ интересахъ своего производства, но и съ цѣлью вызвать путемъ пониженія этихъ пошлинъ уступки съ другой стороны; намъ остается, по принципу необходимой обороны, идти по тому же пути".

Поскольку общій таможенный тарифъ 1903 года, какъ тарифъ „боевой" стремился принудить противную сторону къ уступкамъ и,

въ частности, стремился принудить Германію къ отказу отъ установленныхъ ея тарифнымъ закономъ 25 декабря 1902 года минимальныхъ таможенныхъ пошлинъ на зерновые хлѣба (не подлежавшихъ, по закону, пониженію при заключеніи торговыхъ договоровъ),—постольку этотъ тарифъ не достигъ цѣли. Германія, твердо рѣшившаяся на усиленіе таможенной охраны своего сельскаго хозяйства, была достаточно сильна и политически и экономически, чтобы это свое рѣшеніе отстоять [1]). Не слѣдуетъ также забывать, что заключеніе новаго договора совпало съ тяжелымъ для Россіи политическимъ моментомъ. Переговоры о заключеніи новаго договора происходили въ разгаръ русско-японской войны.

Если Германія отстояла повышенныя ставки на зерновые хлѣба и нѣкоторые другіе предметы нашего вывоза, то и Россіи удалось въ отношеніи цѣлаго ряда издѣлій добиться усиленія таможенной охраны русской промышленности. Если сравнить русскій конвенціонный тарифъ 1904 года съ тарифомъ, приложеннымъ къ договору 1894 г., то окажется, что по 60 пунктамъ сохранены были прежнія ставки, по 69 пунктамъ сдѣланы повышенія ставокъ (наиболѣе значительныя для химическихъ продуктовъ, чугуна, нѣкоторыхъ машинъ и зонтиковъ), и по 8 пунктамъ произведены небольшія пониженія (для мелкихъ кожанныхъ издѣлій, пряденой и крученой шерсти до № 57, нѣкоторыхъ шерстяныхъ матерій, кружевъ).

Новый общій таможенный тарифъ 13 января 1903 г., съ тѣми конвенціонными пониженіями, которыя произведены были русско-германскимъ договоромъ 1904 года, вступилъ въ силу 18 февраля 1905 года и дѣйствовалъ въ такомъ видѣ до начала настоящей войны. Когда 28 іюля 1914 года заключенный съ Германіей торговый договоръ былъ объявленъ утратившимъ силу, то, вмѣстѣ

[1]) Это положеніе вещей было совершенно правильно охарактеризовано Министромъ Финансовъ въ представленіи въ Государственный Совѣтъ по поводу торговаго договора съ Германіей. „Пришлось убѣдиться въ томъ,— писалъ Министръ Финансовъ,—что реформа хлѣбныхъ пошлинъ была проведена въ Германіи не съ цѣлью имѣть запасъ для уступокъ при веденіи переговоровъ съ иностранными государствами, а какъ государственное мѣропріятіе, на которое германское правительство рѣшилось для охраны внутренняго сельскаго хозяйства, и что на перемѣну этого взгляда при прочно установившемся вліяніи аграрной партіи нѣтъ основанія расчитывать“.

съ договоромъ въ его цѣломъ, должно было бы прекратиться также и дѣйствіе пониженныхъ конвенціонныхъ ставокъ. Но такъ какъ этими ставками, на основаніи условія наибольшаго благопріятствованія, пользовались также и другія иностранныя государства, въ томъ числѣ и наши союзники, и въ виду того, что внезапная отмѣна этихъ ставокъ существенно нарушала расчеты и интересы импортеровъ товаровъ изъ указанныхъ странъ, то конвенціонныя ставки русско-германскаго торговаго договора были оставлены въ силѣ на нѣкоторое время въ отношеніи товаровъ, ввозимыхъ изъ союзныхъ странъ.

Что же касается общаго таможеннаго тарифа, то закономъ 28 февраля 1915 года бóльшая часть его ставокъ подверглась, въ фискальныхъ цѣляхъ, повышенію на 10%. Вопросъ о дальнѣйшемъ огульномъ повышеніи русскихъ таможенныхъ пошлинъ въ соотвѣтствіи съ обезцѣненіемъ бумажнаго рубля и подъемомъ товарныхъ цѣнъ обсуждался еще при Временномъ Правительствѣ, но до октябрьскаго переворота не получилъ осуществленія. При этомъ, хотя цѣнность бумажнаго рубля уже въ то время понизилась по крайней мѣрѣ въ 4—5 разъ, считалось невозможнымъ, въ интересахъ потребителей, произвести сразу повышеніе таможенныхъ ставокъ болѣе, чѣмъ на 100—150%. Въ связи съ этимъ любопытно отмѣтить, что и въ этомъ вопросѣ совѣтская власть проявила гораздо больше „рѣшительности“, чѣмъ Временное Правительство. Недавно опубликованъ декретъ (или проектъ декрета) Совѣта Комиссаровъ объ огульномъ повышеніи таможеннаго тарифа *въ пять разъ*. Приводимъ цѣликомъ этотъ любопытный документъ, озаглавленный „Декретъ о повышеніи ставокъ таможенныхъ тарифовъ“.

„Тяжелое положеніе Государственнаго Казначейства и непомѣрное поднятіе цѣнъ на разные товары, ввозимые въ предѣлы Россійской Республики, выдвигаютъ вопросъ о необходимости повысить ставки таможенныхъ тарифовъ. Впредь до общаго установленія таможенной политики и генеральнаго пересмотра тарифовъ является неотложная необходимость увеличенія таможенно-пошлиннаго обложенія. Въ виду сего, Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ, въ видѣ временной мѣры, постановилъ:

1) Увеличить всѣ ставки таможеннаго тарифа въ пять разъ.

2) Настоящую мѣру ввести въ дѣйствіе по телеграфу и

3) Примѣнить новыя ставки ко всѣмъ расчетамъ пошлины, имѣющимъ быть произведенными послѣ полученія настоящаго декрета на мѣстахъ".

Къ сожалѣнію, этотъ декретъ, подобно многимъ другимъ законодательнымъ актамъ, исходящимъ отъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, не помѣченъ ни числомъ, ни мѣсяцемъ, такъ что не только нельзя установить точнаго срока его изданія, но даже не вполнѣ ясно, имѣемъ ли мы дѣло съ декретомъ, или же только съ проектомъ таковаго [1]).

Впрочемъ съ интересующей насъ здѣсь точки зрѣнія—отношенія этого декрета къ Брестскому мирному трактату и новому торговому договору—точный моментъ и даже самый фактъ изданія этого декрета не представляетъ особаго значенія. Ибо даже, если онъ былъ изданъ до подписанія мирнаго договора, приведенный нами выше текстъ ст. 7 „провизоріума" не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что Германія выговорила себѣ закрѣпленіе до 1925 г. (или до заключенія новаго торговаго договора, если оно произойдетъ раньше) общаго таможеннаго тарифа 13/26 января 1903 г. Вслѣдствіе этого само собою отпадаетъ не только повышеніе таможеннаго тарифа въ пять разъ, произведенное или проектируемое Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ, но и та гораздо болѣе скромная надбавка въ 10%, которая была произведена закономъ 28 февраля 1918 года.

Какъ мы уже указывали въ началѣ, изученіе возможнаго экономическаго вліянія мирнаго и торговаго договора не входитъ въ задачи настоящаго краткаго комментарія, преслѣдующаго болѣе скромную цѣль—истолковать точный смыслъ отдѣльныхъ постановленій этихъ договоровъ и вскрыть тѣ мотивы, которыми руководствовалась Германія, диктуя въ Брестѣ тѣ или иныя свои требованія. Сейчасъ мы можемъ только указать въ самыхъ общихъ чертахъ, что закрѣпленіе стараго общаго таможеннаго тарифа въ настоящихъ условіяхъ равносильно установленію безпошлиннаго ввоза германскихъ товаровъ въ Россію. Это послѣднее условіе, составлявшее нѣмецкую „программу-максимумъ", объ осуществленіи которой нѣмцы еще недавно едва ли могли и мечтать, теперь

[1]) Насколько намъ извѣстно, онъ опубликованъ впервые въ № 1 (мартъ 1918 г.) журнала „Народное Хозяйство", органа Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства (стр. 37).

проводится въ жизнь въ гораздо болѣе деликатной и прикровенной формѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если принять во вниманіе, что цѣны на бо́льшую часть промышленныхъ издѣлій въ Россіи повысились за послѣдніе годы по крайней мѣрѣ отъ 6 до 10 разъ („вольныя" цѣны во многихъ случаяхъ возросли въ еще большей степени), то нетрудно видѣть, что таможенная пошлина, составлявшая прежде 30—35% по отношенію къ цѣнности соотвѣтствующаго товара, составитъ теперь 5 и менѣе процентовъ, т.-е. величину совершенно ничтожную, принимая во вниманіе происшедшее за время войны и революціи вздорожаніе производства въ Россіи, особенно въ результатѣ катастрофическаго паденія производительности труда въ нашей промышленности.

Говоря о размѣрахъ таможеннаго обложенія германскихъ товаровъ при ввозѣ ихъ въ Россію, необходимо еще указать на включенное въ ст. 8 новаго торговаго договора дополнительное постановленіе, имѣющее существенное значеніе. Въ ст. ст. 7 и 8 рѣчь идетъ о томъ, что при установленіи одной изъ сторонъ новаго внутренняго налога или акциза съ предметовъ отечественной добывающей или обрабатывающей промышленности соотвѣтствующій предметъ можетъ быть при ввозѣ въ страну обложенъ равной или соотвѣтственной пошлиной (хотя бы прежняя пошлина была закрѣплена конвенціоннымъ тарифомъ). Въ новой, второй части ст. 8 это постановленіе получаетъ теперь болѣе распространительное толкованіе: «Поскольку внутренними сборами облагаются сырье, матеріалы или полуфабрикаты, устанавливается соотвѣтственное покрытіе въ видѣ ввозной пошлины на произведенія, приготовляемыя изъ этихъ сырыхъ матеріаловъ или полуфабрикатовъ, даже и въ томъ случаѣ, когда однородныя отечественныя произведенія непосредственно не облагаются».

Это постановленіе имѣетъ значеніе для таможеннаго обложенія большой группы нашего ввоза — хлопчато-бумажной пряжи и тканей. Дѣло въ томъ, что въ началѣ войны законами 15 ноября 1914 года и 1 января 1915 года очищенный хлопокъ отечественнаго производства былъ обложенъ, въ фискальныхъ цѣляхъ, особымъ временнымъ сборомъ въ размѣрѣ 2 руб. 50 к. съ пуда. Въ связи съ этимъ закономъ 28 февраля 1915 г. была повышена таможенная пошлина на иностранный хлопокъ при ввозѣ его въ Россію, хотя и не на всю величину внутренняго налога, т.-е. 2 р.

50 коп., а лишь на 1 руб. 75 коп.—съ 4 руб. до 5 руб. 75 коп. съ пуда брутто. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ соотвѣтствіи съ указаннымъ обложеніемъ русскаго хлопка и повышеніемъ пошлины на иностранный хлопокъ, были повышены и всѣ ставки на хлопчато-бумажную пряжу и ткани. Такимъ образомъ, въ силу приведеннаго выше новаго постановленія ст. 8 торговаго договора съ Германіей, эти повышенныя ставки на ввозимыя изъ-за границы хлопчато-бумажную пряжу и ткани могутъ быть сохранены до тѣхъ поръ, пока будетъ продолжаться взиманіе внутренняго налога на хлопокъ, хотя «однородныя отечественныя произведенія непосредственно не облагаются».

Помимо вопроса о номинальномъ размѣрѣ таможенныхъ пошлинъ въ настоящихъ условіяхъ международной торговли большое значеніе пріобрѣтаетъ вопросъ о той валютѣ, въ которой производится взиманіе этихъ пошлинъ, ибо между бумажной валютой, обезцѣненіемъ внутренней денежной единицы и таможеннымъ обложенеімъ существуетъ весьма тѣсная и очень сложная зависимость [1]). При отмѣченномъ выше соотношеніи между новыми въ нѣсколько разъ повысившимися цѣнами на товары и прежними номинальными таможенными ставками (при взиманіи этихъ пошлинъ въ обезцѣненныхъ кредитныхъ рубляхъ), естественно возникаетъ вопросъ о томъ, нельзя ли было бы возстановить болѣе правильное соотвѣтствіе между размѣрами таможеннаго обложенія и цѣнностью товаровъ, установивъ взиманіе таможенныхъ пошлинъ золотомъ.

Напомнимъ, что въ теченіе цѣлыхъ 20-ти лѣтъ, съ 1877 по 1896 годъ, у насъ въ Россіи при господствѣ разстроенной бумажной валюты таможенныя пошлины взимались золотомъ. Въ то время однимъ изъ главныхъ мотивовъ введенія золотыхъ пошлинъ по закону 10 ноября 1876 г. служило, помимо стремленія къ сокращенію ввоза иностранныхъ товаровъ для обезпеченія благопріятнаго торговаго баланса, желаніе усилить металлическій фондъ для заграничныхъ платежей правительства [2]), съ тѣмъ, чтобы, какъ пи-

---

[1]) Ср. объ этомъ вопросѣ *В. Гефдингъ*, Бумажная валюта и таможенныя пошлины. *Промышленность и Торговля*, 1917 г. № 24/25. Стр. 7—13.

[2]) Кромѣ русской золотой монеты таможеннымъ учрежденіямъ разрѣшено было принимать: 1) купоны отъ билетовъ и облигацій русскихъ государственныхъ и желѣзнодорожныхъ металлическихъ займовъ, 2) вышедшіе въ тиражъ таковые билеты и облигаціи, 3) иностранную золотую монету, 4) иностранные банковые билеты, пользующіеся размѣномъ на золото.

салъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ министръ финансовъ, «успокоить нашихъ заграничныхъ кредиторовъ относительно обезпеченности слѣдующихъ имъ платежей».

Вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ введеніе аналогичной мѣры теперь представлялось бы желательнымъ и осуществимымъ по соображеніямъ валютнымъ, фискальнымъ и т. п., мы сейчасъ касаться не можемъ. Мы должны только установить, ставитъ ли новый торговый договоръ съ Германіей какія-либо формальныя препятствія осуществленію такой мѣры въ случаѣ, если бы мы признали ее желательной.

При огромномъ практическомъ значеніи этого вопроса, естественно было бы ожидать, что онъ будетъ вполнѣ опредѣленно разрѣшенъ Германіей въ новомъ торговомъ договорѣ. Между тѣмъ, по интересующему насъ вопросу новый договоръ только воспроизводитъ безъ всякихъ измѣненій постановленіе заключительнаго протокола къ статьямъ 6 и 9-й о томъ, что «русское правительство согласно при платежахъ таможенныхъ пошлинъ принимать германскія золотыя монеты, при чемъ 1,000 марокъ золотыхъ приравниваются 462 рублямъ (1 руб.$=^1/_{15}$ имперіала). Въ такомъ же отношеніи будутъ русскія таможни принимать при платежахъ билеты германскаго Имперскаго Банка».

Устанавливая паритетъ германской марки съ золотымъ рублемъ ($=^1/_{15}$ имперіала) при взиманіи таможенныхъ пошлинъ германское правительство тѣмъ самымъ какъ бы молчаливо признаетъ возможность взиманія этихъ пошлинъ золотомъ.

Обращаясь къ нашему внутреннему дѣйствующему законодательству по этому вопросу, мы наталкиваемся, правда, на постановленіе ст. 482 Устава Таможеннаго (изд. 1910 г.), согласно которой «таможенная пошлина, а также дополнительные таможенные сборы, пени и взысканія, уплачиваются... государственною россійскою золотою монетою и *государственными кредитными билетами на неограниченныя суммы...»* Тѣмъ самымъ плательщику таможенныхъ сборовъ предоставляется какъ-будто выборъ между тѣмъ или инымъ средствомъ платежа. Но, во-первыхъ, это постановленіе Устава Таможеннаго исходитъ изъ факта существованія золотой валюты и размѣнныхъ на золото кредитныхъ билетовъ, а, во-вторыхъ, цитированное выше постановленіе новаго торговаго договора ни въ чемъ не ограничиваетъ нашей свободы въ дѣлѣ измѣненія

того или иного акта внутренняго законодательства въ соотвѣтствіи съ измѣнившимися коренным образомъ условіямъ денежнаго обращенія.

Необходимо, все же, указать, что приведенное выше постановленіе заключительнаго протокола, хотя и взятое безъ измѣненій изъ договора 1904 г., въ одной своей части при измѣнившихся условіяхъ можетъ въ значительной мѣрѣ парализовать дѣйствіе русскихъ «золотыхъ» таможенныхъ пошлинъ. Мы имѣемъ въ виду постановленіе о томъ, что русскія таможни должны принимать при платежахъ по паритету не только германскія золотыя монеты. но и билеты германскаго Имперскаго Банка. Какъ извѣстно, Имперскій Банкъ съ самаго начала войны долженъ былъ прекратить размѣнъ своихъ банкнотъ на золото, и за послѣдніе четыре года Германія, подобно всѣмъ воюющимъ странамъ, широко прибѣгала къ печатному станку для покрытія своихъ военныхъ расходовъ, въ результатѣ чего курсъ германской марки сильно упалъ какъ внутри страны, такъ и на нейтральныхъ рынкахъ, хотя и въ значительно меньшей степени, чѣмъ обезцѣнился нашъ бумажный рубль.

Такимъ образомъ, хотя новый торговый договоръ и не содержитъ формальныхъ препятствій къ тому, чтобы Россія вернулась къ взиманію таможенныхъ пошлинъ въ золотой валютѣ, но требованіемъ пріема по паритету неразмѣнныхъ банкнотъ Имперскаго Банка Германія частично парализовала возможныя вредныя для нея послѣдствія подобной мѣры.

Дабы покончить съ вопросомъ о русскомъ таможенномъ тарифѣ по новому торговому договору мы должны еще остановиться вкратцѣ на вопросѣ о дифференціаціи таможенныхъ пошлинъ по отдѣльнымъ участкамъ границы. Ст. 3 основного „провизоріума“ (приложенія 2-го къ мирному договору) опредѣленно запрещаетъ установленіе такихъ пошлинъ: „Во все время примѣненія принципа наибольшаго благопріятствованія ни одна изъ сторонъ не установитъ въ ущербъ противной сторонѣ на одной изъ границъ своей территоріи болѣе высокія ввозныя или вывозныя пошлины, чѣмъ на какой-либо другой“. Кромѣ того въ заключительномъ протоколѣ (въ постановленіяхъ по ст. ст. 5, 6, 7, 9 и 10) имѣется перешедшее изъ стараго договора постановленіе, которымъ отмѣнялось на все время дѣйствія этого договора примѣненіе установленныхъ общимъ таможеннымъ тарифомъ 1903 года и направленныхъ спе-

ціально противъ Германіи дифференціальныхъ пошлинъ въ размѣрѣ 20% надбавки къ общимъ ставкамъ для ряда товаровъ, привозимыхъ черезъ западную сухопутную границу (для чугуна, желѣза, жести, стали, желѣзныхъ и мѣдныхъ издѣлій, инструментовъ, машинъ, шерстяныхъ издѣлій и т. п.). Вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливалось, что и впредь не будетъ введено никакихъ новыхъ дифференціальныхъ пошлинъ, поощряющихъ морской привозъ.

Редакція соотвѣтствующей статьи въ новомъ торговомъ договорѣ содержитъ только одно существенное измѣненіе по сравненію со старымъ договоромъ. А именно: обязательство Россіи не устанавливать новыхъ дифференціальныхъ пошлинъ, благопріятствующихъ морскому привозу, расширено въ томъ смыслѣ, что прежде это обязательство касалось только привоза „по морямъ Балтійскому, Черному и Азовскому (за изъятіемъ Кавказскаго побережья)“, а теперь оно распространяется на ввозъ „черезъ морскую границу“ вообще. Очевидно германское правительство предвидѣло здѣсь возможность установленія такихъ пошлинъ, которыя благопріятствовали бы привозу черезъ Архангельскъ, Мурманъ и Владивостокъ.

ГЛАВА IV.

Германскій таможенный тарифъ и вывозъ русскихъ товаровъ.

Мы уже упоминали въ предыдущей главѣ о томъ неслыханномъ и не имѣющемъ прецедентовъ въ практикѣ торговыхъ договоровъ, заключаемыхъ между самостоятельными государствами, нарушеніи начала взаимства, которое проводитъ Германія въ Брестскомъ мирномъ трактатѣ и новомъ торговомъ договорѣ. Эта неравноправность сторонъ выражается въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, Германія предоставляетъ Россіи только свой старый конвенціонный тарифъ, приложенный къ русско-германскому торговому договору 1904 года, въ то время какъ Россія обязуется не повышать также и своего общаго таможеннаго тарифа, т. е. и тѣхъ ставокъ, которыя не закрѣплены конвенціоннымъ тарифомъ. Во-вторыхъ, германскій конвенціонный тарифъ дѣйствуетъ только

въ періодъ дѣйствія „провизоріума“ и торговаго договора въ его цѣломъ; русскій общій таможенный тарифъ, съ конвенціонными пониженіями, закрѣпленъ, согласно постановленію ст. 7 приложенія 2-го на все время дѣйствія не только „провизоріума“, но и „предоставленнаго ст. 2-ой взаимнаго наибольшаго благопріятствованія“.

Приведенныя постановленія служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтомъ на тѣ сомнѣнія, которыя возникали и высказывались у насъ, когда шла рѣчь о требованіи Германіи возстановить дѣйствіе торговаго договора 1904 года и связанныхъ съ нимъ конвенціонныхъ таможенныхъ тарифовъ, и которыя сводились къ тому, что въ этомъ случаѣ Германія принуждена будетъ сохраиить свои старыя таможенныя ставки, представляющія при обезцѣненіи германской марки (хотя бы и меньшемъ, чѣмъ обезцѣненіе русскаго рубля) и повышеніи цѣнъ меньшую величину въ процентномъ отношеніи къ цѣнамъ на зерновые хлѣба и другіе сельско-хозяйственные продукты, чѣмъ прежде.

Но, какъ мы видѣли, себя Германія безусловно связала въ отношеніи своего таможеннаго тарифа только до 31 декабря 1919 года, обезпечивъ себѣ въ то же время закрѣпленіе русскаго таможеннаго тарифа до 31 декабря 1925 г. При существующемъ въ Германіи голодѣ, являющемся результатомъ экономической блокады союзниками Германіи и паденіи производительности германскаго сельскаго хозяйства, въ теченіе этого періода едва ли можетъ быть рѣчь не только о повышеніи старыхъ конвенціонныхъ ставокъ, но и о простомъ возстановленіи ихъ, ибо въ началѣ войны всѣ таможенныя пошлины на пищевые продукты, которые одни только и могутъ интересовать Россію, были отмѣнены. Въ виду этого Германія могла даже съ легкимъ сердцемъ включить въ ст. 9 приложенія 2-го декларативное постановленіе о томъ, что „въ теченіе переходнаго времени, потребнаго для устраненія послѣдствій войны и организаціи иовыхъ отношеній, договаривающіяся стороны обязуются не создавать по возможности никакихъ затрудненій къ пріобрѣтенію необходимыхъ товаровъ путемъ введенія высокихъ ввозныхъ пошлинъ и высказываютъ готовность тотчасъ вступить въ переговоры для того, чтобы, по мѣрѣ возможности, *сохранить въ силѣ и еще расширить установленныя во время войны таможенныя льготы*“.

Въ какой мѣрѣ послѣ этого переходнаго періода, въ теченіе котораго у Германіи не будетъ достаточнаго побужденія стѣснять таможенными пошлинами ввозъ продуктовъ продовольствія, и послѣ того, какъ міровая хозяйственная жизнь войдетъ въ болѣе или менѣе нормальное русло,—въ какой мѣрѣ послѣ этого велики будутъ шансы на сохраненіе или усиленіе аграрнаго протекціонизма въ Германіи, объ этомъ сейчасъ можно только гадать. Прежде всего это будетъ зависѣть отъ того или иного движенія міровыхъ цѣнъ на хлѣба и прочіе пищевые продукты.

Нельзя все-таки не отмѣтить того, что война и та сила сопротивленія, которую обнаружило народное, и въ частности сельское хозяйство Германіи, явились какъ бы оправданіемъ системы аграрнаго протекціонизма. Хлѣбныя пошлины спасли Германію отъ взятія ея изморомъ,—таково мнѣніе, которое безъ сомнѣнія получило широкое распространеніе и въ такихъ кругахъ народа, которые раньше относились отрицательно къ аграрному протекціонизму. Такъ, авторъ статьи о хлѣбной монополіи въ колективномъ трудѣ нѣмецкихъ ученыхъ по вопросамъ торговой политики, М. Гайнишь, констатируетъ перемѣну въ настроеніи широкихъ народныхъ массъ въ отношеніи къ аграрному протекціонизму: „По моему мнѣнію не подлежитъ сомнѣнію, что борьба противъ аграрнаго протекціонизма утратитъ послѣ войны значительную часть своей интенсивности. Газетная пресса крупныхъ городовъ, которая больше всего протестовала противъ него, удивительно притихла, и даже въ соціалъ-демократическихъ кругахъ—и при томъ не только въ ревизіонистскихъ—уроки войны не прошли по-видимому даромъ. Виды на сохраненіе покровительственныхъ пошлинъ на сельско-хозяйственные продукты представляются поэтому довольно благопріятными“ [1]).

---

1) *M. Hainisch*, „Das Getreidemonopol, въ сборникѣ Die wirtschaftliche Annäherung zwischen dem Deutschen Reiche und seinen Verbündeten. Th. I S. 358. (Schrfiten des Vereins für Sozialpolitik. B. 155). Интересно отмѣтить, что совершенно иную оцѣнку встрѣчаетъ теперь—даже среди сторонниковъ хлѣбныхъ пошлинъ,—пресловутая система „ввозныхъ свидѣтельствъ“ (Einfuhrscheine), создававшая фактическую вывозную премію для зерновыхъ хлѣбовъ и содѣйствовавшая поддержанію *запасовъ* зерна внутри Германіи на низкомъ уровнѣ. Ср. интересныя соображенія по этому вопросу въ статьѣ *K. von Tyszka* въ томъ же сборникѣ, подъ заглавіемъ Die wirtschaftliche Annäherung der Zeutralmä hte vom Standpunkte der deutschen Konsumenten (Schriften d. V. f. S. B. 155. S. 325—326).

Если, такимъ образомъ, „психологическія“ условія въ смыслѣ настроенія широкихъ народныхъ массъ оказываются сейчасъ значительно болѣе благопріятными для аграрнаго протекціонизма, чѣмъ до войны, то въ случаѣ если міровыя хлѣбныя цѣны будутъ держаться на высокомъ уровнѣ и послѣ войны, можетъ просто отпасть надобность въ высокомъ обложеніи зерновыхъ хлѣбовъ [1]).

Какъ бы то ни было, въ теченіи ближайшаго времеми послѣ войны едва ли можетъ быть рѣчь о паденіи хлѣбныхъ цѣнъ даже до ихъ до военнаго уровня. Вмѣстѣ съ тѣмъ Германія обезпечила себѣ на всякій случай быстрое возстановленіе аграрнаго протекціонизма указаннымъ раньше постановленіемъ, благодаря которому она можетъ освободиться отъ обязательнаго для нея конвенціоннаго таможеннаго тарифа уже съ 31 декабря 1919 г. (въ случаѣ отказа съ ея стороны до 31 іюля 1919 года), т. е. черезъ одинъ годъ и 9 мѣсяцевъ, между тѣмъ какъ Россія, въ силу ст. 7 приложенія 2-го къ мирному договору должна во всякомъ случаѣ примѣнять къ германскимъ товаромъ, при ввозѣ ихъ въ Россію, не только свой конвенціонный, но и общій таможенный тарифъ до 31 декабря 1925 года. Такимъ образомъ, ограничивая для себя до минимума срокъ примѣненія стараго конвенціоннаго тарифа, Германія устраняетъ тотъ рискъ, который въ противномъ случаѣ представляло бы для ея сельскаго хозяйства и аграрнаго протекціонизма закрѣпленіе таможенныхъ пошлинъ на хлѣба и прочіе продовольственные продукты на долгій срокъ, въ то время, когда будущая конъюктура мірового хлѣбнаго рынка совершенно почти не поддается сейчасъ какому-либо предвидѣнію или учету.

Что касается самаго германскаго конвенціоннаго тарифа 1904 года (тарифъ В), то съ внѣшней стороны онъ отличается отъ соотвѣтствующаго русскаго конвенціоннаго тарифа (тарифа А) прежде всего гораздо меньшимъ количествомъ ставокъ. Въ то время, какъ въ составъ послѣдняго по договору 1904 года вошло всего 137 ставокъ, первый содержитъ ихъ только 36. Это конечно, вполнѣ соотвѣтствуетъ составу самаго ввоза каждой изъ двухъ странъ: въ то время какъ Германія вывозила къ намъ разнообраз-

---

[1]) Слѣдуетъ имѣть въ виду, что дѣйствующія въ настоящее время въ Германіи максимальныя цѣны на хлѣба, значительно ниже тѣхъ цѣнъ, которыя существуютъ на лондонскомъ и другихъ свободныхъ рынкахъ.

нѣйшія издѣлія своей промышленности, нашъ вывозъ въ Германію былъ значительно менѣе дифференцированъ и состоялъ изъ немногихъ продуктовъ сельскаго и лѣсного хозяйства.

Съ внѣшней, формальной стороны германскій конвенціонный тарифъ 1904 года отличался тѣмъ, что Германія заранѣе въ законодательномъ порядкѣ установила для 4-хъ главныхъ хлѣбовъ минимальныя таможенныя ставки, которыя не должны быть понижаемы ниже указаннаго предѣла при заключеніи торговыхъ договоровъ. Несмотря на всѣ тѣ усилія, которыя были сдѣланы русскимъ правительствомъ и русскими делегатами при заключеніи договора 1904 года для того, чтобы добиться согласія Германіи на пониженіе этихъ минимальныхъ пошлинъ до уровня прежняго конвенціоннаго тарифа (т. е. до тарифа 1894 года), всѣ эти старанія не привели ни къ чему, и Германія отстояла таможенную охрану своего сельскаго хозяйства въ тѣхъ размѣрахъ, которые были заранѣе закрѣплены Рейхстагомъ.

По сравненію съ конвенціоннымъ тарифомъ 1894 года, германскія пошлины на хлѣба по общему тарифу 1902 г. (максимальныя ставки) и по конвенціонному тарифу 1904 года (онѣ же и минимальныя ставки) были слѣдующія (въ маркахъ за 100 клгр.):

	Конвенціонный тарифъ 1894 г.	Общій таможеный тарифъ 1902 г.	Конвен. тарифъ 1904 г.
Рожь	3,50	7,00	5,00
Пшеница	3,50	7,50	5,50
Ячмень, кромѣ пивовареннаго . . .	2,00	7,00	1,30 [1]
Овесъ	2,80	7,00	5,00

Таковы, слѣдовательно, тѣ таможенныя ставки, которыя Германія *можетъ* примѣнять къ русскому ввозу въ теченіе дѣйствія „провизоріума“. Но, какъ мы уже указывали, сейчасъ и эти пошлины временно отмѣнены, и при теперешнемъ продоволь-

[1]) Въ минимальный тарифъ была включена только пошлина на пивоваренный ячмень въ размѣрѣ 4,00 мар. Пошлина же на кормовой ячмень была даже понижена по сравненію съ тарифомъ 1894 г. Эта „уступка“ была сдѣлана Германіей Россіи прежде всего въ интересахъ своего собственнаго свиноводства.

ственномъ положеніи Германіи едва ли въ ближайшемъ будущемъ можетъ быть рѣчь объ ихъ возстановленіи.

Если таково положеніе въ отношеніи продовольственныхъ продуктовъ, то нечего говорить о томъ, что въ отношеніи другой главной группы товаровъ, вывозимыхъ изъ Россіи, — въ отношеніи промышленнаго сырья—не только не можетъ быть рѣчи объ обложеніи его (это сырье за немногими исключеніями всегда допускалось Германіей безпошлинно), но всѣ помыслы Германіи, поскольку они олицетворились въ экономическихъ условіяхъ брестскаго мирнаго трактата и новаго торговаго договора, направлены на то, чтобы *обезпечить свободный вывозъ сырья изъ Россіи* и заранѣе оградить себя отъ тѣхъ возможныхъ мѣръ, которыя послѣдняя могла бы принять съ цѣлью болѣе раціональнаго использованія этого сырья внутри страны, а равно и съ цѣлью использованія своихъ природныхъ богатствъ въ фискальныхъ цѣляхъ при вывозѣ ихъ за границу.

Вопросъ о вывозѣ русскаго лѣса всегда, и при заключеніи прежнихъ торговыхъ договоровъ, привлекалъ особое вниманіе Германіи. Устанавливая опредѣленное соотношеніе между пошлинами на круглый и обработанный лѣсъ и пользуясь выгодными для нея географическими условіями (тѣмъ, что устья главнѣйшихъ водныхъ артерій Польши и Западнаго края—Вислы и Нѣмана—находились въ предѣлахъ Германіи), послѣдняя всячески стремилась къ тому, чтобы русскій лѣсъ обрабатывался на лѣсопильныхъ заводахъ Данцига, Кенигсберга и Мемеля. Для всего торговаго договора 1904 г. въ высшей степени характерно то обстоятельство, что единственныя уступки, сдѣланныя Германіей (противъ конвенціоннаго тарифа 1894 г.) касались кормового ячменя (эта уступка диктовалась, какъ мы уже указывали, интересами нѣмецкаго интенсивнаго скотоводства) и сырого, необработаннаго лѣса (при этомъ пошлины на обработанный лѣсъ были оставлены прежнія). Значеніе послѣдней уступки всего лучше можно охарактеризовать словами автора нѣмецкаго изслѣдованія о русско-германской лѣсной торговлѣ, д-ра Uhlmann'а: „Затрудненіе вывоза русскаго лѣса въ Германію легко можетъ повести къ тому, что въ областяхъ, имѣющихъ главное значеніе для снабженія Германіи сырьемъ, разовьется лѣсопильная промышленность. Между тѣмъ, для германскихъ лѣсопильныхъ заводовъ, которымъ

приходится работать на русскомъ сырьѣ, невозможно было бы конкурировать съ развитой лѣсопильной промышленностью въ самой Россіи". „Поэтому въ интересахъ народнаго хозяйства Германіи желательно, чтобы развитіе этой отрасли промышленности въ Россіи совершалось возможно медленнѣе, дабы прибыль отъ обработки лѣса и впредь шла бы въ пользу національнаго (т.-е. нѣмецкаго В. Г). труда. Развитіе же русской лѣсопильной промышленности тѣмъ дѣйствительнѣе будетъ задержано, чѣмъ болѣе для Россіи будетъ облегченъ экспортъ лѣса въ видѣ сырья" [1]).

Дабы Россія не могла парализовать этой „уступки" Германіи наложеніемъ вывозной пошлины на вывозимый въ Германію необработанный лѣсъ, въ торговый договоръ по настоянію послѣдней было включено постановленіе о томъ, что „Россійское Правительство обязуется, на срокъ дѣйствія настоящей конвенціи, не облагать вывозными пошлинами сырой или отесанный лѣсъ, особо не поименованный въ ст. 6 росписи товарамъ отпускнымъ, а равно не воспрещать его вывоза" (заключительный протоколъ, ч. 1-ая, постановленіе по ст. 5).

Въ мирномъ договорѣ соотвѣтствующее постановленіе вошло въ составъ уже не торговаго договора, а основного „провизоріума" (приложеніе 2-ое, ст. 3), при чемъ и срокъ дѣйствія его совпадаетъ не со срокомъ дѣйствія новаго торговаго договора, а со срокомъ, болѣе продолжительнымъ, дѣйствія условія о наибольшемъ благопріятствованіи. Это постановленіе гласитъ: „Кромѣ того въ теченіе этого времени (т.-е. дѣйствія условія о наибольшемъ благопріятсвованіи В. Г.). Россія не будетъ ни запрещать, ни облагать вывозными пошлинами вывозъ сырого и необработаннаго лѣса, поскольку онъ особо не упоминается въ № 6-мъ указателя вывозныхъ пошлинъ, и всякаго рода рудъ".

„Указатель вывозныхъ пошлинъ", о которомъ здѣсь говорится,

---

[1]) *Uhlmann*, Der deutsch—russische Holzhandel. Tübingen 1905. стр. 85. О русскомъ экспортѣ въ Германію ср. также *Г. Касперовичъ*, Лѣсное дѣло, лѣсная торговля и лѣсопромышленность Россіи въ связи съ пересмотромъ торговыхъ договоровъ. Пгр. 1916. (Матеріалы м-ва финансовъ по пересмотру торговыхъ договоровъ), и „Русскій лѣсной экспортъ и его положеніе на международномъ рынкѣ". (Изданіе Особой Комиссіи по пересмотру торговыхъ договоровъ при Совѣтѣ Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли) Спб. 1913.

это—безграмотный переводъ съ нѣмецкаго. Рѣчь идетъ о ст. 6 росписи товарамъ отпускнымъ русскаго общаго таможеннаго тарифа, согласно которой дерево пальмовое и орѣховое при вывозѣ заграницу облагаются вывозной пошлиной въ 45 коп. съ пуда. Слѣдовательно, только дерево этихъ цѣнныхъ породъ, не играющее крупной роли въ нашемъ вывозѣ, можетъ и впредь облагаться вывозной пошлиной. Лѣсъ прочихъ породъ въ необработанномъ видѣ облагаться не можетъ. Въ результатѣ этого постановленія долженъ утратить силу также и изданный послѣ прекращенія дѣйствія русско-германскаго торговаго договора 1904 г. законъ 28 февраля 1915 года, согласно которому дерево всякихъ породъ, вывозимое по западной сухопутной и балтійской границамъ въ бревнахъ и кругляках облагается весьма низкой, по теперешнимъ цѣнамъ, пошлиной въ 1 коп. съ пуда.

Далѣе Германія, какъ мы видѣли, спеціально оговорила свободный, безпошлинный вывозъ всякаго рода рудъ. Вопросъ этотъ дѣйствительно имѣетъ для нея первостепенное значеніе. Германія обладаетъ сама въ большихъ количествахъ только сравнительно бѣдной рудой. Лотарингская руда (такъ наз. minette) содержитъ всего 30—35% желѣза. Поэтому Германія до войны ввозила въ большомъ количествѣ богатую испанскую и шведскую руду и до 35-40% всего выплавляемаго въ Германіи чугуна приходилось на долю иностранной руды. Такъ, въ 1912 году Германія ввезла свыше 12 милл. тоннъ (около 730 милл. пудовъ) желѣзной руды, въ томъ числѣ 3,3 милл. тоннъ изъ Швеціи и 3,7 милл. тоннъ изъ Испаніи. Изъ Россіи она ввозила сравнительно немного, а именно въ томъ же 1912 году 654 тыс. тоннъ, или 5,4% всего ввоза. Съ началомъ войны отпалъ ввозъ изъ Испаніи, и при создавшемся тогда положеніи металлургическая промышленность Германіи—основа всего производства орудій и снарядовъ,—была спасена только благодаря тому, что господство Германіи на Балтійскомъ морѣ обезпечивало ей непрерывный подвозъ шведской руды.

Еще болѣе критическимъ было положеніе Германіи въ отношеніи марганцевыхъ рудъ, необходимыхъ для выплавки высокихъ сортовъ стали. Ибо изъ тѣхъ 523,000 тоннъ (32 милл. пудовъ) марганцевой руды, которые Германія ввезла изъ-за границы въ томъ же 1912 г., на долю Россіи приходилось почти $^2/_3$ (64%), а на

долю Британской Индіи—24%. Остальное количество ввозилось изъ Брализіи и Испаніи. Такимъ образомъ, Германія съ началомъ войны оказалась отрѣзанной отъ всѣхъ этихъ источниковъ снабженія марганцевой рудой. Въ самой же Германіи имѣются лишь незначительныя залежи этихъ рудъ. Тѣмъ не менѣе и здѣсь германской техникѣ удалось найти способъ замѣны марганцевой руды при выплавкѣ высокосортной стали,—способъ, который держится ею въ величайшемъ секретѣ. Но изъ отдѣльныхъ намековъ, проскальзывающихъ въ нѣмецкой печати, видно, что хотя вопросъ и разрѣшенъ *технически* въ условіяхъ военнаго времени, но экономически и коммерчески въ условіяхъ нормальнаго хозяйства этотъ способъ не можетъ конкурировать съ примѣненіемъ естественной марганцевой руды. А такъ какъ послѣ войны Германія рискуетъ не получить марганцевой руды изъ Британской Индіи, то болѣе чѣмъ понятно то вниманіе, которое она удѣляетъ въ этомъ отношеніи Россіи, такъ какъ послѣдняя можетъ съ избыткомъ покрыть всю потребность Германіи въ этомъ продуктѣ. Въ 1912 году общій вывозъ марганцевой руды изъ Россіи равнялся 61 милл. пудовъ при годовой потребности Германіи въ 32 милл. пудовъ.

Таковы тѣ мотивы, которые заставили Германію удѣлить особое вниманіе обезпеченію свободы вывоза руды изъ Россіи.

По общему таможенному тарифу 1903 года желѣзная руда и шлаки желѣзодѣлательнаго производства были запрещены къ вывозу только черезъ таможни губерній Царства Польскаго (ст. 5 росписи товарамъ отпускнымъ). По черноморской границѣ (включая кавказскую) вывозъ былъ свободенъ. Кромѣ того, въ изъятіе изъ указаннаго выше запрещенія, желѣзная руда изъ рудниковъ Царства Польскаго можетъ быть вывозима, согласно примѣчанію къ той же ст. 5, черезъ мѣстныя таможни, но не иначе, какъ по особымъ разрѣшеніямъ Министерства Финансовъ, по соглашенію съ Министерствомъ Торговли и Промышленности, съ пошлиною по $1\frac{1}{2}$ коп. съ пуда.

Изъ прочихъ рудъ обложены были галмей (цинковая руда) и руды мѣдныя и свинцовыя вывозной пошлиной въ $4\frac{1}{2}$ коп. съ пуда (ст. 4) и сырая (неочищенная) платина пошлиною въ размѣрѣ 30% съ ея цѣны.

Ниже при разсмотрѣніи вопроса о регулированіи новымъ торго-

вымъ договоромъ нашихъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ мы еще увидимъ, что Германія не только обезопасила себя отъ обложенія русской руды вывозными таможенными пошлинами, но и нормировала русскіе желѣзнодорожные тарифы на руду такимъ образомъ, чтобы заранѣе предупредить всякую попытку со стороны Россіи использовать послѣдніе въ цѣляхъ затрудненія вывоза руды за-границу.

Къ указаннымъ двумъ свободнымъ къ вывозу товарамъ—лѣсу и рудѣ—приложеніе къ мирному договору съ Австро-Венгріей прибавляетъ еще кость, тряпье, ветошь всякаго рода и каучуковые отбросы, нынѣ по ст. ст. 1, 3 и 11-й той же росписи товарамъ отпускнымъ облагаемые вывозными пошлинами [1]).

Такимъ образомъ, изъ товаровъ, обложенныхъ вывозными пошлинами по общему таможенному тарифу 1903 года, впредь могутъ облагаться только яички шелковичныхъ червей (по ст. 2, пошлина 3 коп. съ фунта) и дерево пальмовое и орѣховое.

Подводя итоги всему сказанному выше о таможенномъ обложеніи нашего вывоза германскими ввозными пошлинами съ одной стороны, и русскими вывозными пошлинами—съ другой, мы можемъ установить, что Германія связала себя въ отношеніи своего таможеннаго тарифа на относительно короткій срокъ и во всякомъ случаѣ на болѣе короткій, чѣмъ она связала Россію. Къ тому же въ теченіе этого срока она едва ли будетъ особенно заинтересована въ сокращеніи нашего ввоза, поскольку онъ будетъ состоять изъ продовольственныхъ продуктовъ. Что же касается промышленнаго сырья, то тутъ для Германіи не только не можетъ быть рѣчи о затрудненіи ввоза, но, напротивъ, всѣ ея усилія направлены на то, чтобы обезпечить свободу вывоза этого сырья изъ Россіи. Мы видѣли, что новымъ торговымъ договоромъ Россія лишена права взимать почти всѣ тѣ сравнительно немногочисленныя вывозныя пошлины, которыя существовали въ общемъ таможенномъ тарифѣ 1903 года и дѣйствовали до настоящаго времени.

Тѣмъ болѣе должны мы на время дѣйствія этого договора отка-

[1]) Торговые договоры съ Австро-Венгріей, Болгаріей и Турціей полностью еще не опубликованы. Въ приложеніи къ тексту русско-германскаго торговаго договора указаны только главнѣйшіе пункты, въ которыхъ имѣются какія-либо отличія отъ основного русско-германскаго торговаго договора

заться отъ плановъ болѣе широкаго таможеннаго обложенія нашего вывоза какъ въ цѣляхъ сохраненія запасовъ сырья внутри страны или вывоза его въ болѣе „облагороженномъ“ видѣ, такъ и въ цѣляхъ чисто фискальныхъ, несмотря на то, что вѣроятная послѣ-военная конъюнктура мірового рынка для главнѣйшихъ видовъ сырья дѣлала эти планы объективно осуществимыми и цѣлесообразными.

Намъ предстоитъ теперь разсмотрѣть, какія средства даетъ намъ самимъ и Германіи новый торговый договоръ для того, чтобы дополнять или измѣнять то регулированіе внѣшняго товарообмѣна, которое осуществляется въ формѣ таможеннаго обложенія, запрещеніями или ограниченіями ввоза и вывоза.

ГЛАВА V.

Запрещенія ввоза и вывоза.

Вопросъ о частичныхъ запрещеніяхъ и ограниченіяхъ ввоза и вывоза пріобрѣтаетъ особое значеніе въ условіяхъ послѣвоеннаго времени.

Въ условіяхъ военнаго хозяйства таможенное обложеніе, бывшее прежде единственной, или во всякомъ случаѣ главенствующей формой вмѣшательства государства въ сферу международнаго товарообмѣна, отошло далеко на задній планъ. Съ точки зрѣнія государственной власти весь ввозъ, грубо говоря, разбился на двѣ большія группы.

Къ первой группѣ относится ввозъ, необходимый для обороны или для удовлетворенія другихъ насущныхъ государственныхъ нуждъ. Въ отношеніи такихъ товаровъ едва-ли въ условіяхъ военнаго времени могъ возникнуть вопросъ о какомъ-либо сжатіи ввоза посредствомъ повышенія таможеннаго обложенія; и мы видимъ, какъ воюющія государства, напротивъ, предоставляютъ самыя широкія таможенныя льготы для товаровъ этой группы, иногда совершенно отмѣняя таможенныя пошлины.

Ко второй группѣ относятся товары „нежелательные“, особенно съ точки зрѣнія валютной политики, т.е. предметы роскоши въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова или, вѣрнѣе, предметы не-

первой необходимости. Въ отношеніи этихъ товаровъ таможенное обложеніе, хотя бы повышенное, оказывается слишкомъ слабой мѣрой для того, чтобы свести ихъ ввозъ къ необходимому минимуму. Поэтому въ отношеніи ихъ вступаетъ въ силу общее запрещеніе ввоза, изъ котораго правительственная власть допускаетъ изъятія въ отдѣльныхъ случаяхъ.

Таможенное обложеніе отошло, такимъ образомъ, на задній планъ, а вмѣсто него въ теченіе войны по частямъ создалась цѣлая система всесторонняго государственнаго регулированія всего внѣшняго товарообмѣна.

Практика этой разрѣшительной системы опредѣлялась цѣлымъ рядомъ разнообразныхъ мотивовъ.

Главными мотивами ограниченія ввоза и подчиненія его разрѣшительному режиму во время войны являлись: 1) охрана валюты и 2) необходимость экономіи и раціональнаго распредѣленія тоннажа и другихъ перевозочныхъ средствъ. Еще большимъ разнообразіемъ отличаются тѣ мотивы, которыми опредѣлялось регулированіе вывоза во время войны. Къ этимъ мотивамъ относятся: 1) стремленіе обезпечить въ первую очередь внутреннюю потребность въ данномъ товарѣ; 2) недопущеніе вывоза въ непріятельскія страны; 3) установленіе контроля государства надъ получаемой экспортерами иностранной валютой; 4) использованіе вывоза въ качествѣ орудія компенсаціи для полученія необходимыхъ товаровъ изъ другихъ странъ (международная мѣновая торговля); 5) стремленіе получить возможно болѣе высокія цѣны за тѣ вывозные товары, въ отношеніи которыхъ данная страна является въ настоящій моментъ болѣе или менѣе полнымъ монополистомъ.

Приведенный перечень уже самъ по себѣ показываетъ, что многіе изъ тѣхъ мотивовъ, которые привели къ созданію разрѣшительной системы ввоза и вывоза во время войны, сохранятъ свою силу и для ближайшаго переходнаго періода по окончаніи войны.

Въ связи съ этимъ у насъ до октябрьскаго переворота въ правительственныхъ кругахъ происходило уже предварительное обсужденіе вопроса о томъ, на какихъ началахъ должна быть построена послѣ войны разрѣшительная система ввоза и вывоза. Примѣненіе этой системы на практикѣ, въ условіяхъ мирнаго времени, предполагало, между прочимъ, значительныя измѣненія тѣхъ постановленій о допустимости запрещеній ввоза и вывоза,

которыя имѣлись въ заключенныхъ до войны торговыхъ договорахъ. Ибо какъ мы уже упоминали, до войны главнымъ орудіемъ регулированія внѣшняго товарообмѣна являлся таможенный тарифъ, тогда какъ запрещеніе ввоза или вывоза разсматривалось какъ чрезвычайная мѣра, которая допустима только при наличіи особыхъ, спеціально оговоренныхъ въ торговомъ договорѣ обстоятельствъ.

Такъ, по дѣйствовавшему до войны русско-германскому торговому договору 1904 г. (статья 5) обѣ стороны обязались „не стѣснять обоюдныхъ торговыхъ сношеній между обѣими странами никакими воспрещеніями по привозу и вывозу... Изъятія допускаются лишь для товаровъ, которые составляютъ или будутъ составлять въ государствѣ одной изъ договаривающихся сторонъ предметъ государственной монополіи, а также для нѣкоторыхъ предметовъ, къ коимъ въ интересахъ гигіены, ветеринарной полиціи или общественной безопасности, или же по инымъ соображеніямъ чрезвычайной важности могутъ примѣняться исключительныя запретительныя мѣры“.

Съ наибольшей подробностью вопросъ объ изъятіяхъ изъ общаго правила о недопустимости запретовъ ввоза и вывоза разрѣшался въ русско-итальянскомъ торговомъ договорѣ отъ 15 (28) іюля 1907 г. Такія запрещенія допускаются:

1) въ исключительныхъ обстоятельствахъ по отношенію къ военнымъ припасамъ,

2) въ цѣляхъ общественной безопасности,

3) въ отношеніи государственныхъ монополій, существующихъ нынѣ или же могущихъ быть установленными впослѣдствіи,

4) въ цѣляхъ примѣненія къ иностраннымъ товарамъ запрещеній или ограниченій, установленныхъ внутренними законами въ отношеніи производства внутри страны подобныхъ же товаровъ національнаго производства,

5) въ отношеніи санитарной полиціи и въ видахъ предохраненія животныхъ или полезныхъ растеній отъ болѣзней и вредныхъ насѣкомыхъ и паразитовъ.

Какъ видно изъ приведенныхъ перечней, тѣ два главныхъ мотива, по которымъ устанавливались запрещенія вывоза и ввоза во время войны (стремленіе къ обезпеченію внутренней потребности—въ отношеніи вывоза, и охрана валюты—въ отношеніи ввоза),

не подходили ни подъ одну изъ категорій допустимыхъ запрещеній ввоза или вывоза. Правда, отдѣльные пункты этого перечня могли быть, конечно, болѣе или менѣе удачно использованы въ качествѣ предлога для того, чтобы установить запрещеніе вывоза или ввоза, опредѣляемое въ дѣйствительности чисто экономическими мотивами. Извѣстно, какъ широко использовала Германія пунктъ, касающійся „ветеринарной полиціи“ для охраны своего скотоводства отъ иностранной конкурренціи. Тѣмъ не менѣе кругъ допускавшихся старыми договорами запрещеній ввоза и вывоза оставался слишкомъ узкимъ для того, чтобы вмѣстить то широкое примѣненіе, которое получила разрѣшительная система ввоза и вывоза во время войны и которое она должна, въ силу объективныхъ экономическихъ условій, сохранить и на нѣкоторое время послѣ войны.

Какъ бы не являлись для Германіи нежелательными ограниченія вывоза и ввоза, устанавливаемыя Россіей, она не могла не расширить кругъ допустимыхъ по старому договору запрещеній ввоза и вывоза отдѣльныхъ товаровъ, выговоривъ въ то же время свободный, и при томъ безпошлинный вывозъ изъ Россіи тѣхъ товаровъ, которые ее особенно интересовали, и о которыхъ мы говорили въ предыдущей главѣ. Такое расширеніе права запрещать или ограничивать ввозъ или вывозъ въ новомъ торговомъ договорѣ необходимо было хотя бы уже потому, что и Германіи придется, по всей вѣроятности, прибѣгнуть въ широкихъ размѣрахъ къ этому средству регулированія внѣшняго товарообмѣна.

Въ соотвѣтствіи съ указанными обстоятельствами, ст. 5 новаго договора, воспроизводя въ началѣ полностью ту же статью стараго договора, содержитъ дополнительное постановленіе о томъ, что запрещенія ввоза и вывоза могутъ устанавливаться „вслѣдствіе вѣскихъ политическихъ и экономическихъ основаній, въ особенности въ связи съ послѣвоеннымъ переходнымъ временемъ. Въ теченіе послѣвоеннаго переходнаго времени могутъ быть издаваемы для преодолѣнія послѣдствій войны постановленія, ограничивающія сношенія, равно какъ и запрещенія ввоза, вывоза и провоза; они должны проводиться въ жизнь такъ, чтобы ощущаться наименѣе тягостнымъ образомъ, а какъ только обстоятельства позволятъ, они должны быть отмѣнены“.

Эти постановленія открываютъ и для насъ извѣстныя возмож-

ности въ томъ смыслѣ, что позволяютъ устанавливать путемъ частичныхъ запрещеній ввоза и вывоза коррективы къ тяжелымъ условіямъ, въ которыя ставитъ насъ закрѣпленіе, согласно договору, стараго таможеннаго тарифа на срокъ по крайней мѣрѣ до 1925 года. При этомъ, однако, нельзя, конечно, закрывать глаза на то, что болѣе или менѣе широкая фактическая возможность примѣненія запрещеній ввоза и вывоза въ товарообмѣнѣ съ Германіей будетъ опредѣляться не столько постановленіями тѣхъ или иныхъ статей, не столько буквою договора, сколько реальнымъ соотношеніемъ политическихъ и экономическихъ силъ...

Весьма существенное измѣненіе, и при томъ не въ нашу пользу, вноситъ новый договоръ, по сравненію съ договоромъ 1904 года, въ положеніе вопроса о транзитѣ товаровъ черезъ Россію. Согласно ст. 5 стараго договора, договаривающіяся стороны обязуются „допускать свободный транзитъ *за исключеніемъ направленій, кои для транзита закрыты или будутъ закрыты*". Въ текстѣ соотвѣтствующей статьи новаго торговаго договора подчеркнутыя нами послѣднія слова выпущены, и слѣдовательно, Германіи безъ всякихъ оговорокъ и ограниченій долженъ быть обезпеченъ свободный транзитъ ея товаровъ черезъ Россію. Это, на первый взглядъ столь невинное измѣненіе, въ дѣйствительности означаетъ очень многое. Оно сводится практически къ лишенію насъ единственнаго почти естественнаго внѣшняго рынка сбыта нашей мануфактуры и другихъ издѣлій нашей промышленности, а именно персидскаго рынка. Дѣло въ томъ, что, на основаніи приведенной выше оговорки, всякій транзитъ иностранныхъ товаровъ черезъ Россію въ сѣверную Персію былъ до войны закрытъ, благодаря чему и въ виду отсутствія другихъ удобныхъ торговыхъ путей этотъ рынокъ снабжался почти исключительно издѣліями нашей промышленности, которая не была бы въ состояніи выдержать совершенно свободную конкурренцію съ германскими и англійскими товарами на этомъ внѣшнемъ рынкѣ. Правда, за послѣдніе годы Германія въ довольно широкихъ размѣрахъ обходила это постановленіе, посылая въ Персію мануфактуру и нѣкоторые другіе товары маловѣсными почтовыми посылками, которыя Россія въ силу международной почтовой конвенціи должна была пропускать свободно. Тѣмъ не менѣе Россія занимала господствующее положеніе на рынкахъ сѣверной Персіи. Теперь указанное выше измѣненіе, внесенное

германскимъ правительствомъ въ новый торговый договоръ, лишаетъ русскую промышленность одного изъ немногихъ ея внѣшнихъ естественныхъ рынковъ.

ГЛАВА VI.

Торговое судоходство и желѣзнодорожные тарифы.

Тѣ постановленія новаго торговаго договора, которыми опредѣляется положеніе германскаго торговаго судоходства, взяты почти безъ измѣненій изъ стараго договора 1904 года. Согласно ст. 13 новаго договора, германскія суда и ихъ грузы въ Россіи и русскія суда и ихъ грузы въ Германіи должны пользоваться полною равноправностью съ туземными судами и ихъ грузами, независимо отъ страны, откуда эти суда прибыли или куда направляются, а также независимо отъ происхожденія или назначенія ихъ груза. Кромѣ того, всякое преимущество и всякая льгота, дарованная въ этомъ отношеніи одной изъ договаривающихся сторонъ третьему государству, должны быть немедленно предоставлены другой сторонѣ. Основное правило о равноправности иностранныхъ судовъ съ туземными по прежнему не распространяется на каботажъ, который остается подчиненнымъ узаконеніямъ, дѣйствующимъ въ предѣлахъ каждаго изъ договаривающихся государствъ.

По отношенію къ торговому судоходству при сравненіи текста новаго договора съ соотвѣтствующими статьями договора 1904 года приходится лишь упомянуть о томъ, что Германія особо оградила интересы своего судоходнаго промысла „по рѣкамъ, посредственно или непосредственно связывающимъ обѣ стороны". А именно до заключенія спеціальнаго соглашенія по этому вопросу „германскія суда, ихъ экипажъ и нѣмецкіе плотовщики на русскихъ внутреннихъ водахъ и русскія суда, ихъ экипажъ и русскіе плотовщики въ германскихъ внутреннихъ водахъ могутъ наравнѣ съ коренными жителями заниматься буксирнымъ и торговымъ судоходствомъ, включая и перевозку пассажировъ, а также и сплавнымъ промысломъ".

Но если постановленія, непосредственно касающіяся положенія германскаго торговаго судоходства, не подверглись въ новомъ торговомъ договорѣ никакимъ болѣе существеннымъ измѣненіямъ, то Германія удѣлила особое вниманіе тому, чтобы косвенно оградить интересы своего торговаго флота посредствомъ такого регулированія русскихъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ, которое обезпечивало бы привлеченіе русскихъ грузовъ, какъ ввозныхъ, такъ и вывозныхъ, къ германскимъ портамъ и этимъ самымъ передавало бы перевозку ихъ германскому торговому флоту.

Помимо этой болѣе узкой задачи, новыя постановленія о желѣзнодорожныхъ тарифахъ, включенныя въ русско-германскій торговый договоръ, преслѣдуютъ и болѣе широкія цѣли, а именно: 1) не допустить использованіе Россіей желѣзнодорожныхъ тарифовъ въ качествѣ орудія экономической политики для того, чтобы установить болѣе льготныя условія ввоза и вывоза товаровъ по однимъ участкамъ границы, чѣмъ по другимъ и 2) не допустить повышенія Россіей желѣзнодорожныхъ тарифовъ въ качествѣ суррогата вывозныхъ пошлинъ, въ особенности въ отношеніи тѣхъ товаровъ, въ безпрепятственномъ снабженіи которыми Германія особенно заинтересована.

Въ договорѣ 1904 года вопроса о желѣзнодорожныхъ тарифахъ [1]) касалась, прежде всего, ст. 19, провозглашавшая съ одной стороны, право обѣихъ договаривающихся сторонъ „по собственному усмотрѣнію устанавливать провозные тарифы на своихъ желѣзныхъ дорогахъ“, и устанавливавшая, съ другой стороны, что „въ примѣненіи провозныхъ платъ, а равно сроковъ и способовъ перевозки, не будетъ допускаемо различія между жителями обоихъ договаривающихся государствъ“. Въ особенности же съ товаровъ, отправляемыхъ изъ Россіи на какую-либо германскую станцію или транзитомъ черезъ Германію, не должно взиматься на германскихъ желѣзныхъ дорогахъ провозныхъ платъ въ размѣрѣ, превышающемъ платы, примѣняемыя въ томъ же направленіи и между тѣми же германскими желѣзнодорожными станціями къ однороднымъ товарамъ германскимъ или иностраннымъ. То же самое правило

---

[1]) Ср. по этому вопросу *К. Я. Загорскій*. Желѣзнодорожные тарифы въ Россіи и Германіи въ связи съ экономической политикой этихъ странъ (Матеріалы Министерства Финансовъ къ пересмотру торговыхъ договоровъ).

должно примѣняться и на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ по отношенію къ товарамъ, отправляемымъ изъ Германіи на какую-либо русскую станцію или же транзитомъ черезъ Россію.

Нѣсколько дальше въ дѣлѣ регулированія желѣзнодорожныхъ тарифовъ для опредѣленныхъ направленій шло постановленіе заключительнаго протокола по той же ст. 19, согласно которому провозныя платы, взимаемыя съ зерновыхъ хлѣбовъ, льна и пеньки при провозѣ ихъ отъ русскихъ станцій отправленія до германскихъ портовыхъ городовъ: Данцига, Кенигсберга и Мемеля должны быть исчисляемы и распредѣляемы между учавствовавшими въ перевозкѣ русскими и германскими желѣзными дорогами согласно правиламъ, которыя примѣняются или будутъ примѣняться къ русскимъ желѣзнымъ дорогамъ въ направленіяхъ на русскіе портовые города Либаву и Ригу. Цѣль этого постановленія заключалась въ томъ, чтобы предотвратить установленіе Россіей дифференціальныхъ, льготныхъ тарифовъ въ направленіи на упомянутые выше русскіе порты и этимъ нарушить интересы посреднической торговли Данцига и Кенигсберга русскимъ хлѣбомъ и другими продуктами.

Въ отличіе отъ этихъ немногихъ постановленій торговаго договора 1904 года, касающихся желѣзнодорожныхъ тарифовъ, соотвѣтствующія постановленія разсматриваемаго договора отличаются гораздо большей подробностью. Всѣ непріятныя для Германіи возможности предвидѣны и всякая попытка со стороны Россіи использовать желѣзнодорожные тарифы въ качествѣ орудія экономической политики съ цѣлью борьбы съ иностраннымъ ввозомъ и съ посреднической торговлей Германіи заранѣе парализуются. При этомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ мы увидимъ дальше, не только, по примѣру договора 1904 года, регулируется соотношеніе тарифныхъ ставокъ для опредѣленныхъ направленій, но въ извѣстной мѣрѣ органичивается и абсолютный размѣръ ихъ.

Прежде всего въ постановленіи къ статьѣ 20 въ первой части заключительнаго протокола къ прежнимъ тремъ товарамъ, для которыхъ регулировался относительный размѣръ тарифныхъ ставокъ для вывоза на Данцигъ, Кенигсбергъ и Мемель—съ одной стороны, и Либаву и Ригу—и другой (зерновые хлѣба, ленъ, пенька), присоединенъ также и лѣсъ. Во-вторыхъ указано, что „то же относится и къ случаямъ обратнаго транспорта“, т. е.,

очевидно, къ перевозкѣ этихъ товаровъ и въ обратномъ направленіи.

Нѣсколько странное впечатлѣніе производитъ то обстоятельство, что въ новомъ торговомъ договорѣ Либава и Рига попрежнему какъ-будто трактуются какъ русскія гавани. Имѣемъ ли мы здѣсь дѣло съ своего рода редакціоннымъ недосмотромъ, вызваннымъ „спѣшностью" работы или же это вызвано какими либо особыми соображеніями, сказать трудно.

Въ новомъ, весьма важномъ дополненіи къ тому же пункту заключительнаго протокола со всей возможной подробностью предусмотрѣнъ вопросъ о желѣзнодорожныхъ тарифахъ для всѣхъ товаровъ, ввозимыхъ черезъ „морскія гавани" вообще. Постановленіе это гласитъ: „Тарифныя льготы, предоставляемыя желѣзными дорогами Германіи или Россіи для какихъ-либо товаровъ, въ случаѣ ихъ ввоза черезъ морскія гавани, должны быть предоставлены по требованію заинтересованнаго правительства для перевозки соотвѣтствующихъ произведеній своей страны идущими отъ границы желѣзными дорогами отъ пограничной станціи до станціи полученія. Въ этомъ случаѣ размѣръ льготъ, разсчитываемый на километръ или на версту, будетъ при сношеніяхъ черезъ сухопутную границу такимъ же, какъ и при сношеніяхъ черезъ морскія гавани".

Мотивъ этого постановленія тотъ, что Германія заранѣе хочетъ воспрепятствовать всякимъ попыткамъ со стороны Россіи установить, въ качествѣ суррогата преференціальныхъ пошлинъ въ пользу Англіи, Америки или другихъ государствъ, пониженные желѣзнодорожные тарифы для провоза товаровъ изъ морскихъ гаваней вглубь страны, при чемъ предполагается, что эти страны, въ отличіе отъ Германіи, будутъ ввозить къ намъ товары исключительно или главнымъ образомъ моремъ. Теперь Германіи по западной сухопутной границѣ должны быть предоставлены тѣ же поверстныя ставки, какъ и тѣ ставки, которыя русское правительство могло бы установить для ввоза черезъ морскія гавани — Петроградъ, Мурманскъ, Архангельскъ.

Использованіе пониженныхъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ въ этой формѣ, въ качествѣ суррогата преференціальныхъ пошлинъ въ пользу болѣе отдаленныхъ отъ насъ странъ или повышеннаго обложенія сухопутнаго ввоза черезъ русско-германскую границу,

не можетъ имѣть, по нашему мнѣнію, большого практическаго значенія, ибо Германія не только въ отношеніи балтійскихъ портовъ, но и въ отношеніи Мурманска и Архангельска едва ли находится въ болѣе неблагопріятномъ положеніи, чѣмъ Англія или Америка, и ничто особенно не мѣшаетъ ей воспользоваться морскимъ путемъ для своего ввоза. Но важно отмѣтить, что такое постановленіе могло бы весьма неблагопріятно отразиться на хозяйственной эксплоатаціи и на доходности нашихъ желѣзныхъ дорогъ послѣ войны. Въ самомъ дѣлѣ, можно себѣ представить, что Мурманской желѣзной дорогѣ,—дорогѣ прежде всего стратегической, въ мирное время могутъ быть обезпечены нѣкоторые грузы для вывоза (лѣсъ и др.), но что для использованія ея въ обратномъ направленіи, для привлеченія на нее ввозныхъ грузовъ, желательно было бы установить пониженные тарифы. Въ такомъ случаѣ возможно, что обязательство распространить тотъ же пониженный поверстный тарифъ на ввозъ по западной сухопутной границѣ заставитъ отказаться отъ такого вполнѣ раціональнаго, съ чистой желѣзнодорожно-хозяйственной точки зрѣнія, тарифа, ибо распространеніе его на германскіе товары, ввозимые по западной границѣ (при болѣе короткихъ разстояніяхъ) могло бы повлечь за собой усиленіе ввоза нѣмецкихъ товаровъ.

Еще болѣе широкія цѣли предслѣдуетъ слѣдующее постановленіе той же статьи, которое говоритъ о томъ, что „при ввозѣ черезъ морскую гавань не дѣлается никакой разницы между національностями судовъ договаривающихся сторонъ въ случаѣ дальнѣйшей перевозки ввозимыхъ товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ или внутреннимъ воднымъ путямъ, въ особенности въ отношеніи тарифныхъ ставокъ“.

Если приведенными до сихъ поръ постановленіями Германія хочетъ воспрепятствовать тому, чтобы желѣзнодорожные тарифы въ той или иной формѣ были использованы въ качествѣ суррогата ввозныхъ таможенныхъ пошлинъ или въ качествѣ орудія покровительства и содѣйствія русскому торговому флоту, то дальнѣйшія постановленія имѣютъ цѣлью предупредить использованіе тѣхъ же тарифовъ въ качествѣ вывозныхъ пошлинъ, назначеніе которыхъ—воспрепятствовать чрезмѣрному отливу за-границу нашего сырья. Постановленія эти касаются двухъ товаровъ—фосфоритовъ и рудъ, которымъ Германія вообще удѣляетъ такое большое вниманіе въ мирномъ договорѣ.

„Русское правительство позаботится, чтобы желѣзнодорожные фрахтные тарифы, дѣйствовавшіе до 1-го августа 1914 года для перевоза фосфоритовъ или другихъ фосфатовъ, равно какъ и рудъ, изъ Россіи въ Германію, не были повышены въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ это соотвѣтствуетъ общему среднему повышенію русскаго желѣзнодорожнаго тарифа съ разстояніемъ, какъ это и было положено въ основу этихъ тарифовъ до 1-го августа (19 іюля) 1914 года. По желанію Германскаго правительства эти тарифы будутъ примѣнены къ новымъ станціямъ отправленія и полученія". Такимъ образомъ, если до войны въ интересахъ нашей металлургической промышленности, и въ соотвѣтствіи съ опредѣленными мѣстными условіями у насъ устанавливались какіе-либо льготные пониженные тарифы на перевозку желѣзной руды, то теперь мы связаны не только обязательствомъ не повышать этихъ тарифовъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ это соотвѣтствуетъ общему среднему повышенію русскаго желѣзнодорожнаго тарифа, но и правомъ Германіи требовать, чтобы эти относительно низкіе тарифы, установленные въ интересахъ развитія опредѣленныхъ центровъ металлургической промышленности, „были примѣнены къ новымъ станціямъ отправленія и полученія", т.-е. слѣдовательно и для вывоза за-границу.

Нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не отмѣтить, что это постановленіе, касающееся желѣзнодорожныхъ тарифовъ на руду, идетъ настолько далеко, что оно явно противорѣчитъ основному постановленію ст. 19, перешедшему и въ новый договоръ, о томъ, что „договаривающіяся стороны предоставляютъ себѣ право по собственному усмотрѣнію устанавливать провозные тарифы на своихъ желѣзныхъ дорогахъ".

Въ заключеніе мы должны еще отмѣтить, что Германія предвидитъ тѣ осложненія и неудобства, которыя можетъ повлечь за собой расчлененіе Россіи на рядъ самостоятельныхъ государствъ и автономныхъ областей для правильной эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. Всячески содѣйствуя этому расчлененію вообще въ своихъ политическихъ интересахъ, Германія заранѣе старается парализовать тѣ отрицательныя вліянія, которыя это расчлененіе можетъ оказать на ея экономическіе интересы. Съ этой цѣлью договаривающіяся стороны уславливаются относительно того, что „по возможности будутъ устранены ухудшенія по сравненію съ

прежнимъ состоянiемъ, вызванныя раздѣленiемъ русской желѣзнодорожной сѣти на отдѣльныя самостоятельныя желѣзнодорожныя сѣти. Обѣ стороны готовы для этой цѣли содѣйствовать конвенцiи, обязательной для желѣзныхъ дорогъ Германiи, Россiи и выдѣляющихся изъ русскаго государства странъ или автономныхъ областей, которая въ особенности регулировала бы въ вышеупомянутомъ смыслѣ постановленiя, содержащiяся въ ст. 20 настоящаго договора и въ этомъ заключительномъ протоколѣ, и возстановила бы связь существовавшихъ до войны желѣзнодорожныхъ тарифовъ при сообщенiяхъ съ гаванями Балтiйскаго, Чернаго и Азовскаго морей“.

Такимъ образомъ дѣлая все для того, чтобы расчленить Россiю на слабыя, мелкiя политическiя единицы, Германiя старается устранить вредныя для нея самой экономическiя послѣдствiя такого расчлененiя.

ГЛАВА VII.

Разныя постановленiя.

Намъ остается въ заключенiе нашего комментарiя къ главнѣйшимъ постановленiямъ новаго торговаго договора остановиться въ нѣсколькихъ словахъ на нѣкоторыхъ, хотя и второстепенныхъ, измѣненiяхъ и дополненiяхъ, внесенныхъ въ текстъ стараго договора, но представляющихъ все же интересъ съ точки зрѣнiя тѣхъ мотивовъ и германскихъ интересовъ, которыми они продиктованы.

Сюда относятся прежде всего тѣ постановленiя, которыя, не касаясь непосредственно товарообмѣна въ узкомъ смыслѣ этого слова, регулируютъ вывозъ весьма интересующаго въ данный моментъ Германiю русскаго „товара“, а именно русской рабочей силы.

Сезонный отходъ русскихъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ въ Германiю на лѣтнiе заработки, въ особенности изъ польскихъ и западныхъ губернiй, представляетъ собою явленiе давнишнее. Этотъ отходъ практиковался до войны въ широкихъ размѣрахъ и являлся важнымъ подспорьемъ для интенсивнаго германскаго сельскаго хозяйства въ дѣлѣ снабженiя его живой рабочей силой. Особое значенiе имѣлъ этотъ отходъ для культуры сахарной

свеклы въ восточной Германіи. Что касается количественныхъ размѣровъ этого явленія, то по даннымъ за 1909 г. въ сельскомъ хозяйствѣ Германіи было зарегистрировано 228,724 пришлыхъ рабочихъ изъ Россіи, что по отношенію къ общему числу пришлыхъ иностранныхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ (363,983) составляло 63% [1]).

Что касается регулированія этого отхода торговымъ договоромъ 1904 года, то онъ ограничивался тѣмъ, что особымъ постановленіемъ заключительнаго протокола по ст. 1 и 12 Россія обязалась выдавать русскимъ рабочимъ, переходящимъ въ Германію для занятія полевыми работами, безплатные паспорта, дѣйствительные на срокъ съ 1-го февраля по 20 декабря н. ст.

То значеніе, которое имѣетъ для Германіи—въ особенности для Германіи, истощенной нынѣшней войной—свободное использованіе живой силы русскихъ рабочихъ на своихъ поляхъ, на свекловичныхъ и иныхъ плантаціяхъ, заставило ее удѣлить этому вопросу большее вниманіе въ новомъ торговомъ договорѣ и спеціально оговорить не только свободу „вывоза" русскихъ рабочихъ, но и свободу вербовки ихъ въ слѣдующемъ постановленіи заключительнаго протокола (ч. 1-ая, ст. 1 и 12):

„Каждая изъ договаривающихся сторонъ будетъ допускать временный переходъ своихъ подданныхъ на территорію противной стороны для сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ работъ и не будетъ имъ ставить никакихъ препятствій, въ особенности путемъ паспортныхъ затрудненій. Представители находящихся подъ надзоромъ государства организацій, которыя возникли на территоріи одной стороны для посредничества при вербовкѣ такихъ рабочихъ, и о которыхъ правительство этой стороны сообщитъ правительству противной стороны, допускаются тѣмъ самымъ на территорію послѣдней и могутъ безпрепятственно заниматься своей посреднической дѣятельностью".

Другое существенное измѣненіе въ постановленіяхъ торговаго договора, хотя и не имѣющее прямого отношенія къ внѣшнему товарообмѣну, но представляющее все же большой интересъ,

---

[1]) Ср. *F. Mendelson*, статья „Wanderarbeiter" въ „Handwörterbuch der Staatswissenschaften." т. VIII стр. 545. На русскомъ языкѣ ср. *К. С. Лейтесъ*, „Русскіе рабочіе въ германскомъ сельскомъ хозяйствѣ". Спб. 1914.

касается права пріобрѣтенія и владѣнія недвижимой собственностью. Въ договорѣ 1904 года (ст. 2) по этому поводу было постановлено, что уроженцамъ каждой изъ договаривающихся сторонъ предоставляется на территоріи другой стороны пріобрѣтать всякаго рода собственность, движимую или недвижимую, и владѣть ею, „насколько пріобрѣтеніе таковой собственности и владѣніе оною дозволено или впредь будетъ дозволено законами страны подданнымъ всякой иной державы". Такимъ образомъ, Россія была вправѣ устанавливать ограниченія относительно пріобрѣтенія и владѣнія землею иностранцами, лишь бы только эти ограниченія относились къ подданнымъ всѣхъ иностранныхъ державъ, а не одной только Германіи.

Такая постановка вопроса, допускавшая, какъ извѣстно, до войны изданіе ограничительныхъ постановленій объ иностранномъ землевладѣніи, теперь уже не удовлетворяетъ Германіи, озабоченной не только тѣмъ, чтобы возстановить въ полной мѣрѣ то, что было разрушено законами военнаго времени о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія [1]), но и тѣмъ, чтобы расчистить путь передъ германской колонизаціей русскихъ областей въ будущемъ. Принципъ наибольшаго благопріятствованія въ отношеніи землевладѣнія, къ которому сводится постановленіе ст. 2 въ редакціи 1904 года, является уже для Германіи недостаточнымъ. Согласно новой редакціи ст. 2 подданные обѣихъ договаривающихся сторонъ имѣютъ право пріобрѣтать и владѣть недвижимымъ имуществомъ на территоріи противной стороны *наравнѣ съ коренными жителями*. Что же касается допустимыхъ изъятій изъ этого общаго правила, то они опредѣляются слѣдующимъ образомъ: „Каждая изъ договаривающихся сторонъ сохраняетъ за собою право дѣлать изъятія изъ этихъ положеній для тѣхъ частей своей территоріи, которыя объявлены пограничными округами или крѣпостными районами. Однако ни въ одномъ изъ вышеупомянутыхъ случаевъ подданные одной страны не должны быть постановлены на терри-

[1]) Согласно ст. 12 дополнительнаго русско-германскаго договора къ мирному договору „участки земли или права на участокъ земли, отчужденныя или принудительно отобранныя по законамъ войны, должны быть переданы прежнимъ собственникамъ въ теченіе года послѣ ратификаціи мирнаго договора. Возникшія за это время права третьихъ лицъ теряются..."

торіи противной стороны въ менѣе благопріятное положеніе, чѣмъ подданные какой-либо третьей страны“.

Такимъ образомъ, тщательно разработавъ до мелочей всѣ тѣ постановленія, которыя должны оградить интересы германскаго ввоза и вывоза по отношенію къ Россіи, германское правительство не забыло также ни о русскихъ рабочихъ, необходимыхъ для обработки германскихъ полей, ни о русскихъ земляхъ, могущихъ послужить основаніемъ колонизаціонной дѣятельности нѣмецкаго крѣпкаго крестьянства на Востокѣ.

Соглашеніе объ экономическихъ отношеніяхъ между Германіей и Россіей.

Приложеніе 2 къ мирному договору.

Относительно экономическихъ отношеній между Германіей и Россіей устанавливается слѣдующее соглашеніе:

1) Германско-русскій торговый договоръ 1894—1904 года не вступаетъ больше въ дѣйствіе.

Договаривающіяся стороны обязуются начать возможно скорѣе послѣ заключенія всеобщаго мира между Германіей съ одной стороны и находящимися съ ней въ настоящее время въ состояніи войны Европейскими Государствами, Сѣверо-Американскаго Соединенными Штатами и Японіей—съ другой, переговоры относительно заключенія новаго торговаго договора.

2) Въ основу торговыхъ взаимоотношеній должны быть положены до указаннаго срока и во всякомъ случаѣ до 31-го декабря 1919 г. содержащіяся въ настоящемъ приложеніи постановленія, которыя составляютъ существенную часть настоящаго мирнаго договора. Обѣимъ договаривающимся сторонамъ предоставляется, однако, право, начиная съ 30 Іюня 1919 г. отказаться, при условіи предупрежденія за 6 мѣсяцевъ, отъ этихъ постановленій. Если право отказа будетъ использовано до 31 декабря 1922 г., то по 31 ое декабря 1925 г., если же право отказа будетъ использовано послѣ 31 декабря 1922 г., то на 3-хъ лѣтній срокъ, считая со дня прекращенія дѣйствія содержащихся въ настоящемъ приложеніи постановленій будетъ установленъ принципъ наибольшаго благопріятствованія на территоріи противной стороны для подданныхъ, для торгово-промышленныхъ и финансовыхъ Обществъ, включая Общества страхованія, для произведеній земледѣлія и промышленности и для кораблей обѣихъ договаривающихся сторонъ. Эти постановленія распространяются въ особенности:

а) на пріобрѣтеніе и владѣніе движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, распоряженіе имъ, занятіе торговлей, промышленностью и другими профессіями, равно какъ и на взимаемые въ этихъ случаяхъ сборы.

б) на ввозъ, вывозъ и провозъ товаровъ. на таможенные сборы и таможенныя формальности, на внутренніе налоги на потребленіе и подобные имъ и на запрещенія передвиженія.

в) На образъ дѣйствій государственной или стоящей подъ контролемъ государства администраціи монополій одной изъ договаривающихся сторонъ по отношенію къ покупателямъ или поставщикамъ противной стороны при установленіи цѣнъ или въ другихъ дѣловыхъ сношеніяхъ.

г) На перевозку и тарифъ за перевозку по желѣзнымъ дорогамъ и другимъ путямъ сообщенія.

д) На допущеніе и положеніе кораблей, ихъ экипажей и грузовъ, равно какъ и на корабельные сборы.

е) На перевозку пассажировъ транспортными конторами, включая перевозку эмигрантовъ сухимъ и морскимъ путемъ и дѣятельность эмигрантскихъ посредниковъ.

3) Во все время примѣненія принципа наибольшаго благопріятствованія ни одна изъ сторонъ не установитъ въ ущербъ противной сторонѣ на одной изъ границъ своей территоріи болѣе высокія ввозныя или вывозныя пошлины, чѣмъ на какой либо другой.

Кромѣ того, въ теченіе этого времени Россія не будетъ ни запрещать, ни облагать вывозными пошлинами вывозъ сырого и необработаннаго лѣса, поскольку онъ особо не упоминается въ № 6-мъ указателя вывозныхъ пошлинъ, и всякаго рода рудъ.

4) Россія не заявитъ притязаній на преимущества, которыя Германія предоставитъ Австро-Венгріи или другой связанной съ ней таможеннымъ союзомъ странѣ, граничащей или непосредственно съ Германіей, или съ другой страной, состоящей съ ней или съ Австро-Венгріей въ таможенномъ союзѣ.

Колоніи, внѣшнія владѣнія и территоріи, находящіяся подъ покровительствомъ, приравниваются въ этомъ отношеніи къ метрополіи.

Германія не заявитъ притязаній на преимущества, которыя Россія предоставитъ другой, связанной съ ней таможеннымъ союзомъ странѣ, граничащей или непосредственно съ Россіей, или съ другой, состоящей съ нею въ таможенномъ союзѣ страной, или колоніямъ, внѣшнимъ владѣніямъ и находящимся подъ покровительствомъ территоріямъ связанной съ ней таможеннымъ союзомъ страны.

5) Поскольку въ нейтральныхъ странахъ находятся товары, вывезенные изъ Германіи или Россіи и подлежащіе запрету ввоза непосредственно или черезъ посредство другой страны на территорію другой изъ договаривающихся сторонъ, постольку подобныя ограниченія въ распоряженіи ими должны быть отмѣнены по отношенію къ договаривающимся сторонамъ. Обѣ договаривающіяся стороны поэтому обязуются незамедлительно поставить въ извѣстность правительства нейтральныхъ государствъ о вышеупомянутой отмѣнѣ означенныхъ ограниченій.

6) Преимущества, предоставленныя одной изъ договоривающихся сторонъ во время войны другимъ государствамъ путемъ концессій или другихъ государственныхъ мѣропріятій, должны быть отмѣнены или распространены на противную сторону путемъ предоставленія одинаковыхъ правъ.

7) Поскольку въ тарифномъ приложенiи А или въ другомъ мѣстѣ нѣтъ другихъ постановленiй примѣняется на все время дѣйствiя настоящаго провизорiума и предоставленнаго п. 2 взаимнаго наибольшаго благопрiятствованiя обще-русскiй таможенный тарифъ отъ 13/26 января 1903 г.

8) Существовавшiя между Германiей и Россiей 31 iюля 1904 г. соглашенiя относительно русскаго сахара остаются въ силѣ во время дѣйствiя настоящаго провизорiума и предоставленнаго пунктомъ 2-мъ взаимнаго наибольшаго благопрiятствованiя.

9) Договаривающiяся стороны согласны, что съ заключенiемъ мира оканчивается война и въ экономическомъ и въ финансовомъ отношенiяхъ. Онѣ обязуются не принимать участiя ни прямо, ни косвенно въ мѣропрiятiяхъ, имѣющихъ цѣлью продолженiе враждебныхъ дѣйствiй въ экономической или финансовой области, и препятствовать подобнымъ мѣропрiятiямъ въ предѣлахъ ихъ государственныхъ территорiй всѣми находящимися въ ихъ распоряженiи средствами.

Въ теченiе переходнаго времени, потребнаго для устраненiя послѣдствiй войны и организацiи новыхъ отношенiй, договаривающiяся стороны обязуются не создавать по возможности никакихъ затрудненiй къ прiобрѣтенiю необходимыхъ товаровъ путемъ введенiя высокихъ ввозныхъ пошлинъ и высказываютъ готовность тотчасъ вступить въ переговоры для того, чтобы по мѣрѣ возможности сохранить въ силѣ и еще расширить установленныя во время войны таможенныя льготы.

Германскiй торговый договоръ.

Прибавленiе А къ приложенiю 2.

Статья 1.

Подданные одной изъ двухъ договаривающихся сторонъ, которые поселились на территорiи противной стороны или временно на ней пребываютъ, пользуются въ своей торговой и промышленной дѣятельности тѣми же правами, какъ и коренные жители, и не подлежатъ болѣе высокимъ и вообще особеннымъ налогамъ. На территорiи противной стороны они во всѣхъ отношенiяхъ пользуюття тѣми правами, привилегiями, свободами, льготами и изъятiями, какъ и подданные наиболѣе благопрiятствуемой страны.

Однако обѣ стороны согласны, что вышеуказанными соображенiями не затрагиваются спецiальные законы, приказы и распоряженiя, касающiеся торговли, промышленности и полицiи, которые дѣйствуютъ или будутъ дѣйствовать въ каждой изъ обѣихъ договаривающихся странъ и которые примѣняются ко всѣмъ иностранцамъ.

Статья 2.

Подданные обѣихъ изъ договаривающихся сторонъ имѣютъ право на территоріи противной стороны наравнѣ съ коренными жителями пріобрѣтать, владѣть и управлять всякаго рода движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, равно какъ и распоряжаться имъ путемъ продажи, обмѣна, даренія, заключенія брака, завѣщанія или какимъ-либо другимъ способомъ, а также получать наслѣдство путемъ завѣщанія или въ силу закона безъ того, чтобы въ какомъ-либо изъ названныхъ случаевъ они въ томъ или другомъ видѣ подлежали особеннымъ или болѣе высокимъ сборамъ, налогамъ или взысканіямъ, чѣмъ коренные жители.

Каждая изъ договаривающихся сторонъ сохраняетъ за собой право дѣлать изъятія изъ этихъ положеній для тѣхъ частей своей территоріи, которыя объявлены пограничными округами или крѣпостными районами. Однако ни въ одномъ изъ вышеупомянутыхъ случаевъ подданные одной изъ сторонъ не должны быть поставлены на территоріи противной стороны въ менѣе благопріятное положеніе, чѣмъ подданные какой-либо третьей страны.

Подданные каждой изъ обѣихъ договаривающихся сторонъ могутъ свободно вывозить вырученное ими отъ продажи своей собственности и вообще свое имущество безъ того, чтобы они въ качествѣ иностранцевъ были обязаны платить особеные или болѣе высокіе сборы, чѣмъ коренные жители при тѣхъ же обстоятельствахъ.

При соблюденіи мѣстныхъ законовъ они имѣютъ свободный доступъ къ судамъ, гдѣ могутъ выступать какъ истцы или отвѣтчики и пользуются въ этомъ отношеніи всѣми правами и льготами коренныхъ жителей, а также подобно имъ имѣютъ право въ каждомъ процессѣ пользоваться допускаемыми мѣстными законами повѣренными, управляющими дѣлами и другими представителями.

Статья. 3.

Подданные каждой изъ договаривающихся сторонъ не могутъ быть принуждаемы на территоріи противной стороны къ судебнымъ, административнымъ или муниципальнымъ повинностямъ, за исключеніемъ опеки; точно также они освобождаются отъ всякой личной службы въ войскѣ, флотѣ, запасѣ территоріальной арміи и флота, національной милиціи, какъ и отъ всѣхъ повинностей, принудительныхъ займовъ, военныхъ реквизицій и работъ всякаго рода, налагаемыхъ въ случаѣ войны или чрезвычайныхъ обстоятельствъ; исключеніе составляютъ повинности, связанныя вслѣдствіе какой-либо правовой нормы съ владѣніемъ участкомъ земли, равно какъ и повинности квартированія войскъ и другія особыя повинности для дѣйствующей арміи, которымъ подлежатъ коренные

жители и подданные наиболѣе благопріятствуемой націи въ качествѣ собственниковъ, арендаторовъ или нанимателей недвижимостей.

Статья 4.

Акціонерныя Общества и другія коммерческія, промышленныя или финансовыя Общества, включая и Общества страхованія, которыя по дѣйствующимъ законамъ правомѣрно возникли и имѣютъ свое пребываніе въ одной изъ обѣихъ странъ, должны быть признаны другой страной законно существующими и въ особенности пользоваться въ ней правомъ вести въ судахъ процессы въ качествѣ истцовъ или отвѣтчиковъ. Обѣ стороны однако согласны, что предыдущее постановленіе не затрагиваетъ вопроса о томъ, допускаются ли такія въ одной изъ обѣихъ странъ основанныя Общества къ торговой и промышленной дѣятельности въ другой странѣ или нѣтъ. Этотъ вопросъ зависитъ, какъ и до сихъ поръ, отъ уже дѣйствующихъ или имѣющихъ быть введенными въ данной странѣ постановленій.

Во всякомъ случаѣ упомянутыя Общества должны пользоваться въ другой странѣ тѣми же правами, которыя предоставлены или будутъ предоставлены однороднымъ Обществамъ какой-либо другой страны.

Статья 5.

Договаривающіяся стороны обязуются не стѣснять взаимныя сношенія обѣихъ странъ никакими запрещеніями ввоза, вывоза или провоза и разрѣшать свободную перевозку.

Исключенія допускаются только для такихъ предметовъ, которые на территоріи одной изъ договаривающихся сторонъ считаются или будутъ считаться государственной монополіей, равно какъ и для извѣстныхъ предметовъ, по отношенію къ которымъ могутъ быть изданы исключительныя запретительныя правила изъ соображеній гигіены, ветеринарнаго надзора и общественной безопасности или вслѣдствіе вѣскихъ политическихъ и экономическихъ основаній, въ особенности въ связи съ послѣвоеннымъ переходнымъ временемъ. Въ теченіе послѣвоеннаго переходнаго времени могутъ быть издаваемы для преодолѣнія послѣдствій войны постановленія, ограничивающія сношенія, равно какъ и запрещенія ввоза, вывоза и провоза; они должны проводиться въ жизнь такъ, чтобы ощущаться наименѣе тягостнымъ образомъ, а какъ только обстоятельства позволятъ, они должны быть отмѣнены

Статья 6.

Произведенія русскаго земледѣлія и промышленности, ввозимыя въ Германію, и произведенія германскаго земледѣлія и промышленности, ввозимыя въ Россію, должны быть въ одинаковомъ положеніи съ произ-

веденіями наиболѣе благопріятствуемой страны, предназначены ли они для потребленія или для храненія, для обратнаго вывоза или для транзита. Ни въ какомъ случаѣ и ни по какимъ побужденіямъ они не должны подлежать ни болѣе высокимъ или особеннымъ пошлинамъ, взысканіямъ, налогамъ или сборамъ, ни добавочнымъ платежамъ или запрещеніямъ ввоза, если то же не относится и къ однороднымъ произведеніямъ какой-либо другой страны. Въ особенности всякая льгота и облегченіе, всякое освобожденіе и скидка съ ввозныхъ пошлинъ общаго и договорныхъ тарифовъ, которыя одна изъ договаривающихся сторонъ, постоянно или временно, безъ соотвѣтствующей выгоды или за компенсацію, предоставитъ третьему государству, должны быть тѣмъ самымъ безъ всякихъ условій, оговорокъ и компенсацій предоставлены произведеніямъ земледѣлія и промышленности противной стороны.

Статья 7.

Обозначенныя въ приложенномъ тарифѣ А произведенія германскаго земледѣлія и промышленности при ихъ ввозѣ въ Россію и обозначенныя въ приложенномъ тарифѣ В произведенія русскаго земледѣлія и промышленности при ввозѣ въ Германію не подлежатъ никакимъ особеннымъ или болѣе высокимъ ввознымъ пошлинамъ, чѣмъ установленныя въ этихъ приложеніяхъ.

Если одна изъ договаривающихся сторонъ обложитъ какой-либо изъ обозначенныхъ въ приложеніяхъ А или В настоящаго договора предметовъ отечественной добывающей или обрабатывающей промышленности въ пользу государственной казны новымъ внутреннимъ налогомъ или акцизомъ, то однородный предметъ при ввозѣ можетъ быть обложенъ равной или соотвѣтственной пошлиной при условіи, что эта пошлина будетъ одинакова для произведеній всѣхъ странъ.

Статья 8.

Внутренними сборами, которые на территоріи одной изъ договаривающихся сторонъ взыскиваются или будутъ взыскиваться въ пользу государства, общинъ или союзовъ за доставку, приготовленіе, перевозку, продажу или потребленіе какихъ-нибудь предметовъ, могутъ быть облагаемы однородные предметы противной стороны, но ни подъ-какимъ предлогомъ въ большемъ размѣрѣ или болѣе обременительнымъ образомъ, чѣмъ произведенія собственной страны. Поскольку внутренними сборами облагаются сырые матеріалы или полуфабрикаты, устанавливается соотвѣтственное покрытіе въ видѣ ввозной пошлины на произведенія, приготовляемыя изъ этихъ сырыхъ матеріаловъ или полуфабрикатовъ, даже и въ томъ случаѣ, когда однородныя отечественныя произведенія непосредственно не облагаются.

Каждой изъ договаривающихся сторонъ предоставляется для полученія государственныхъ доходовъ объявлять подходящіе товары государственной монополіей или подвергать ихъ сходному съ монополіей регулированію. Предыдущія положенія получаютъ въ этомъ случаѣ соотвѣтственное примѣненіе.

Статья 9.

При вывозѣ товаровъ изъ одной изъ обѣихъ странъ въ другую не должны взиматься особенные или болѣе высокіе вывозные сборы, чѣмъ при вывозѣ въ наиболѣе благопріятствуемую страну. Помимо того всякая льгота, предоставляемая при вывозѣ одной изъ договаривающихся сторонъ третьему государству, предоставляется тѣмъ самымъ безусловно противной сторонѣ.

Статья 10.

Товары всякаго рода, провозимые черезъ территорію одной изъ обѣихъ сторонъ, должны взаимно освобождаться отъ всякаго транзитнаго сбора, безразлично, провозятся ли они сразу или во время провозки выгружаются, хранятся на складѣ и затѣмъ снова погружаются.

Статья 11.

Постановленія настоящаго договора не касаются:

1. Льготъ, предоставляемыхъ или имѣющихъ быть предоставленными въ будущемъ другимъ пограничнымъ государствамъ для облегченія мѣстныхъ сношеній внутри пограничной зоны въ 15 километровъ шириной.

2. Льготъ, которыя одна изъ обѣихъ договаривающихся сторонъ предоставляетъ или въ будущемъ предоставитъ другому государству на основаніи таможеннаго объединенія, которое уже сущесвуетъ или будетъ осуществлено впослѣдствіи.

3. Льготъ, предоставляемыхъ теперь или которыя будутъ предоставлены въ будущемъ при въѣздѣ и выѣздѣ жителей Архангельской губерніи. Однако германскій ввозъ въ эту область долженъ пользоваться въ одинаковой мѣрѣ всѣми таможенными льготами, предоставленными какой-либо европейской или сѣверо-американской державѣ.

Статья 12.

Купцы, фабриканты и другія лица, занимающіяся промышленной дѣятельностью, которые предъявленіемъ выданнаго имъ властями своего государства законнаго удостовѣренія докажутъ, что они въ государствѣ, гдѣ постоянно живутъ, имѣютъ права на промышленную дѣятельность, могутъ лично или черезъ посредство находящихся на ихъ службѣ вояя-

жеровъ покупать товары на территоріи второй изъ договаривающихся сторонъ или искать заказовъ, привозя съ собой образцы товаровъ. Упомянутые купцы, фабриканты и другія лица, занимающіеся промышленной дѣятельностью, а также вояжеры по торговымъ дѣламъ пользуются взаимно въ обѣихъ странахъ въ отношеніи паспортовъ и сборовъ съ торговой дѣятельности тѣми же правами, какъ и подданные наиболѣе благопріятствуемой державы.

Снабженные удостовѣреніемъ на право промышленной дѣятельности лица (вояжеры по торговымъ дѣламъ) могутъ возить съ собой всякаго рода образцы, но не товары. Предметы, подлежащіе оплатѣ пошлиной, которые привозятся вышеупомянутыми лицами, освобождаются обѣими сторонами отъ пошлинъ при ввозѣ и вывозѣ, но при слѣдующихъ условіяхъ. Если эти предметы не будутъ проданы, они должны быть вывезены обратно въ годичный срокъ; кромѣ того не должно быть сомнѣнія въ тождественности ввезенныхъ и вывезенныхъ предметовъ. Черезъ какую таможню предметы вывозятся, является безразличнымъ.

Обратный вывозъ образцовъ товаровъ долженъ быть въ обѣихъ странахъ при ввозѣ гарантированъ внесеніемъ на храненіе суммы причитающихся пошлинъ или путемъ иного обезпеченія.

Договаривающіяся стороны сообщаютъ другъ-другу, какимъ властямъ предоставлено выдавать удостовѣренія на право промышленной дѣятельности, по какой формѣ удостовѣренія составляются и какія правила путешествующіе должны соблюдать во время своей промышленной дѣятельности.

Подданные одной изъ договаривающихся сторонъ, отправляющіеся на ерриторію другой для посѣщенія ярмарокъ и базаровъ, для торговли или для продажи своихъ произведеній, ставятся взаимно обѣими сторонами въ то же положеніе, какъ и коренные жители и не подлежатъ болѣе высокимъ сборамъ.

Стастья 13.

Относительно взаимной охраны авторскаго права на произведенія литературы, искусства и фотографіи въ отношеніяхъ между Германіей и Россіей примѣняются постановленія договора, заключеннаго между Германской имперіей и Россіей 28-го февраля 1913 года.

Относительно взаимной охраны товарныхъ знаковъ надлежитъ въ будущемъ руководствоваться постановленіями деклараціи отъ 23-11-го іюля 1873 года.

Статья 14.

Германскія суда и ихъ грузы въ Россіи, равно какъ русскія суда и ихъ грузы въ Германіи, пользуются тѣмъ же положеніемъ, какъ и мѣстныя суда и грузы, независимо отъ того, откуда они вышли и куда отправляются, а также каково происхожденіе и назначеніе ихъ грузовъ.

Каждое преимущество и каждая льгота, предоставляемыя одной изъ договаривающихся сторонъ третьей державѣ, тѣмъ самымъ безусловно предоставляются противной сторонѣ.

Изъ предыдущихъ постановленій дѣлается однако исключеніе:

а) въ отношеніи тѣхъ особыхъ льготъ, которыя въ той или другой странѣ предоставляются теперь или въ будущемъ будутъ предоставлены отечественному рыболовству и его произведеніямъ.

б) въ отношеніи льготъ, предоставляемыхъ теперь или въ будущемъ національному торговому флоту.

Постановленія настоящаго договора не примѣняются къ прибрежному судоходству, которое, какъ и раньше, регулируется въ каждой изъ обѣихъ странъ дѣйствующими или будущими законами.

Но во всякомъ случаѣ германскимъ и русскимъ судамъ предоставляется изъ гавани одной изъ обѣихъ договаривающихся странъ отправляться въ одну или нѣсколько гаваней той же страны для полной или частичной выгрузки привезеннаго изъ-за границы груза или для погрузки или пополненія предназначеннаго для заграницы груза.

Статья 15.

Національность судовъ признается обѣими сторонами по законамъ и предписаніямъ каждой страны на основаніи находящихся на суднѣ выданныхъ подлежащими властями документовъ и патентовъ.

Выданныя одной изъ договаривающихся сторонъ корабельныя свидѣтельства признаются другой стороной соотвѣтственно заключеннымъ или имѣющимъ еще быть заключенными спеціальнымъ соглашеніямъ между договаривающимися сторонами.

Статья 16.

Германскія суда, прибывающія въ русскую гавань, и, наоборотъ, русскія суда, прибывающія въ германскую гавань для того только, чтобы пополнить тамъ свой грузъ или чтобы выгрузить часть его, могутъ сохранить и снова вывести опредѣленную часть груза, предназначенную для другой гавани этой же страны или для другого государства, при условіи соблюденія законовъ и предписаній даннаго государства; при этомъ они не должны платить за эту часть своего груза какихъ бы то ни было обложеній, за исключеніемъ сборовъ по надзору, которые должны взиматься по нормѣ, опредѣленной для мѣстныхъ судовъ.

Статья 17.

Отъ пошлинъ съ тонны и сборовъ при отправкѣ полностью освобождаются въ гаваняхъ каждой изъ обѣихъ странъ:

1. Суда, прибывающія и уходящія изъ какого-либо мѣста съ балластомъ.

2. Суда, направляющіяся изъ гавани одной изъ обѣихъ странъ въ одну или нѣсколько гаваней той же страны и могущія доказать уплату вышеупомянутыхъ налоговъ въ одной изъ гаваней той же страны.

3. Суда, добровольно или вслѣдствіе необходимости прибывающія съ грузомъ въ гавань и оставляющія ее, не произведя никакой торговли.

Эта льгота не распространяется на сборы для маяковъ, лоцмановъ, ремаркированія, карантиновъ и на другіе сборы съ кораблей, установленные для надобностей и потребностей сношеній, которыя въ равной мѣрѣ уплачиваются мѣстными судами и судами наиболѣе благопріятствуемой державы.

Если судно вошло въ гавань по необходимости, то происшедшая изъ-за ремонта выгрузка и погрузка вновь товаровъ не считается осуществленіемъ торговой дѣятельности, равно какъ и перегрузка ихъ на другое судно въ случаѣ негодности перваго, закупки, необходимыя для продовольствія экипажа и пропажа испорченныхъ товаровъ съ согласія таможеннаго управленія.

Статья 18.

Если судно одной изъ договаривающихся сторонъ сядетъ на мель у береговъ другой стороны или потерпитъ у нихъ крушеніе, то корабль и грузъ пользуются тѣми же льготами и привилегіями, которыя законодательство страны предоставляетъ собственнымъ судамъ въ томъ же положеніи. Всяческая помощь и защита должны быть оказаны капитану и экипажу, какъ имъ лично, такъ и судну и его грузу.

Договаривающіяся стороны кромѣ того согласны, что скрытые товары не подлежатъ таможенному сбору, если рѣшено, что они будутъ отданы для мѣстнаго потребленія.

Статья 19.

Пользованіе шоссейными путями и другими дорогами, каналами, шлюзами, паромами, мостами и разведеніемъ мостовъ, гаванями и пристанями, обозначеніемъ и освѣщеніемъ фарватера, лоцманами, подъемными кранами и вѣсами, складами, учрежденіями для спасенія и храненія корабельнаго имущества и т. п., поскольку эти сооруженія или учрежденія предназначены для общественныхъ сношеній и для общей торговли, независимо отъ того, управляются ли они государствомъ или частными лицами съ соизволенія государства, должно быть предоставлено подданнымъ противной договаривающейся страны при тѣхъ же условіяхъ и при уплатѣ равныхъ сборовъ, какъ и подданнымъ собственнаго государства.

Эти сборы должны взиматься, за исключеніемъ допускаемыхъ въ вопросахъ о маякахъ и лоцманахъ отступленіяхъ, только при дѣйствительномъ пользованіи этими сооруженіями или учрежденіями.

Статья 20.

Обѣ договаривающіяся стороны сохраняютъ за собой право опредѣлять по своему усмотрѣнію желѣзнодорожные тарифы.

Однако ни въ отношеніи цѣнъ за перевозку, ни въ отношеніи времени и способа отправки не должно быть различія между подданными обѣихъ договаривающихся сторонъ. Въ особенности съ транспортовъ товаровъ, идущихъ изъ Россіи и имѣющихъ мѣстомъ назначенія германскую станцію или идущихъ черезъ Германію транзитомъ, не должны взиматься на германскихъ желѣзныхъ дорогахъ болѣе высокіе тарифы, чѣмъ съ однородныхъ германскихъ или иностранныхъ произведеній, идущихъ въ томъ же направленіи и на томъ участкѣ пути. То же имѣетъ мѣсто на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ для транспортовъ товаровъ изъ Германіи, которые имѣютъ назначеніемъ русскую станцію или идутъ черезъ Россію транзитомъ.

Исключенія изъ предыдущихъ постановленій допускаются только, поскольку рѣчь идетъ о транспортахъ по пониженнымъ цѣнамъ для общественныхъ или благотворительныхъ цѣлей.

Заключительный протоколъ.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

Къ тексту договора.

Къ статьѣ 1-й.

Предметы домашняго обихода, бывшіе уже въ употребленіи, и движимое имущество подданныхъ одной изъ договаривающихся сторонъ, которые намѣрены поселиться на территоріи противной стороны, не подлежатъ никакимъ ввознымъ пошлинамъ.

Германскія штатныя консульства и служащіе дипломатическихъ и упомянутыхъ консульскихъ учрежденій, посылаемые въ Россію, имѣютъ право получать газеты и произведенія науки, искусства и литературы совершенно свободными отъ русской цензуры.

Предоставленныя согласно статьѣ 2-й договора между Германіей и Россіей отъ 8-го декабря (26-го ноября) 1874 года служащимъ консульствъ преимущества и льготы присваиваются также прикомандированнымъ къ германскимъ консульствамъ въ Россіи спеціальнымъ чиновникамъ, равно какъ и агентамъ русскаго финансоваго вѣдомства и ихъ секретарямъ (или атташе) въ Германіи.

Къ статьямъ 1 и 12-й.

Въ вопросѣ о паспортахъ подданные обѣихъ сторонъ ставятся въ положеніе наиболѣе благопріятствуемой націи.

Паспортная виза дѣйствительна въ Россіи въ теченіи шести мѣсяцевъ.

Это постановленіе распространяется также на паспортную визу германскихъ торговыхъ вояжеровъ іудейской религіи.

Сборъ за выдачу заграничныхъ паспортовъ проживающимъ въ Россіи нѣмцамъ не долженъ превышать 50 коп.

Россія и въ будущемъ предоставитъ срокъ въ 28 дней для пользованія удостовѣреніями, дѣйствительными въ предѣлахъ пограничной полосы въ 30 километровъ и дающими владѣльцу, какъ это теперь имѣетъ мѣсто право многократнаго перехода границы вездѣ, гдѣ таковые имѣются. Этотъ срокъ будетъ считаться обѣими сторонами со дня перваго использованія удостовѣренія для перехода границы, причемъ эти удостовѣренія теряютъ силу, если не были использованы въ первый разъ самое позднее черезъ 2 недѣли со дня ихъ изготовленія. Этотъ срокъ въ 28 дней никоимъ образомъ не нарушается наступающимъ во время дѣйствительности удостовѣренія новымъ годомъ. Составленныя на двухъ языкахъ, нѣмецкомъ и русскомъ, удостовѣренія должны выдаваться обѣими сторонами только собственнымъ подданнымъ и тѣмъ подданнымъ другого государства, которые живутъ въ странѣ, гдѣ выдаются удостовѣренія.

День перехода черезъ границу будетъ впредь отмѣчаться русскими и нѣмецкими властями на удостовѣреніяхъ какъ по русскому, такъ и по германскому счисленію времени.

Удостовѣренія будутъ впредь, какъ въ настоящее время, выдаваться какъ христіанамъ, такъ и евреямъ.

Каждая изъ договаривающихся сторонъ будетъ допускать временный переходъ своихъ подданныхъ на территорію противной стороны для сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ работъ и не будетъ имъ ставить никакихъ препятствій, въ особенности путемъ паспортныхъ затрудненій. Представители находящихся подъ надзоромъ государства организацій, которыя возникли на территоріи одной стороны для посредничества при вербовкѣ такихъ рабочихъ и о которыхъ правительство этой стороны сообщитъ правительству противной стороны, допускаются тѣмъ самымъ на территорію послѣдней и могутъ безпрепятственно заниматься своей посреднической дѣятельностью.

Русскіе рабочіе, пріѣзжающіе въ Германію для сельско-хозяйственныхъ или связанныхъ съ ними работъ, должны быть, какъ и до сихъ поръ, снабжены безплатно законными документами, дѣйствительными съ 1-го февраля до 20-го декабря новаго стиля.

Эти бумаги должны быть написаны на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Къ статьѣ 3-й.

Поскольку подданные третьяго государства на основаніи дѣйствующихъ договоровъ и соглашеній освобождены въ Россіи отъ опеки, постольку и германскіе подданные въ Россіи должны пользоваться той же льготой по отношенію къ малолѣтнимъ не германскаго происхожденія.

Къ статьѣ 5-й.

Введенныя германскимъ правительствомъ ветеринарныя мѣропріятія по отношенію къ русскому ввозу не могутъ примѣняться болѣе строгимъ образомъ, чѣмъ по отношенію къ государствамъ, которыя въ смыслѣ заразительныхъ болѣзней животныхъ и въ отношеніи ветеринарныхъ учрежденій находятся въ томъ же состояніи, какъ и Россія.

Это постановленіе не относится къ соглашеніямъ о ветеринарныхъ мѣрахъ между Германіей и Австро-Венгріей. Число живыхъ свиней, могущихъ быть на основаніи дѣйствующихъ постановленій, вывезенными въ Верхнюю Силезію повышается до 2,500 штукъ въ недѣлю. Мясо, разсматриваемое съ точки зрѣнія германскаго закона о надзорѣ за мясомъ отъ 3-го іюня 1900 года, какъ приготовленное, допускается къ ввозу въ Германію согласно постановленіямъ упомянутаго закона.

Разрѣшенія, содержащіяся въ абзацахъ 3-мъ и 4-мъ настоящаго постановленія, могутъ быть временно пріостановлены или отмѣнены, если это является необходимымъ по соображеніямъ ветеринарно-полицейскаго характера.

Къ статьямъ: 5, 6, 7, 9 и 10-й.

Такъ какъ въ настоящее время въ Россіи нѣкоторые товары при ихъ ввозѣ черезъ сухопутную границу подлежатъ болѣе высокимъ пошлинамъ, чѣмъ при ввозѣ черезъ Балтійское море, то стороны пришли къ соглашенію, что со дня вступленія въ силу настоящаго договора ввозныя пошлины черезъ сухопутную границу понижаются до ставокъ ввозныхъ пошлинъ черезъ Балтійское море и что не должны быть введены никакія уменьшенныя пошлины, благопріятствующія ввозу черезъ морскую границу.

Германское правительство съ своей стороны обязуется ни на какой границѣ Германской имперіи не вводить иныя или болѣе льготныя пошлины, чѣмъ на восточной границѣ.

Къ статьѣ 6-й.

Германскій Союзный Совѣтъ въ теченіе всего времени дѣйствія настоящаго договора не будетъ пользоваться своимъ правомъ отмѣнять разрѣшенія на сооруженіе смѣшанныхъ транзитныхъ складовъ для хлѣба въ Кенигсбергѣ, Данцигѣ, Альтонѣ, Маннгеймѣ и Людвигсгафенѣ.

Къ статьямъ 6, 7 и 11-й.

Произведенія земледѣлія и промышленности третьяго государства, которыя провозятся черезъ территорію одной изъ договаривающихся сторонъ, при ихъ ввозѣ на территорію второй стороны не подлежатъ особеннымъ или болѣе высокимъ пошлинамъ, чѣмъ если бы они прямо ввозились изъ мѣста своего происхожденія.

Къ статьямъ 6 и 9-й

Русское правительство согласно при платежахъ таможенныхъ пошлинъ принимать германскія золотыя монеты, причемъ 1,000 марокъ золотыхъ приравниваются 462 рублямъ (1 руб.=$^1/_{15}$ имперіала). Въ такомъ же отношеніи будутъ русскія таможни принимать при платежахъ билеты германскаго имперскаго банка.

Къ статьямъ 6 и 7-й.

Договаривающіяся стороны сохраняютъ за собой право при ввозѣ товаровъ, подлежащихъ, смотря по мѣсту ихъ происхожденія, различнымъ таможеннымъ пошлинамъ, требовать для доказательства ихъ туземнаго происхожденія предъявленія соотвѣтственныхъ документовъ. Обѣ стороны позаботятся о томъ, чтобы требуемые документы возможно меньше стѣсняли торговлю.

Къ статьѣ 12-й.

Чтобы пользоваться въ Россіи предусмотрѣннымъ въ абзацѣ 1 статьи 12 правомъ, упомянутыя тамъ лица должны быть снабжены особыми промысловыми свидѣтельствами, сборъ за которыя въ пользу государства не долженъ превышать 150 руб. за цѣлый годъ и 75 руб. за вторую половину года. Если лица, снабженныя только что упомянутыми промысловыми свидѣтельствами, хотятъ и использовать предусмотрѣнное въ абзацѣ 1-мъ статьи 12-й право черезъ находящихся у нихъ на службѣ вояжеровъ по торговымъ дѣламъ, то эти послѣдніе должны быть снабжены особымъ личнымъ промысловымъ свидѣтельствомъ, сборъ за которое не долженъ превышать 50 р. за цѣлый годъ и 25 руб. за вторую половину года.

Промысловыя свидѣтельства, предусмотрѣнныя въ абзацѣ 1-мъ настоящаго постановленія, могутъ быть выданы на имя лицъ, отправляющихся въ Россію, и тогда эти лица не должны болѣе запасаться собственными свидѣтельствами. При выдачѣ промысловыхъ свидѣтельствъ и взиманіи за нихъ сборовъ не дѣлается разницы между исповѣдующими христіанскую и іудейскую религію.

Поскольку ввозъ огнестрѣльнаго оружія изъ за-границы въ Россію не воспрещенъ, пріѣзжающіе германскіе купцы могутъ провозить съ собой образцы такого оружія, но при непремѣнномъ условіи подчиненія всѣмъ общимъ и мѣстнымъ постановленіямъ, дѣйствующимъ или имѣющимъ быть введенными впослѣдствіи по отношенію къ огнестрѣльному оружію.

Къ статьѣ 14-й.

Договаривающіеся стороны оставляютъ за собой право заключить особое соглашеніе о судоходствѣ и сплавномъ промыслѣ на внутреннихъ водныхъ путяхъ, посредственно или непо-

средственно связывающихъ обѣ стороны. До заключенія этого соглашенія германскія суда, ихъ экипажъ и нѣмецкіе плотовщики въ русскихъ внутреннихъ водахъ и русскія суда, ихъ экипажъ и русскіе плотовщики въ германскихъ внутреннихъ водахъ могутъ наравнѣ съ русскими жителями заниматься буксирнымъ и торговымъ судоходствомъ, включая и перевозку пассажировъ, а также и сплавнымъ промысломъ.

Германскіе корабли, отправляющіеся въ Россію по внутреннимъ воднымъ путямъ, съединяющимъ сухопутныя границы обѣихъ странъ, и намѣривающіеся вернуться въ Германію, впускаются въ Россію безъ уплаты или обезпеченія ввозной пошлины.

Срокъ, въ теченіе котораго эти суда должны быть обратно вывезены въ Германію, опредѣляется въ 2 года со дня ихъ прибытія въ Россію. Если судно продается въ Россіи или остается въ ней болѣе 2-хъ лѣтъ, то соотвѣтственная ввозная пошлина должна быть уплачена. Вышеупомянутый срокъ долженъ быть продленъ, если судно задержалось по независящимъ отъ воли капитана обстоятельствамъ, какъ, напримѣръ, вслѣдствіе низкаго уровня воды, аваріи, требующей значительныхъ исправленій, или другихъ подобныхъ причинъ.

Ввозная пошлина не взимается, если судно погибаетъ отъ пожара или кораблекрушенія.

Удостовѣренія, содержащія обязательство обратнаго выведенія кораблей и уплаты ввозной пошлины, не подлежатъ при выдачѣ никакому сбору.

Во время пребыванія судна въ Россіи документъ, удостовѣряющій количество груза на суднѣ, *) берется на сохраненіе русскими таможенными властями.

Къ статьѣ 20-й.

Договаривающіяся стороны будутъ насколько возможно поддерживать другъ друга въ вопросѣ о желѣзнодорожныхъ тарифахъ, въ особенности путемъ установленія прямыхъ тарифныхъ фрахтовъ. Главнымъ образомъ подобные прямые тарифные фрахты должны быть соотвѣтственно потребностямъ торговли введены для облегченія какъ вывоза изъ Россіи, такъ и ввоза въ нее по отношенію къ германскимъ гаванямъ Данцигу (Нейфарвассеру), Кенигсбергу (Пиллау) и Мемелю.

Вмѣстѣ съ тѣмъ фрахтныя ставки для продуктовъ, относящихся въ русскомъ желѣзнодорожномъ тарифѣ къ хлѣбамъ, такъ же какъ и для льна, конопли и лѣса, должны быть отъ русскихъ станцій отправленія до вышеупомянутыхъ гаваней составлены и распредѣлены между уча-

---

*) Это, очевидно, неправильный переводъ нѣмецкаго термина „Messbrief“, что по русски означаетъ „мѣрительное свидѣтельство“, при чемъ этотъ документъ удостовѣряетъ не количество груза на суднѣ, а тоннажъ, водоизмѣщеніе судна. *В. Г.*

ствующими въ перевозкѣ германскими и русскими дорогами согласно тѣмъ постановленiямъ, которыя теперь дѣйствительны или которыя будутъ введены по отношенiю къ русскимъ желѣзнымъ дорогамъ, ведущимъ къ гаванямъ Либавѣ и Ригѣ. То же относится и къ случаямъ обратнаго транспорта. Взимаемыя кромѣ фрахтныхъ ставокъ добавочныя взысканiя (дополнительные сборы) должны быть такимъ же образомъ составлены, и итогъ ихъ согласно русскимъ правиламъ распредѣленъ между участвующими линiями дорогъ, причемъ достигнуто соглашенiе въ томъ смыслѣ, что взимается только одинъ пограничный сборъ, причитающiйся въ равныхъ частяхъ русскимъ и германскимъ дорогамъ, ведущимъ къ границѣ.

Особыя постановленiя для регулированiя призоваго дѣла между Кенигсбергомъ и Данцигомъ, дѣйствующiя въ настоящее время, остаются въ силѣ. *)

Тарифныя льготы, предоставляемыя желѣзными дорогами Германiи или Россiи для какихъ-либо товаровъ, въ случаѣ ихъ ввоза черезъ морскiя гавани, должны быть предоставлены по требованiю заинтересованнаго правительства для перевозки соотвѣтствующихъ произведенiй своей страны идущими отъ границы желѣзными дорогами отъ пограничной станцiи до станцiи полученiя. Въ этомъ случаѣ размѣръ льготъ, разсчитываемый на километръ или на версту, будетъ при сношенiяхъ черезъ сухопутную границу такимъ же, какъ и при сношенiяхъ черезъ морскiя гавани.

При ввозѣ черезъ морскую гавань не дѣлается никакой разницы между нацiональностями судовъ договаривающихся сторонъ въ случаѣ дальнѣйшей перевозки ввозимыхъ товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ или внутреннимъ воднымъ путямъ, въ особенности въ отношенiе тарифныхъ ставокъ.

Русское правительство позаботится, чтобы желѣзнодорожные фрахтные тарифы, дѣйствовавшiе до 1-го августа 1914 года для перевозки фосфоритовъ или другихъ фосфатовъ, равно какъ и рудъ, изъ Россiи въ Германiю, не были возвышены въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ это соотвѣтствуетъ общему среднему повышенiю русскаго желѣзнодорожнаго тарифа съ разстоя-

*) Эта явная безсмыслица представляетъ собою безграмотный переводъ постановленiя, перешедшаго изъ стараго договора безъ измѣненiй. Въ договорѣ 1904 г. это постановленiе гласило такъ: „Нынѣ дѣйствующiя правила для регулированiя конкуренцiи между Кенигсбергомъ и Данцигомъ остаются въ силѣ". *В. Г.*

ніемъ, какъ это и было положено въ основу этихъ тарифовъ до 1-го августа (19-го іюля) 1914 года.

По желанію германскаго правительства эти тарифы будутъ примѣнены къ новымъ станціямъ отправленія и полученія.

Договаривающіяся стороны согласны, что въ области желѣзнодорожнаго дѣла взаимныя отношенія при сношеніяхъ будутъ происходить такъ, какъ это было до войны между Германіей и Россіей, и что по возможности будутъ устранены ухудшенія по сравненію съ прежнимъ состояніемъ, вызванныя раздѣленіемъ русской желѣзнодорожной сѣти на отдѣльныя самостоятельныя желѣзнодорожныя сѣти. Обѣ стороны готовы для этой цѣли содѣйствовать конвенціи, обязательной для желѣзныхъ дорогъ Германіи, Россіи и выдѣляющихся изъ русскаго государства странъ или автономныхъ областей, которая въ особенности регулировала бы въ вышеупомянутомъ смыслѣ постановленія, содержащіяся въ статьѣ 20 настоящаго договора и въ этомъ заключительномъ протоколѣ и возстановила бы связь существовавшихъ до войны желѣзнодорожныхъ тарифовъ при сообщеніяхъ съ гаванями Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей.

Примѣчаніе. Упомянутые въ приложеніяхъ А и В тарифы тѣ же, что и въ русско-германскомъ торговомъ договорѣ 1904 года, и потому не приведены.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

Къ таможенному регламенту.

§ 1.

Право пересылки товаровъ подъ таможеннымъ контролемъ другимъ таможеннымъ учрежденіямъ распростаняется обѣими сторонами на всѣ таможни перваго ранга, не имѣющія желѣзнодорожнаго сообщенія съ учрежденіями, вѣдающими складами. При этомъ однако соблюдается условіе, что подобныя посылки подчинены соотвѣтственнымъ законамъ и предписаніямъ.

§ 2.

Обѣ стороны согласны, что таможни обѣихъ странъ должны быть открыты всѣ дни въ году, за исключеніемъ воскресеній и законно установленныхъ праздниковъ.

§ 3.

Росписаніе служебныхъ часовъ должно быть вывѣшено въ таможняхъ обѣихъ странъ.

Служебные часы для осмотра паспортовъ и легитимаціонныхъ карточекъ должны быть установлены для каждой области и каждаго пограничнаго пункта особымъ соглашеніемъ между подлежащими вѣдомствами обѣихъ странъ. Обѣ стороны должны ввести одни и тѣ же часы, должны считаться съ мѣстными потребностями, а въ таможняхъ третьяго класса, дополнительныхъ таможняхъ и на переходныхъ пунктахъ долженъ быть установленъ перерывъ служебнаго времени для обѣда служащихъ.

§ 4.

Относительно товаровъ, подлежащихъ оплатѣ пошлиной, которые ввозятся лицами, имѣющими законное право на переходъ границы, можетъ быть въ обѣихъ странахъ, и при томъ на всѣхъ таможняхъ въ предѣлахъ ихъ компетенціи, дана устная декларація при условіи, что товары эти не ввозятся для цѣлей торговли и что сумма подлежащихъ взысканію таможенныхъ пошлинъ не превышаетъ: пятнадцати рублей для ввоза въ Россію и тридцати пяти марокъ для ввоза въ Германію.

На основаніи этого постановленія передаточные пункты имѣютъ право взыскать пошлины и пропустить съѣстные припасы (за исключеніемъ водки и другихъ спиртныхъ напитковъ), и всѣ предметы, предназначенные исключительно для домашняго употребленія.

§ 5.

Помимо особыхъ постановленій относительно рѣчныхъ судовъ перевозочныя средства всякаго рода вмѣстѣ съ подлежащимъ снаряженіемъ, которыя во время ввоза служатъ для перевозки пассажировъ и грузовъ и только по этой причинѣ временно ввозятся въ Россію лицами, знакомыми русскимъ или германскимъ таможеннымъ властямъ, пропускаются русскими властями безъ внесенія ввозныхъ пошлинъ или обезпеченія ихъ, если возчикъ обязывается выѣхать обратно въ теченіе опредѣленнаго времени.

Письменное приготовленіе этихъ обязательствъ должно дѣлаться безплатно безъ взиманія какого бы то ни было сбора.

§ 6.

При ввозѣ товаровъ въ Россію сухимъ путемъ *) не требуется особой деклараціи, поскольку они снабжены накладными. Достаточно въ этомъ

*) Судя по совпаденію всей статьи съ соотвѣтствующей статьей стараго договора, эти слова переведены неточно. Рѣчь идетъ не о ввозѣ „сухимъ путемъ“ вообще, а о ввозѣ по „колеснымъ путямъ“. т.-е. гужемъ.

случаѣ предъявленія накладной при въѣздѣ должностному лицу. Число лошадей и перевозочныхъ средствъ, изъ которыхъ составляется транспортъ, такъ же какъ и общее число накладныхъ и тюковъ, пишутся на одной накладной, которая подписывается начальникомъ транспорта *).

§ 7.

Цвѣты и живыя растенія, свѣжіе плоды и свѣжія рыбы, равно какъ и всѣ товары, подверженные быстрой порчѣ, должны быть обѣими сторонами, за исключеніемъ чрезвычайныхъ случаевъ, очищены отъ пошлинъ въ теченіе 24 часовъ, считая съ момента привоза товаровъ въ таможенный складъ.

§ 8.

Сборы, взимаемые за наложеніе удостовѣряющихъ подлинность товаровъ знаковъ, **) не должны превышать 5%, суммы таможенной пошлины.

Сборы, взимаемые за наложеніе удостовѣряющихъ подлинность знаковъ при пуговицахъ, лентахъ, кружевахъ, вышивкахъ и мѣхахъ не должны превышать 1 копѣйки за каждую пломбу. Весь сборъ за наложеніе пломбы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не долженъ превышать 5 % суммы ввозной пошлины. Но если заинтересованное лицо само желаетъ, чтобы товаръ былъ пломбированъ способомъ, превосходящимъ потребность къ удостовѣреніи его подлинности, то оно обязано уплатить возникшій вслѣдствіе этого добавочный сборъ.

Размѣтка германскихъ золотыхъ и серебряныхъ товаровъ ***) не подлежитъ ни особеннымъ, ни болѣе высокимъ сборамъ, чѣмъ размѣтка однородныхъ отечественныхъ издѣлій.

§ 9.

Деньги за храненіе на складѣ ввезенныхъ товаровъ должны взиматься русскими таможенными властями только за дни дѣйствительнаго нахожденія ихъ въ таможенныхъ складахъ, считая съ четвертаго дня послѣ начала таможеннаго осмотра.

Однако время, въ теченіе котораго за нахожденіе на складѣ сборъ не взимается, должно быть ограниченно срокомъ, введеннымъ въ данной таможнѣ для заявленія о ввезенныхъ товарахъ, т. е. 5—14 днями съ прибавленіемъ предусмотрѣннаго въ абзацѣ 1 срока въ 3 дня.

§ 10.

Россійское правительство обязуется не измѣнять ни въ какой мѣрѣ во все время дѣйствія настоящаго договора постановленія статей 15 и 16

*) Въ старомъ договорѣ правильный переводъ „старшій извозчикъ“.

**) Терминъ, очевидно лишенный всякаго смысла. Въ дѣйствительности рѣчь идетъ о сборахъ за наложеніе таможенныхъ клеймъ.

***) Т. е. „наложеніе пробирныхъ клеймъ“.

Бернской конвенціи отъ 14-го октября 1890 года, опредѣляющія право отправителя распоряжаться своими отправленіями.

§ 11.

Правило, содержащееся въ статьѣ 292 русскаго регламента отъ 15-го мая 1901 года относительно ввоза товаровъ,*) согласно которому за разницу между объявленнымъ вѣсомъ предметовъ или товаровъ и оказавшимся при осмотрѣ не полагается штрафа, если она не превышаетъ 5 % общаго вѣса предметовъ или товаровъ, отмѣняется, и предѣлъ допустимой разницы повышается до 10 % общаго вѣса.

§ 12.

Право жалобъ на рѣшенія русскихъ таможенныхъ властей по поводу штрафовъ за несоотвѣтствующую или ложную декларацію или по поводу тарифной классификаціи товаровъ принадлежитъ отправителю товаровъ въ равной мѣрѣ, какъ и подававшему декларацію.

Заявленія этого рода должны быть составлены отправителемъ на нѣмецкомъ языкѣ.

§ 13.

Срокъ для предъявленія жалобъ въ указанныхъ въ § 12 случаяхъ устанавливается и для отправителя и для подававшаго декларацію въ 2 мѣсяца, считая со дня сообщенія постановленія таможни подавшему декларацію,

Что касается тарифной классификаціи товаровъ, то въ теченіе упомянутаго срока заявленія отправителя допускаются только въ томъ случаѣ, если спорные товары еще находятся въ таможенномъ складѣ.

§ 14.

Германскіе консулы въ Россіи и русскіе консулы въ Германіи имѣютъ право непосредственно сноситься первые съ русскимъ таможеннымъ вѣдомствомъ, а вторые съ представителями германскихъ таможенныхъ властей (провиціальнымъ податнымъ директоромъ и т. п.) по поводу предъявленныхъ къ этимъ властямъ требованій.

§ 15.

Если кондуктора, машинисты и другіе желѣзнодорожные служащіе одной изъ двухъ договаривающихся сторонъ будутъ уличены въ томъ, что провозили въ поѣздахъ контрабандой товары на территорію противной стороны, то по требованію подлежащихъ таможенныхъ властей они должны потерять право сопровождать поѣзда на границу.

---

*) Утвержденныя 15-го мая 1901 года „правила о пріемѣ товаровъ въ вѣдѣніе таможенныхъ учрежденій, досмотрѣ, оплатѣ пошлиною и выпускѣ“.

§ 16.

Всѣ постановленія о карантинахъ и ветеринарно-полицейскихъ мѣропріятіяхъ, а именно рѣшенія о закрытіи или открытіи границы для какого-либо рода товаровъ или объ измѣненіяхъ соотвѣтственныхъ мѣстныхъ предписаній и т. п. должны тотчасъ же послѣ ихъ опубликованія взаимно сообщаться каждой изъ обѣихъ договаривающихся сторонъ.

Мѣстныя мѣропріятія, предпринимаемыя по собственному рѣшенію представителями округа (ландратъ въ Германіи, уѣздный начальникъ, исправникъ въ Россіи), должны непосредственно сообщаться подлежащимъ представителямъ округовъ второй страны. Это сообщеніе должно содержать и мотивы мѣропріятія, поскольку самый характеръ мѣропріятія не дѣлаетъ этого излишнимъ.

Мѣропріятія, предпринимаемыя въ Германіи оберъ-президентомъ или регирунгсъ-президентомъ, а въ Россіи генералъ-губернаторомъ или губернаторомъ, должны взаимно сообщаться должностному лицу соотвѣтственнаго ранга. Сообщеніе о мотивахъ этихъ мѣропріятій должно взаимно передаваться дипломатическимъ путемъ.

Обѣ стороны согласны, что сообщенія о ветеринарныхъ мѣропріятіяхъ должны взаимно сообщаться по возможности до ихъ проведенія въ жизнь и во всякомъ случаѣ не позже, чѣмъ одновременно съ ихъ опубликованіемъ.

Оба правительства будутъ обмѣниваться списками, въ которыхъ будутъ обозначены власти обѣихъ сторонъ, между которыми долженъ происходить взаимный обмѣнъ сообщеній согласно вышесказанному.

§ 17.

Правила о карантинахъ противъ занесенія эпидемическихъ болѣзней должны обѣими сторонами примѣняться ко всѣмъ переходящимъ границу путешественникамъ, смотря по большей или меньшей опасности зараженія, безъ различія національности.

§ 18.

Обѣ стороны не будутъ ставить препятствій къ возвращенію путешественниковъ, которые по причинѣ отсутствія паспортовъ или неуплаты таможенныхъ пошлинъ будутъ высланы обратно; при указанныхъ обстоятельствахъ обѣ стороны должны принимать обратно даже чужихъ подданныхъ, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда они еще не попали внутрь страны. Подлежащія власти обѣихъ сторонъ придутъ къ соглашенію относительно мѣръ, которыя нужно будетъ принять.

Еврейскіе эмигранты русскаго происхожденія, снабженные русскимъ эмигрантскимъ удостовѣреніемъ, и другія лица, отосланныя обратно въ Россію германскими властями, должны быть допущены русскими пограничными властями, если только эти лица не пробыли больше мѣсяца въ Германіи, считая со дня перехода ими германско-русской границы.

§ 19.

Пограничнымъ властямъ каждой изъ обѣихъ договаривающихся сторонъ должно быть поручено безпаспортныхъ бродягъ и другихъ подобныхъ лицъ, имѣющихъ вернуться на территорію противной стороны, подданными которой они состоятъ, доставлять исключительно на тѣ пограничные пункты, гдѣ происходитъ отправленіе путешественниковъ.

Отличія австро-венгерско-русскаго торговаго договора отъ германско-русскаго.

Приложеніе 3.

1) Въ п. 1. Австро-венгерско-русскій договоръ относительно торговли и судоходства отъ 15-го (2-го) февраля 1906 года не вступаетъ больше въ дѣйствіе. Остальное, какъ въ германско-русскомъ.

2) Въ п. 2 отъ словъ: „Эти постановленія распространяются“ до конца выпущено. Вмѣсто этого вставлено: „Установленный въ смыслѣ предыдущихъ постановленій принципъ наибольшаго благопріятствованія имѣетъ силу въ случаѣ измѣненія таможенныхъ отношеній въ одной или обѣихъ договаривающихся странахъ также и для входящихъ въ ихъ составъ отдѣльныхъ государствъ“.

3) Въ п. 3 первый абзацъ выпущенъ. Во второмъ абзацѣ послѣ словъ: „Всякаго рода рудъ“ прибавлено: костей, тряпокъ, ветоши всякаго рода и каучуковыхъ остатковъ.

4) Въ п. 8 прибавлено: точно также должны примѣняться во время этого провизоріума постановленія, содержавшіяся въ обмѣнѣ нотами отъ 15-го (2-го) февраля 1906 года относительно птицы и сырыхъ матеріаловъ животнаго происхожденія.

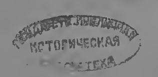
Прибавленіе 1 къ приложенію 3.

Отличается отъ прибавленія А къ приложенію 2 только нѣсколькими несущественными детальными опредѣленіями.

По отношенію къ Австро-Венгріи возстановляется прежній таможенный тарифъ между Австро-Венгріей и Россіей.

Болгарско-русское и турецко-русское экономическія соглашенія (прилож. 4 и 5 къ особому договору).

Тождественны между собой и состоятъ изъ 5-ти статей, относящихся исключительно къ принципу наибольшаго благопріятствованія, подлежащему отмѣнѣ не раньше 31-го декабря 1919 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Цѣна 3 руб.

Складъ изданій Г. А. ЛЕМАНА и С. И. САХАРОВА.
Москва, Маросейка 11.
Тел. 4-12-05.

